Цена 60 коп.

УЛИЦЫ РАССКАЖУТ ВАМ...

УЛИЦЫ РАССКАЖУТ ВАМ...

УЛИЦЫ РАССКАЖУТ ВАМ...

УЛИЦЫ РАССКАЖУТ ВАМ...

S 9(С18)
У488
1079411
Птицы расскажут вам...
1973 0-60
4/IX-74 Порошнев
1- бф
1- С7Н
1- КХ
2- аб
1-
1079411
ОСНОВНОЕ КНИГОХРАНЕНИЕ

УЛИЦЫ РАССКАЖУТ ВАМ...

ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск·1973

9(С18)
У48

Новосибирск — город молодой, но в каждой его улице — частица истории. Имена Горбаня, Ковальчук, Эйхе, Серебренникова, Щетинкина, Жилиной, Шамшиных, Петухова, Яковлева известны всем жителям города... Об улицах, названных в честь людей, оставивших глубокий след в истории Новосибирска, и о самой истории новосибирских улиц рассказывают архитекторы, журналисты, писатели. В работе над книгой принимали участие сотрудники архивного отдела Облисполкома и Всероссийского общества охраны памятников истории культуры. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

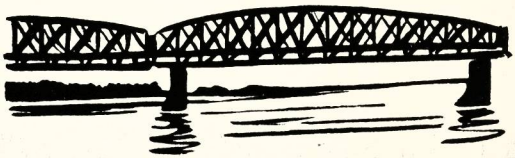
Книгу написали:

З. БЕРЕЗКО, В. БЫКОВ, И. ВЕРЕВКИН, Н. ГРИГОРЬЕВ, С. ДАШКОВ, Н. ЕРШОВ, Л. ЖИВОГЛЯДОВА, В. КАРЛИН, К. НЕЧАЕВ, В. ПАНОВ, Ю. ПОЛИКАРПОВ, А. ПОПОВ, Г. ПРАШКЕВИЧ, А. СОПОВ, В. ТАРАСОВ; А. УРИЕВСКИЙ; Л. ЦЕПЛЯЕВ; И. ШАРКО; В. ЩЕГЛОВ

Фотографии — А. ПОЛЯКОВА

6—1
96М73

И ПРИШЛОСЬ ПОТЕСНИТЬСЯ ДРУГИМ ГОРОДАМ



Ничто так не спорно в жизни городов, как день их рождения. В самом деле, от чего вести отсчет? От первого дома, который поставил не помышляющий о великом будущем крестьянин, мастеровой или просто неприкаянный бродяга, или со дня утверждения за данным поселком нового статуса?

С Новосибирском, казалось бы, проще — всего-то и возраста — 70—80 лет! Но это только на первый взгляд,— споры о днях его основания не прекращаются.

С незапамятных времен стояла на берегу живописного Чауса Колывань. Звон колоколов разливался над лавками и магазинами, встречая и провожая ярмарочных гостей. И вдруг прокатилась новость — ляжет в Сибири железнодорожная магистраль. Стоимость магистрали определялась деньгами огромными — около миллиарда рублей,— и русские купцы не могли, конечно, внести такую сумму. Но другое дело американцы, они с радостью ухватились за идею, поставив свое условие,— разбить все придорожные участки на манер шахматной доски, и белые, например, клетки отдать им, а черные — России. Подумав, русское правительство условия эти отклонило и решило взяться за дело само. Пришла в село Колывань изыскательская партия, обрадовав купцов,— железная дорога пройдет вдоль Московского тракта, прямо через Колывань. Получив такой путь, колыванцы могли потягаться и со своим торговым соперником — Томском.

Но радость была недолгой. Начальник изыскательской партии Николай Георгиевич Гарин-Михайловский выдвинул свой проект, и по проекту этому дорога далеко стороной обходила Колывань. Почесав затылки, купцы рассудили по-своему: хотя и

числится инженер в дворянах и, по слухам, капитал имеет, лишние деньги он, наверное, в подарок возьмет... Имя посланника колыванских купцов история не сохранила, но что Н. Г. Гарин-Михайловский с треском выпроводил его вместе с деньгами, известно. Но теперь за дело взялись томичи, в их городе тоже кипели страсти,— уж если проходить где-то дороге, то непременно через Томск, иначе какая это столица Сибири, если она в стороне от торговых путей окажется?..

Тем временем, отказавшись от колыванского варианта переходов через Обь (из-за больших — до 15 км — половодьев реки), изыскательские отряды усиленно искали более выгодный. И пока сибирские бизнесмены судили и рядили, на стол технического совета партии легли чертежи и расчеты переходов: у села Дубровино, около села Скала, через Яренский остров и у села Кривощеково. После многих обсуждений и прикидок специалисты пришли к единому мнению — построить мост в районе села Кривощеково.

В рапорте председателю комиссии по западносибирским изысканиям Н. Г. Гарин-Михайловский писал:

«...Здесь Обь, как говорят местные жители, протекает в скалистой трубе, не позволяющей никуда отклоняться. Благодаря этой трубе, реке в этой местности обеспечен постоянный характер. Оставляя дальнейшее исчисление выгод этого перехода в сравнении с переходом у Скалы, укажу еще на тот факт, что у Скалы ширина реки при меженном горизонте 750 саж., с разливом 550 саж. Очевидно, мосты меньше ширины реки при межени нельзя сделать, а тогда на Кривощеково мост получится на 390 сажен меньше, что одно составит экономию...— до трех миллионов рублей».

Этот достаточно убедительный документ вместе с подробнейшими расчетами отправлен в Петербург 11 ноября 1891 г. Фактически он и положил начало Новосибирску, на много лет вперед предопределив его судьбу.

А что же именитые томичи? Они подняли такую шумиху в газетах и в прошениях, что посланный министром финансов чиновник Андрющенко написал специальный рапорт «по поводу этой злобы», поднятой купцами и промышленниками губернского города, и принял сторону начальника изыскательской партии, отстаивая экономическую целесообразность строительства моста в районе села Кривощеково.

Может быть, в высоких кругах и не

придали бы значения воплям почуявших беду обладателей капиталов: правительство в те времена не хуже купцов умело считать деньги, но совершенно неожиданно в спор вмешался начальник работ Средне-Сибирской железной дороги К. Я. Михайловский.

В самый разгар событий он приехал на берега Оби для личного обзора места строительства в сопровождении крупного подрядчика строителя мостов некоего генерала Л. И. Березина. Побывав у изыскателей и подробно ознакомившись с проектом, он одобрил кривощековский вариант. И вдруг, уже из Томска, прислал категорическое предписание о строительстве моста через Обь у... села Дубровино.

С чьего голоса запело высокопоставленное начальство, для изыскателей было совершенно очевидным. Во-первых, резкое удорожание моста было на руку другу К. Я. Михайловского — Л. И. Березину, а, во-вторых, при таком варианте железная дорога неуклонно поворачивала на Томск. И не будь Н. Г. Гарин-Михайловский человеком честным и принципиальным, вряд ли довелось бы городу Новосибирску попасть на карту...

8 мая 1892 г. проект замечательного русского инженера был, наконец, утвержден...

А теперь пора побывать на берегу, в том месте, где еще недавно мутным потоком впадала в Обь речка Каменка, а сейчас раскинулась гранитная набережная и набирает силу над замытым уродливым оврагом самый молодой новосибирский сквер, посаженный пионерами и комсомольцами города. Для экскурсии этой следует запастись воображением, ибо придется представить это место таким, каким было оно в конце прошлого столетия.

Итак, правый берег Оби. Год... Вот с годом нашей экскурсии предстоит разобраться. Дело в том, что, составив и, самое главное, отстояв проект пересечения Оби транссибирской магистралью, Н. Г. Гарин-Михайловский уехал в Забайкалье и снова увидел эти места только в 1898 г., во время своей новой поездки по Сибири. Строительство железной дороги в районе будущего Новосибирска к тому времени в основном уже было закончено, и он не без гордости написал:

«Изменение первоначального проекта моя заслуга, и я с удовольствием смотрю, что в постройке намеченная мною линия не изменена. Я с удовольствием смотрю и на то, как разросся на той стороне бывший в 1891 г. поселок, называвшийся Новой

деревней. Теперь это уже целый городок, и я уже не вижу среди его обитателей прежней кучки смиренных, мелкорослых вятичей, год — другой до начала постройки поселившихся было здесь».

Судя по всему, Николай Георгиевич ведет отсчет с памятного ему 1891 г. Значит, Новая деревня основана около 1889 г...

Открываем книгу «Материалы по переселению в Алтайский округ в 1888—1892 гг.» (Томск, 1895 г.). Данные в ней подробные, указаны даже небольшие хутора, но никакой Новой деревни в Кривощековской волости не значится. Хотя, минуточку, есть интересное сообщение о причислении к волости «12 душ Вятской губернии (из крестьян)». Уж не эту ли «смиренную кучку» вятичей и вспоминает Н. Г. Гарин-Михайловский в своих записках?

И еще одно обстоятельство заставляет уверовать в существование Новой деревни. В центральном государственном архиве хранится уникальная карта-схема обского участка Транссибирской магистрали. Чуть ниже трассы железной дороги, на правом берегу Оби, обозначен небольшой поселок Кривощековское. Нет, не Кривощеково, крупное волостное село, что с 1725 г. стояло на левом берегу сибирской реки, а именно небольшой поселок.

...Шло массовое переселение крестьян из центральных районов России. На Московском тракте — бесконечные потоки телег. Переселялись, кто как мог... Питались в дороге лишь подаянием.

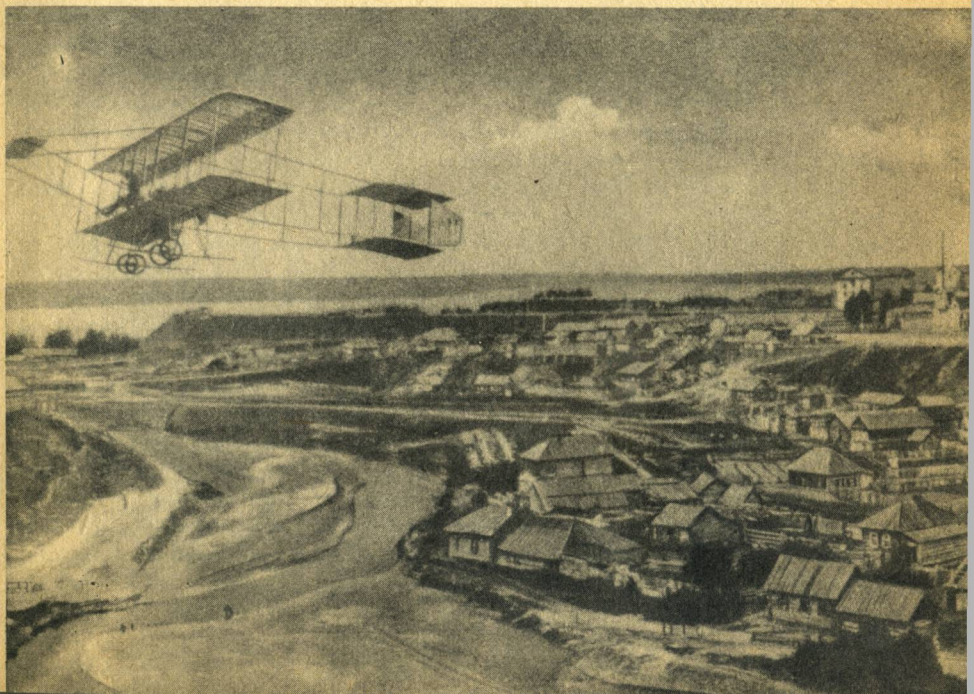
Возможно, одна из таких групп и добрела до села Кривощеково. Но где взять внушительную сумму, чтобы уплатить крестьянской общине за надел? Да и не было этих наделов вокруг богатого села,— все лучшие земли давно поделили хозяева 128 крестьянских дворов. А вплотную к ним — на правой и левой сторонах речки Тулы — поля деревни Вертковой (как раз где сейчас расположены площадь имени Ефремова, новый полиграфический комбинат «Советская Сибирь», мотодром и улица Вертковская, сохранившая название поселка), а дальше — 89 дворов деревни Бугры (оставшаяся от нее Бугринская роща и сейчас — любимое место отдыха горожан), а за ней Малое Кривощеково — 113 дворов, а,значит, столько же и крестьянских наделов, и еще две деревни — Верхняя и Нижняя Чемские, в общей сложности 113 крестьянских дворов, и, наконец, деревня Огурцово, переживающая ныне поистине грандиозное перерождение — строи-

тельство Сибирского отделения Всесоюзной сельхозакадемии им. В. И. Ленина... Одним словом, все левобережье заселено так, что бедным поселенцам не приходилось рассчитывать на мало-мальски приличные наделы.

Надумали бедняки попытать счастья на правом берегу. Земли там предостаточно, только принадлежала она самому крупному помещику — царю.

Переехали крестьяне реку, посмотрели, пощупали заповедную землицу — хороша. И стали думу думать. С одной стороны, оно, конечно, законы уважать надо, а с другой, чего ж ей простаивать, кормилице? До бога высоко, до царя далеко, и до управителя кабинетскими землями, что сидит в Барнауле, тоже не близко. Рассудив так, мужики принялись за дело. Так и родилась Новая деревня, о которой вспоминал Гарин-Михайлов-

Так начинался город. 1913 год



ский. Вопрос только, где она была, в каком месте?

Русский крестьянин всегда планировал свой участок у реки, чтобы вода под рукой была. А тут дело такое — заселили землю самовольно, так что у реки не очень желательно появляться,— первый же чиновник заприметит, а заприметив, доложит по начальству, и самовольщиков в лучшем случае сгонят с облюбованного места, а то и штраф преподнесут.

Можно, конечно, поселиться на Каменке, но устье ее слишком открыто и далеко просматривается. К тому же Каменка по весне полноводная, во время строительства железной дороги через нее наводили даже паром, и по ней тоже могло проплыть начальство. Выше устья уже стоят два села: Каменское и Гусиный Брод. Одним словом, и здесь земля занята.

Журнал «Нива», № 31 за 1898 г. Статья «Новониколаевский поселок»:

«...Еще большего удивления заслуживает правый берег Оби. До 1893 г. на этом самом берегу, против села Кривощековского, ниже впадения маленькой речки Каменки в Обь, по берегу расположено было 26 избенок, окруженных со всех сторон непроходимым бором».

Свидетельство второе. В том же Центральном государственном архиве хранится «Прошение запасного старшего писаря Кавказского окружного артиллерийского управления Ильи Григорьева Титлянова военному министру». Суть прошения нас пока не интересует, а вот текст:

«С объявлением Высочайшего Указа об окончательном утверждении постройки великого Сибирского пути в месте, где образовался поселок, был огромный бор, и лишь только одиннадцать домов выселившихся из села Кривощековского крестьян-пермяков ютились на берегу Оби...»

Итак, поселок существовал. Об этом говорят и карты изыскателей транссибирского пути, и воспоминания старожилов, и документы. И хоть называют его по-разному, но совершенно ясно — речь идет об одном и том же поселении, расположенном внутри бора, на правом берегу Оби.

Но где, в каком месте? Там, где нынче стоят пригородные кассы железнодорожного вокзала? Вряд ли. Мы уже говорили, что русской деревне с ее огородами нужна вода. А ведь на месте нынешнего вокзала никакой речки или, на худой конец, озера не значилось. Ближайшее из озер — Гусиное. Озеро это по старым картам найти нетрудно — на месте бани, что на улице Советской.

Так откуда же крестьяне брали во-

ду? Тут, пожалуй, можно сделать одно предположение: деревня стояла не на месте нынешнего вокзала, а чуть в стороне, на берегу речки Ельцовки (она и поныне пересекает Красный проспект у площади Калинина. От вокзала до нее рукой подать, потому и некоторое географическое смещение с воспоминаниями очевидцев вполне возможно.

Что же касается 26 избенок, о которых рассказывает журнал «Нива», то не иначе, тут вкралась ошибка. Заметка помещена в номере за 1898 г., и данные могли поступить от человека, который приехал в поселок уже после его основания.

В литературе о прошлом Новосибирска и по сей день можно встретить сообщения, что на месте города до начала строительства железной дороги стоял поселок Гусевка. Но название это появилось гораздо позже...

Строительство магистрали привлекло на берега Оби огромное количество людей. Станция и железнодорожные пристройки разместились на месте деревеньки, и пришлось бедным вятичам переезжать. Повезло им только в одном — строители, которые могли попросту выселить самовольных застройщиков с земель Кабинета, аккуратно разобрали крестьянские дома и помогли их переместить. А на месте распаханных полей разросся поселок Вокзальный. И так же назвалась его улица, одна из немногих, почти полностью деревянных, сохранившихся до наших дней. Сами же жители назвали поселок Гусевкой. Откуда это название, догадаться нетрудно — слишком много было вокруг «гусиного». Правда, есть и другие версии.

В печати название Гусевки появилось лишь в 1902 г., когда «Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге» сообщил:

«До начала постройки железной дороги близ места расположения станции существовал небольшой крестьянский поселок Гусевка Кривощековской волости Томского уезда, в 24 двора, с населением в 104 души обоего пола, наделенных землей из владений Кабинета Его Императорского величества».

Как видите, несуразиц в этом сообщении больше чем достаточно. И количество жителей было меньше, и землей их никто не наделял. Однако сообщение «Путеводителя» неожиданно перекочевало почти дословно в многотомный труд «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» под редакцией П. П. Семенова-Тян-Шанского. Так поселок Гусевка и стал первым поселением на территории Новосибирска.

Следом за «Россией...» название повторяется и в хронологической таблице трехтомника «Азиатская Россия». Но текст сего солидного издания опровергает собственную хронологию. Таблица помещена в первом томе на странице 346, а на странице 420 утверждается: «На месте Новониколаевска до 1893 г. был лишь небольшой крестьянский поселок Гусевка...».

Тогда как раньше, на странице 305: «История города Новониколаевска кажется прямо-таки феерической. В 1894 г. на правом берегу Оби, в том месте, где было предположено пересечение его с Сибирской магистралью, возник небольшой поселок Гусевка».

Вот и разберись: когда он, этот поселок Гусевка, возник,— до 1893 г. или после 1894-го? Скорее всего, расхождения эти от элементарной путаницы. Составители «Путеводителя» и авторы других изданий, видимо, пытались найти данные о новом поселке в официальных источниках, а в них он не упоминается, зато на том же правом берегу, совсем рядом со строительством, значилась деревня Гусиный Брод. Ну, а раз названия и географическое положение совпадают, то, видно, взяли и в «Путеводитель», и в другие издания цифры Гусиного Брода по «Списку волостей и населенных мест Томской губернии», составленному до начала строительства дороги.

Самое обидное, конечно, что цифры эти встречаются и сейчас в книгах о Новосибирске и даже на стендах музеев.

Началась жизнь будущего Новосибирска с события, на первый взгляд, незначительного. 31 апреля 1893 г. из Колывани выехал конный поезд инженера Г. М. Будагова. Среди прочих специалистов ехал в этом поезде и некто Н. Литвинов. Много лет спустя он расскажет на заседании секции истории Новосибирска:

«Работа на железной дороге еще не начиналась. Шли заготовки камня, подвозили и собирали кессоны, рыли котлованы, возводили временные и постоянные постройки... Выше по Каменке... врытые в ее высокие берега, и по эту сторону ныне Мостовой улицы, с дороги, сквозь ажуры леса, виднелись легкие домики».

Сквозь ажуры леса... Легкие домики... Чем не идиллия? Первый староста нового поселения Илья Григорьевич Титлянов вспоминает о том времени несколько иначе.

«...Народы, стекавшиеся на постройку дороги, не имели никакого пристанища, железнодорожные бараки и помещения не давали возможно-

сти разместиться всем работающим на дороге людям, и, кроме того, неудобство приготовления пищи более всего отражалось на рабочем элементе. Ввиду подобных неудобств масса рабочих, складываясь по нескольку семейств, старались каждый построить какой-нибудь барак или хату. Строились бесконтрольно, кто где вздумал... Такое заселение поселка продолжалось более года, и лишь только в 1893 г. приехал окружной старший лесничий из города Барнаула, и первоначально было решено им выдворить всех из бора... но выдворить было уже невозможно, т. к. настроено было более 500 домов...»

Даже из этих беглых высказываний можно легко представить себе картину, открывшуюся главному инженеру моста Г. М. Будагову и его спутникам.

Базарная площадь — центр Новониколаевска

Добавим только, что на правом берегу Оби разворачивалось сразу два поселка. По берегам речки Каменки селились строители моста. Селились открыто, сумбурно — им, в отличие от первых поселенцев, некого было бояться. Другой, не менее хаотичной постройки, поселок возник на месте нынешнего вокзала.

Об условиях жизни рабочих говорить не приходится. Тот же И. Г. Титлянов свидетельствует, что управления строительства и моста, и железной дороги совершенно не беспокоились о жилье, и приходилось наскоро лепить хоть какое-то убежище от суровых сибирских зим и непогоды. А народу нахлынуло на стройку немало, если за год построили 500 бараков и халуп, и число их непрерывно росло.

Уже 18 ноября 1894 г. отец знаменитого полярного исследователя Ю. А. Шмидт, выступая на общем собрании Императорского Русского географического общества, сделал сообщение о «возникновении» на реке Оби, при пересечении ею строящейся железной дороги, большого торгового пункта с 12-ти тысячным населением...».

Да, поистине невиданными темпами рос Новосибирск. И не только рос, но и становился крупнейшим строительным и перевалочным пунктом на всей Транссибирской магистрали. Удобное географическое положение на пересечении главного водного пути Сибири и железной дороги обеспечило ему экономическое процветание на многие годы вперед. И делая первое сообщение о нем, Ю. А. Шмидт сказал: «Пункт этот... должен иметь солидное будущее...». (Интересно, между прочим, отметить, что официальное признание Новониколаевска безуездным городом Томской губернии пришло несколько позднее — 28 декабря 1903 г. старого стиля.)

А пока через него шли все строительные материалы и подвижной состав. Огромное количество грузов стекалось сюда водным и сухопутным путем. И самый молодой порт на Оби задыхался от нескончаемых караванов пароходов и барж. Для более быстрой доставки грузов к станции, а оттуда по всей линии строительства, экстренно соединили речной порт со станцией железнодорожной веткой. 27 сентября 1893 г. окрестности будущего Новосибирска впервые огласил протяжный паровозный гудок.

Поселки строительных рабочих продолжали расти. Они двигались навстречу друг другу от станции

Обь и со стороны речки Каменки. К концу 1894 г. их разделял только памятный всем старожилам огромный овраг около театра «Красный факел». Метр за метром поднимались насыпи высотою с современный многоэтажный дом. Миллионы, миллиарды кубометров земли и ни одного мало-мальски пригодного механизма. Столь привычных нашему взору экскаваторов, бульдозеров, даже обыкновенных транспортеров в ту пору просто не существовало. Лопата, кирка, тачка и собственные мышцы, напряженные до предела,— вот вся техника.

«Не было ни школы, ни больницы...— рассказывает в своем прошении И. Г. Титлянов.— Находясь под управлением Томского имения и управлением полицейской власти, состоящей из пристава, помощника и 12 полицейских стражников, которые вершили все дела... из-за малочисленности последних сравнительно с населением, жизнь в поселке... нельзя сказать, чтобы была безопасной. Убийств, грабежей, разбоев и краж бесчисленное множество. Различных неблаговидных заведений, шинков, харчевен, пивных с проституцией огромное множество...».

А тем временем над Обью разливался благовест колоколов и газета «Томский справочный листок» сообщала:

«В воскресенье, 17 июля, 1894 г. на пароходе «Николай» выехали в село Кривощеково на торжество закладки моста через Обь г. Начальник губернии Г. А. Тобизен, Начальник управления работами по постройке Средне-Сибирской железной дороги инженер Меженинов. Закладка моста состоится 20 июля. К этому дню на торжество ожидается из Петербурга помощник управления по постройке Сибирской железной дороги г. Соколов, который затем, по окончании закладки, отправится во Владивосток».

Так, в изнурительном труде, под колокольный звон поднимался на правом берегу сибирской реки один из замечательных ее городов, которому в недалеком будущем предстояло стать ведущим городом Сибири не только в промышленности, но и в науке, и в культуре.

И он рос, этот новый город. Рос невиданными темпами, преодолевая сумбурность и неустроенность. Столичный журнал «Нива» писал о тех временах:

«...К лету 1894 г. правый берег реки совершенно преобразился: бор постепенно исчез, а на его месте

росли уже не землянки, а вполне приличные дома... Само собой разумеется, что между этими жилыми помещениями, расположенными в самом хаотическом беспорядке, много было... таких, что невольно поражаешься выносливости русского человека, способности жить в помещении, в которое добрый хозяин постеснялся и скотину запереть...»

Выше мы упоминали о когда-то процветающей Колывани. Первыми стали ее покидать бедняки. Прослышав о заработках на строительстве моста и железной дороги, они добирались сюда кто на пароходах и баржах, а кто и пешком, осматривались, устраивались.

Оглушенные невиданным строительством, они и на новом месте держались кучкой, и поселение их вскоре стало самостоятельной улицей. Она и сейчас называется Колыванской. Рядом — Каинская (по дореволюционному наименованию нынешнего районного центра города Куйбышева). Неподалеку Кривощековская. Само волостное село почти полностью исчезло под насыпью левобережного мостового перехода. Начальство перебралось в деревню Бугры, а жители... Для них не осталось выбора. Устраивались, кто как мог: небольшая часть расселилась по другим поселкам, а основная масса перебралась на правый берег.

Несколько домов бывшего села сохранилось до наших дней в районе коммунального моста, и старожилы Новосибирска по инерции нет-нет, да и назовут левобережье — Кривощеково, тем более, что название это совсем недавно носила железнодорожная станция «Новосибирск-Западный».

Со всех концов Томской губернии тянулись на новостройку крестьяне и мастеровые, а вслед за ними задумались и купцы с промышленниками. Первыми решились колыванцы. В областном архиве можно прочесть воспоминания В. Можарова, приказчика магазина, принадлежащего купцу Е. А. Жернакову:

«Наши взоры были обращены на правый берег реки, где должны были быть сосредоточены главные работы по постройке Средне-Сибирского железнодорожного пути и где в это время шла расчистка места от бора для дороги, пути, станции и временных мастерских... Эти временные мастерские железнодорожного моста были построены на том месте, где теперь помещается первая от переезда мельница на Фабричной улице...»

Мельница, кстати, стоит на том же месте, открывая одну из главных гру-

зовых магистралей. А дальше в воспоминаниях приказчика идут рассуждения о выборе места для магазина. Судя по всему, он помещался сразу за железнодорожным полотном, где-то в районе нынешнего автовокзала.

«При выборе места для постройки этого дома... мной и моими помощниками, заведующими постройкой, руководили следующие соображения:

1) все работы по постройке моста должны быть сосредоточены вблизи берега Оби,

2) громадные насыпи, подходящие к мосту как с той, так и с другой стороны, привлекали большое количество рабочих, и

3) при станции Обь... строились временные бараки для служащих и шла разработка леса для постройки постоянных зданий, и

Николаевский проспект. 1915 год

Новосибирская областная библиотека № 1073411

4) начинались подготовительные работы по постройке депо.

Все эти работы сосредоточивали на себе тысячи рабочих всех категорий. Вот это обстоятельство и заставило нас остановиться на этом месте...»

Нужно сказать, что предположения В. Можарова и его помощников полностью подтвердились: поселок мостовиков действительно рос вверх по Каменке, и когда Алтайский округ составил, наконец, его план, то участок магазина оказался первым. Примерно с этого же места начался и Николаевский (ныне Красный) проспект — главная улица старого и нового города.

И еще одно немаловажное обстоятельство учли торговые люди: именно у нового магазина, в устье речки Каменки (там, где сейчас устраивается городская новогодняя елка), раскинулась первая базарная площадь с лавками, лавочками и балаганами.

Торговля в новом поселке шла настолько бойко, что вскоре небольшая площадь оказалась мала, и осенью 1895 г. под базар отвели новую площадь (ныне имени Свердлова).

Да, рабочий поселок на правом берегу Оби стал торговым центром Сибири. Трудно найти более подходящее место: перекресток реки и железной дороги, близость тракта... И все это по соседству с сельскохозяйственными районами, которые, конечно, не могли везти зерно и муку на подводах за тысячи километров в Центральную Россию.

Выгодность и перспективность экономико-географического расположения поселка отмечали даже иностранцы. Француз Клавдий Онаньон писал в книге «Сибирь и ее экономическое будущее»:

«В Сибири есть чудесное местоположение, где можно бы устроить обширную мельницу с продажей муки, а именно на ст. Обь... Имея с одной стороны Сибирскую железную дорогу, а с другой — реку Обь, мельница эта не только могла бы покупать зерновой хлеб на месте, но получать его с Алтая и по Оби, а по железной дороге получала бы зерновой хлеб из Тобольской губернии и из Киргизских степей, главным сбытом муки служила бы вся Томская губерния (по которой проходит Сибирская железная дорога и протекает Обь), она могла бы отправлять свою муку на Урал, в северную часть Тобольской губернии по Оби и в Среднюю и Восточную Сибирь по Сибирской железной дороге и Обь-Иртышскому торговому пути за границу».

Но первые 6 крупных мельниц открылись в Новониколаевске только в

1900—1906 гг., потому что городская территория все еще оставалась в собственности Кабинета, или попросту царя, а условия аренды были тяжелы даже для самых богатых купцов и промышленников.

Если в начале 1893 г. аренда участка 10×25 сажен стоила 1 рубль в год, то через год цена подскочила сразу в 10 раз, а с 1903 г. участки сдавались сразу на 30 лет и Управление кабинетским имением оставляло за собой право увеличивать плату каждые 6 лет на 10%. И ни под сами участки, ни под возведенные на них постройки банки ссуд не давали.

Правда, промышленники и купцы пытались найти общий язык с главным помещиком империи. Крупная Иркутская фирма первой решила воплотить в жизнь идею француза Клавдия Онаньона и построить большую

Главная улица Новониколаевска. 1916 год

крупчато-мукомольную фабрику. Но Управление кабинетскими землями поставило ей такие кабальные условия, что пришлось отказаться от этих начинаний. Даже Савва Морозов не смог договориться с Кабинетом о постройке текстильной фабрики и основал ее в Омске. Стоит ли удивляться, что благие идеи промышленного развития будущего Новосибирска претворялись в жизнь со скрипом и скрежетом. И все-таки деловые люди великолепно видели перспективу. В отчете томскому губернатору в феврале 1896 г. начальник полиции доносил, что 90% населения приходится на чернорабочих и мастеровых; если принять во внимание большое количество инженеров, техников и других строительных служащих, то на остальные категории населения почти ничего не оставалось. Но проходит всего один год, и из 14 тысяч жителей поселка около сотни — купцы.

Пока в поселке жили только строители, о собственности на землю заговаривали редко. Да и зачем им земельные наделы. Окончат одну дорогу, уедут на другую. Больше возмущались высокой квартирной платой. До 20 рублей в месяц стоила крохотная комната, 5—7 рублей — угол, куда жилец приходил только переночевать.

Но вот один за другим потянулись купцы, а уж они-то хотели иметь гарантии. По их инициативе 5 декабря 1895 г. первый «Всеобщий сход» принял решение — ходатайствовать о преобразовании поселка в посад или город. Просьбу подписали 1076 арендаторов и вручили начальнику Алтайского округа Болдыреву и томскому губернатору Тобизену.

Управлению Кабинета просьба в принципе понравилась. Оно давно уже подумывало снять с себя заботы и передать их губернаторству, оставив за собой право взимания арендных плат. Но губернаторству это пришлось не по душе. Тобизен и его приближенные хорошо понимали, что хлопот будет предостаточно, ибо на администрацию строительства надеяться не имеет смысла — у них своих дел по горло — тем более, что в поселке давно появились люди, прямого отношения к строительству не имеющие, и между Управлением кабинетскими землями и губернаторством завязалась оживленная переписка.

Пока высшие власти занимались бумажной волокитой, жители сами проявили инициативу, созвав 12 августа 1896 г. «вече» для выбора старосты. Не успело оно открыться, как слово взял уездный исправник Попов и предложил кандидатуры часовщика

Яренского и домовладельца Попова. Но большинством голосов «всеобщий сход» избрал старостой запасного старшего писаря Кавказского окружного артиллерийского управления крестьянина Бердской волости Илью Григорьевича Титлянова, а заместителем его — крестьянина Сузунской волости Дмитрия Налимова. Тут же им вручили все знаки отличия, и первые представители самоуправления территории будущего Новосибирска приступили к своим обязанностям.

И сразу столкнулись с главной трудностью,— чтобы провести в жизнь решения схода, нужны деньги, а касса, увы, пуста. И. Г. Титлянов решает собрать по рублю с каждого владельца усадебного участка на нужды управления и по 30 копеек со всех жителей на постройку первого общественного сооружения. Но денег оказалось мало, и И. Г. Титлянов попытался собрать по 3 рубля с жителей, не имеющих наделов. Раздались решительные протесты, и постановление пришлось отменить.

Когда же И. Г. Титлянов решил пополнить кассу за счет «общественных питейных заведений», чтобы на доходы от них содержать пожарную команду, одну или две школы, больницу, построить здание для общественных сходов и канцелярии, вмешалось кабинетское начальство. Оказывается, оно продало монопольное право торговли вином в поселке винозаводчику Алехину.

Между губернатором и Управлением снова завязалась оживленная переписка, в результате чего пострадал первый староста,— его сместили с должности.

С ноября 1897 г. заботы по финансированию поселка взяло на себя ведомство Алтайского округа. Самая большая сумма — 5500 рублей — выделялась на полицию, 400 рублей — пособие пожарному обществу и 3000 — на благоустройство. Строительство школ, больниц, библиотек выпало из внимания Управления землями его величества, хотя поселок к тому времени насчитывал несколько тысяч жителей.

В общем, на нужды поселка Кабинет не спешил раскошеливаться, а губернаторство — и тем более,— земля по правому берегу Оби теперь уже вместе с железнодорожным мостом, станцией и самой дорогой оставались собственностью царя. От аренды, перевоза через Обь, содержания трактиров и питейных заведений и прочих доходов глава государства получал больше 45 тысяч рублей в год чистоганом.

Но сколько веревочке ни виться, а

конца не миновать. Это понимали и правительство, и жители поселка. В феврале 1901 г. они предложили царю 350 тысяч отступного.

Начался торг. В принципе Кабинет не отказывался от выкупа, но оставлял в собственности царя самые выгодные участки. В Петербург выехали Н. П. Литвинов, И. М. Луканин и А. И. Горлов. Видно, они сумели смягчить сердце царя, и 13 февраля 1903 г. он подписал акт о выкупе усадебных участков и безвозмездной передаче выгонов, улиц и кладбища.

И опять доверчивые горожане попались на удочку: в акте не указывалось, кто должен выкупать землю — городское управление или сами арендаторы. Началась новая тяжба, окончившаяся лишь в 1907 г., когда царь набил цену до 600 тысяч рублей, причем выплачивать ее пришлось с большими процентами.

Так решился многолетний спор за землю между жителями молодого сибирского города и царем. Вот почему расположенный на оживленном перекрестке поселок, а затем и город долго не мог развить необходимую и ему, и Сибири, и всей стране промышленность. И тормозил ее сам государь, не желавший оставаться в убытке, даже если это противоречило интересам вверенной ему империи.

Но вернемся снова к году 1895, к самому разгару строительных работ, когда и сам город, и железнодорожная станция, и мост уже принимали вполне осязаемые очертания.

В районе будущего железнодорожного вокзала Новосибирск-Главный уже стояли кирпичные мастерские для ремонта подвижного состава, водоприемник, росли стены депо и самой станции Обь. А чуть в стороне от устья речки Каменки поднимались над Обью опоры моста.

Сооружали его 110 каменотесов и каменщиков, 40 плотников, 12 кузнецов и молотобойцев; 120 мастеровых и 50 чернорабочих помогали им. А руководил стройкой главный инженер Г. М. Будагов. Неугомонный по натуре, беззаветно преданный своему делу, он сумел объединить собравшихся со всей России инженеров, техников, рабочих.

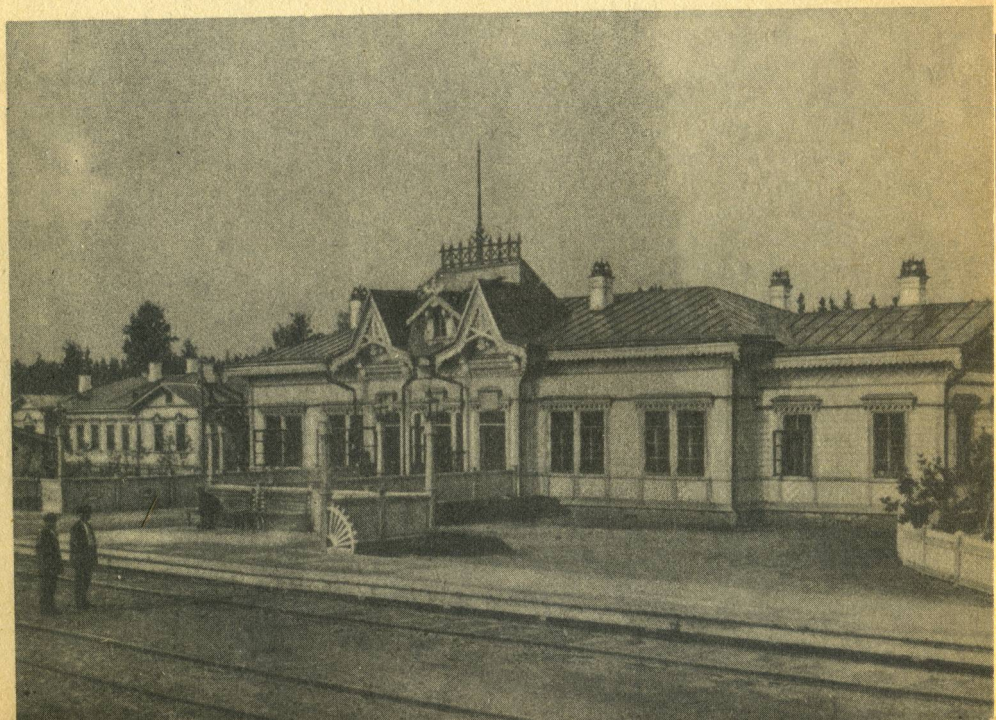
Круг интересов Г. М. Будагова был гораздо шире профессиональной деятельности. Первая бесплатная школа для детей рабочих, открытая на его деньги, выполняла две функции: днем в ней собирались ребятишки, а вечером — взрослые.

Приглашенная Г. М. Будаговым учительница Степанида Павловна Козлова вспоминает: «Мы не только учили детей грамоте, но и вели куль-

турно-просветительную работу: проводили воскресные чтения, сопровождая их «туманными картинами», организовали хор, драматический кружок. Ставили пьесы Островского, Гоголя и даже некоторые оперы. Наши спектакли шли при хороших декорациях, их обычно рисовали инженеры и техники-строители моста и железной дороги. Все наши постановки пользовались большим успехом».

Да, инженера Г. М. Будагова можно считать основателем культурной жизни города (кстати, примыкающая к железнодорожному мосту Большевистская улица одно время носила его имя). Сколько ж нужно было оптимизма и самоотверженности, чтобы рискнуть среди землянок и бараков, среди разношерстного поселения, в глухой сибирской тайге зажечь огни рампы и открыть занавес первого

Первый железнодорожный вокзал города. 1900 год



театра! Причем театра с серьезным репертуаром! Но он был умным человеком, этот инженер, и хорошо знал душу рабочего, верил, что тянется она не к кабакам, а к культуре, к знаниям, к свету.

Вслед за школой и театром по инициативе Г. М. Будагова открылась народная библиотека. Конечно, при всем энтузиазме одних личных средств главного инженера было маловато для столь широких мероприятий, и на помощь пришли сами рабочие. И в 1896 г. на их средства в поселке станции Обь открылась еще одна школа.

«Помещалась она сперва в казенном доме, в квартире, приспособленной для жилья служащих, а потому крайне неудобной,— писал журнал «Нива»,— теперь для этой школы выстроено специальное здание с приспособлениями для театра и с прекрасной, в 4 комнаты, квартирой для учителя. Школа во всех отношениях обставлена прекрасно: имеется волшебный фонарь, фисгармония, масса учебных пособий, которыми может пользоваться любая сельская школа. Обучается в этой школе около 120 детей железнодорожных служащих»...

Так рождался культурный Новосибирск. И не случайно в одном из самых больших районов дореволюционного города на Оби — Закаменском (ныне Октябрьском) многие улицы с давних пор носят имена поэтов, писателей, драматургов — Короленко, Лескова, Белинского, Тургенева, Чехова, Добролюбова, Никитина, Грибоедова, Толстого...

Пока жители поселка пытались наладить культурную жизнь, Александр III тоже внес свою «лепту» — учредил специальный фонд для постройки храмов вдоль железнодорожной магистрали. Поселок даже получил ссуду на постройку церкви. «Томский справочный листок» поспешил уведомить всех о том, что с сего дня поселок будет носить, в честь царя, название — Александровский. Но именно поспешил... Название просуществовало несколько недель, а затем на престоле появился новый царь — Николай II, и с декабря 1895 г. поселок официально был назван Новониколаевском.

А собор Александра Невского все же построили. Заложили его осенью 1895 г., и он и сейчас возвышается в самом начале Красного проспекта. После революции хотели отдать его краеведческому музею, но нашли другое, более удобное помещение, и в соборе разместилась студия кинохроники.

1897 год отмечен знаменательным событием в истории Новосибирска: в один из первых весенних дней — 2 марта — реку Обь пересек человек, которому предстояло очень скоро стать главным судьей всего российского самодержавия. Владимир Ильич Ленин, которого Николай II пытался упрятать в Сибири, ехал в ссылку.

Несколько часов он провел в Новониколаевске и отправил отсюда большое письмо матери. Зная рамки цензуры, Владимир Ильич описал только нелегкий сибирский климат, долгую дорогу, но в скупых строках его письма сквозит горечь за заброшенность и отсталость окраин царской империи.

Зато весной 1918 г. В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» решительно направляет

Главпочтамт. Снимок 1927 года

внимание партии и народа на богатства Урала и Сибири. «Разработка этих естественных богатств приемами новейшей техники даст основу невиданного прогресса производительных сил»[1].

Новосибирцы бережно чтят память В. И. Ленина,— именем его названа улица, по которой он ехал к станции Обь, центральная площадь, а в здании вокзала Новосибирск-Главный открыт мемориальный уголок-музей.

Владимир Ильич одним из последних пересек Обь по льду,— осенью того же года мост был закончен.

Вскоре строители сдали и станцию Обь, и с 1898 г. поселок стал развиваться как торговый перевалочный пункт на пересечении Оби и Транссибирской магистрали.

Жизнь набирала темпы. Даже Кабинет вынужден был для престижа выделять кое-какие суммы на просвещение — открылись две церковно-приходские школы на... 90 девочек и мальчиков.

Только в 1906 г. правительство, наконец, вняло гласу народному и увеличило средства на народное просвещение. К 1908 г. 2056 ребят обучалось в государственных школах и училищах.

И все-таки этого было мало. Даже на фоне сибирских городов, которые он превосходил по населению, общеобразовательный уровень Новониколаевска был крайне низок. А уж о библиотеках и говорить не приходится: самая крупная, имени Н. В. Гоголя, насчитывала 2 тысячи томов и выдавала по 5—6 книг в день (любая школьная библиотека Новосибирска крупнее!), но и к этим скромным фондам далеко не каждый имел доступ. Библиотека обслуживала только железнодорожников, а две другие выдавали книги приказчикам и ученицам женской школы.

Была, правда, еще одна, совсем маленькая библиотечка, рядом с домом Г. М. Будагова. Она и сейчас существует на улице Восход и носит имя Л. Н. Толстого. А сразу за нею возвышается крупнейшая в Сибири Государственная публичная научно-техническая библиотека с книгохранилищем на шесть миллионов томов.

В последнее время мы часто встречаем в газетах и журналах исследования по истории новосибирских театров, особенно о «Красном факеле». Читаешь их, и обидно становится: будто и не было у нашего города собственных традиций, а так, при-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.

ехала случайная труппа и начала просвещать население.

А ведь были традиции! Со времен инженера Г. И. Будагова, со времен любительских спектаклей строителей железнодорожного моста. А к 1906 г. в городе была создана и профессиональная труппа.

Новониколаевская газета «Народная летопись» в 1906 г. рассказывала, например, о целом театральном празднике:

«4 июня в летнем театре общественного собрания, в ознаменование исполнившейся 2 июня сего года двадцатой годовщины со дня смерти основателя русской бытовой комедии А. Н. Островского, товариществом драматических артистов с участием любителей была поставлена комедия «Без вины виноватые».

Спектакль прошел очень удачно. После спектакля на сцене был поставлен бюст А. Н. Островского и прочитан краткий очерк его деятельности. На бюст был возложен венок под звуки оркестра и при долго несмолкавших аплодисментах. Не можем не отметить, что чествование памяти А. Н. Островского прошло незамеченным в большинстве городов Сибири, и Новониколаевск в этом отношении является приятным исключением».

Да, дореволюционный Новониколаевск внешне представлял уже вполне солидное поселение, но на 12 верстах причудливо мешались прекрасные дома и землянки, на немощеных улицах в дожди не могли проехать не только щегольские экипажи, но и ко всему привычные крестьянские телеги, а в сухую погоду поднимались тучи пыли. В 1910 г. город освещали 42 керосиновых фонаря, в среднем по одному на 3 километра...

И все-таки он строился, молодой сибирский город Новониколаевск. Спрямлялись старые улицы, росли дома, магазины... К 1904 г. появился и третий, Центральный район. В Вокзальном районе жили рабочие и служащие станции, в Закаменском, после отъезда строителей моста,— мещане, а в Центральном разместились крупные магазины и дома зажиточных граждан. И если вы хотите посмотреть последние остатки старого Новониколаевска, то не нужно забираться далеко от центра. Именно здесь стоят постройки из красного кирпича, а на центральной площади возвышается, пожалуй, самое красивое из старых зданий — торговый корпус (магазин «Орбита»).

Вообще после открытия регулярного движения по Сибирской железной дороге Новониколаевск превращает-

ся в крупный перевалочный пункт. Сюда стекаются реки зерна со всей Западной Сибири и Алтая. И если в 1897 г. через станцию Обь прошло около 2 миллионов пудов грузов, то в 1907 г. их было уже 34,6 миллиона пудов.

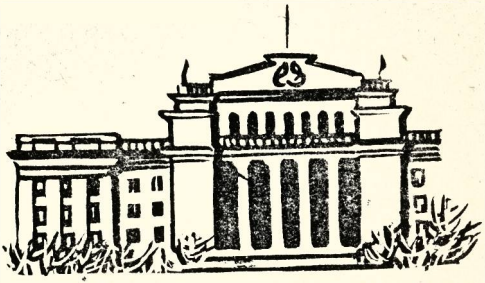
По росту грузооборота можно проследить и интенсивность работы крупнейших в Сибири мельниц. Здесь зерно перемалывали и по железной дороге отправляли в Центральную Россию.

И сегодня по левой стороне улицы Фабричной на многие кварталы вытянулись мельница, хлебокомбинат, макаронная фабрика, основанные в годы промышленного становления. Сейчас они оснащены современными машинами, но размещаются в прочных старых постройках...

23 новых города появились за Уралом с 1897 по 1917 годы, вдвое увеличилось городское население Сибири, и около четверти этого прироста пришлось на Новониколаевск. Поднявшись среди глухой, непроходимой тайги, он набрал такие темпы, что, потеснив своих молодых и древних собратьев, превратился в ведущий экономический центр Сибири.

«Новосибирск словно задуман для будущего,— пишут авторы вышедшей в Москве книги «Местное время».— Этот город похож на младенца, который пошел раньше срока, заговорил раньше срока и раньше срока взял букварь. С такими детьми много возни,— это вам скажет любой педиатр. Но эти дети стоят того, чтобы с ними возиться, ибо они необычайны, замечательны и талантливы».

ДАВНО ЗНАКОМОЕ



Как часто еще можно услышать традиционный спор о новом и старом в архитектуре! Как часто ломают копья на заседаниях и совещаниях архитекторы и представители Всероссийского общества охраны памятников истории и материальной культуры!

Но так ли уж предметен и необходим этот спор, особенно у нас, в Новосибирске, где даже с прошлого века дошло до нас считанное число построек, действительно имеющих какую-то ценность?

Конечно, и архитекторы, и горожане за новые, современные дома. Старина пусть умещается в музеях. Но что может вместить музей? — фотографии, рисунки, в лучшем случае фрагменты украшений домов. Всякое произведение прикладного искусства потому и названо прикладным, что мастер делал его не вообще, а для совершенно конкретной постройки, даже место для него выбрал определенное.

Где же тот компромисс старой тесной архитектуры и архитектуры современной, широкой, просторной и светлой? И есть ли он вообще?

В Москве, например, рядом с ультрасовременными зданиями кое-где оставлены маленькие старинные церквушки, и, что самое удивительное,— церквушки эти не только скромно соседствуют с гигантами, но и прекрасно украшают их, скрашивая сухую строгость небоскребов.

Но то Москва, с ее более чем восьмисотлетней историей, а мы-то с вами в Новосибирске...

Вспомним историю. Кто начинал строить наш город? Можно ли найти в его старой архитектуре господствующий стиль?

Начинали все — и вятичи, и воро-

нежцы, и жители других городов и сел необъятной России. Каждый строил так, как умел, как учили его отцы и деды, как испокон веку строили на родине его предки.

Жилище человека — далеко не только пристанище от непогоды и глаз людских. «Жилище — это один из важнейших и наиболее ярких показателей культуры. Это своего рода зеркало, отражающее жизнь народа. На жилище, его устройстве, компоновке, оборудовании и убранстве сказываются не только природная среда, развитие производительных сил и общественный строй, не только характер и уровень цивилизации народа, но и его этнические и национальные черты, его духовные свойства, его верования, его таланты и наклонности, отражаются социальная структура, особенности жизни различных слоев народа, их нравы, привычки, вкусы и понятия».

Эта несколько длинная, но точная цитата взята нами из недавно вышедшей в издательстве «Наука» книги Ю. П. Спегальского «Жилище Северо-Западной Руси IX—XIII вв.». Замечательный исследователь и ученый, он подметил в жилище народа его основные черты. И в самом деле, если взять обычный сибирский деревянный дом, то, приглядевшись к нему, можно прочесть характер и самого сибиряка, с его основательностью и капитальностью, с его некоторой скрытностью и в то же время радушием и размахом. И до сих пор в старых сибирских селах строят люди жилье свое не торопясь, обстоятельно и прочно. Нигде не найдете вы в нашем огромном крае дома, срубленного наскоро, в замок. Обязательно в лапу, и каждое бревно подгоняется к предыдущему так плотно, что между ними и листа бумаги не просунешь. И строится он не месяц-два, а иногда годами. Зато и стоят дома эти сотню, а то и больше лет, и в них рождаются и живут многие поколения сибирского крестьянина или охотника. Без единого гвоздя — только топор и рубанок.

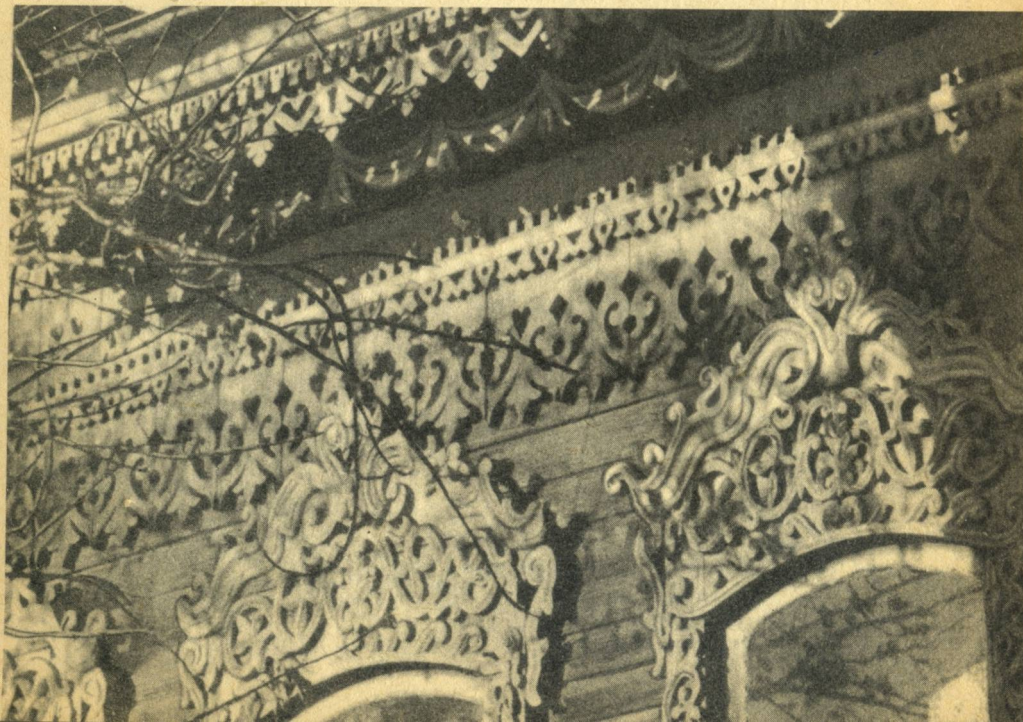
По улице Чаплыгина, 25, стоит дом, массивный и крепкий, на прочном каменном фундаменте, с высоко поднятыми над землею окнами. Он сохранил в себе черты той давней эпохи, когда для сибиряка дом был его крепостью в самом прямом смысле, когда принужден был сибиряк по многу дней пережидать в нем осаду воинственных племен, когда семья его с оружием в руках отстаивала клочок вспаханной земли, а окружала его только мрачная, угрюмая тайга, и солнце редко пробивалось к ок-

нам. Да и не было по существу окон на фасадах первых сибирских изб,— их заменяли узкие, похожие на бойницы отдушины, а сами окна выходили во двор, обнесенный острым бревенчатым частоколом. Но даже и эти щели-бойницы резались в виде узорного креста, или распустившегося цветка, или повторяли какой-то плавный изгиб.

Он и впрямь страничка истории, этот дом. Когда-то стоял он на одной из главных улиц большого торгового поселения по Московскому тракту — села Колывани. Но Колывани, как и многим городам и поселкам на реке Оби, пришлось потесниться, пропустив вперед Новониколаевск. Тогда-то и стали покидать старинное село торговые и промышленные люди.

А чтобы на новом месте обосноваться быстро и без особых хлопот,

Талант и терпение сибирских умельцев



везли за собой и дома. Разбирали, грузили на баржи, сплавляли по реке и ставили на новом месте. К тому же строительный лес в те времена принадлежал царю, а он старался получить за свою собственность сполна. И дешевле было купить дом, допустим, в Колывани, где они после постройки железной дороги и моста стали катастрофически падать в цене, разобрать и сплавить по реке. Так вот и переселился в наш город этот дом. Здесь, на бывшей Асинкритовской улице поставил его купец Рунин.

Рядом он поставил другой, для своего сына, а чуть подальше — пекарню и колбасную фабрику. Но вместе с расчетливостью и деловыми качествами, несомненно, не чуждо было Рунину и чувство прекрасного: иначе не перевез бы он вместе с основным срубом его деревянные кружева. Ажурные витые столбики с изящной небрежностью поддерживают резной балкончик, и, словно продолжая композицию, витая резьба закругляет углы дома и ложится на его фасад. А по карнизу и по наличникам пробежала, словно брошенная легкой рукой красавицы-кружевницы, затейливо связанная лента тончайших кружев. Вьется она под самой крышей, сбегает на перильца балкона и мягкими широкими складками спадает к самой земле. Каким тонким вкусом и буйной фантазией нужно обладать, чтобы сочинить и выточить из куска дерева такую красоту!

А неподалеку, по улице Максима Горького, 16, другой дом. Узоры на нем, может быть, излишне пышноваты — вазы с цветами, перевитые лентами, но рука настоящего мастера сумела и эти непременные атрибуты мещанства передать с такой легкостью и изяществом, что они под резцом мастера заиграли светло и радостно.

Но не только узором красив дом. Построенный в относительно позднее время, он сохранил все традиционные приемы сибирского деревянного зодчества. Здесь нет сложного и запутанного нагромождения пристроек. Здесь все по-сибирски просто, разумно, необходимо и основательно. Мощные срубы стен, сильные выступы крыши, узкие высокие окна подчеркивают монолитность постройки. И такая же основательная четырехскатная, крытая железом крыша, а под ней светлые, просторные узорчатые окна светелки, солнышко на боковом фасаде.

С древнейших времен сохранилась у русских любовь к солнцу,— с тех

времен, когда поклонялись они не вычурным иноземным богам, а своему — Яриле, когда рисовали солнышко на парусах и флагах легких стругов, когда искренне радовались и весне, и лету. Может, тогда впервые и поместили они его над своим жилищем, а потом принесли с собой в суровую Сибирь.

И снова знакомое нам солнышко улыбается с фасада дома по улице Колыванской, 5. Та же бархатная резьба спадает и с крыши, и с наличников, и те же витые столбики украшают и оконные рамы и стены, и скругляют углы деревянной постройки.

Знали и прекрасно чувствовали мастера нашего города законы освещенности и противопоставляли буйной фантазии в дереве подчеркнутую строгость камня, который посте-

Дерево и камень — основа Новониколаевска

пенно все больше и больше вытеснял дерево. Но хотя строили из него сибиряки так же добротно и основательно, судя по всему, не лежала у них душа к этому материалу.

И потому первое после железнодорожных мастерских полностью каменное сооружение — собор Александра Невского (он и поныне открывает главную улицу города — Красный проспект) принесло в Сибирь скорее европейский стиль, чем положило начало сибирскому каменному зодчеству. В архитектуре церкви, в ее восьмигранной форме, в компактности и отсутствии различных надстроек (глав, башен) использованы лучшие мотивы византийских мастеров. Особенно интересен и необычен верхний «световой барабан», прорезанный часто расположенными, вытянутыми окнами. Когда-то такая же церковь стояла в Галерной гавани Петербурга.

Но сибирский деревянный дом остался в своем роде единственным и неповторимым. Резьба, в которой сплелись в единый узор русские мотивы, и рисунки, и орнаменты древних жителей нашего края; изящно изогнутые шеи баранов, кедровые шишки и ветки, распущенные косачиные хвосты... Все видел, все подмечал сибирский мастер и копил в своей памяти, трансформировал в своем воображении. И поэтому совсем не случайно в Новосибирске создается музей под открытым небом, где будет представлено все лучшее из того, что оставили нам предки.

Решается давний спор между современностью и стариной. Однажды случился пожар в одном из интересных по своей архитектуре и украшениям доме на улице Фабричной. Поврежденный дом решили снести. Но на спасение его поднялись все активисты общества охраны памятников истории и культуры.

— Хорошо, мы можем отдать вам дом,— сказали в горисполкоме,— но кто станет тратить средства на его восстановление?

— Постараемся найти заинтересованные организации,— сказали энтузиасты.

И нашли. Одна из крупнейших проектных организаций согласилась не только восстановить дом, но и взять на себя все заботы по его дальнейшей охране. Это стало своеобразным прецедентом в споре о судьбах старых построек. Да, скоро и приезжие, и сами новосибирцы смогут из современных кварталов попасть в тихий уголок старого Новосибирска и часами любоваться красотой и фантазией

сибирских мастеровых, древнейшим искусством строить и украшать.

Коренные новосибирцы помнят, что десяток-другой лет назад правый берег Оби представлял жалкое зрелище: хаотические, бессистемные нагромождения нелепых сооружений, скученность узких кривых переулков, усыпанных мелкими домишками внеплановых застроек... «Нахаловка»... Но появление в городе поселения со столь «звучным» названием исторически вполне объяснимо.

Вы помните, что город строился на личных землях царя, и пока шел спор о их выкупе, «государь всея Руси» ломил дикие цены за участки. Купить клочок земли под собственный дом простому люду было не под силу, и он осваивал «нейтральные» бросовые территории.

Места на «нейтральных» землях бы-

Дом Ленина. 1926 год

ло мало, домики жались друг к другу, как грибы, оставляя порой для улиц и переулков полоски, на которых трудно было разойтись двум человекам. Сейчас многоэтажные дома прижали «Нахаловку» почти к самой воде, и жить ей осталось немного. А Каменка со своим уродливым оврагом скрывается под слоем намытого песка. На памяти всего одного поколения из центра Новосибирска и его окраин молниеносно исчезли не только жалкие развалюхи, но и более основательные двух- и трехэтажные дома. За небольшим исключением, о них жалеть не стоит. Ни в историческом, ни тем более в архитектурном отношении они никакой ценности не представляли.

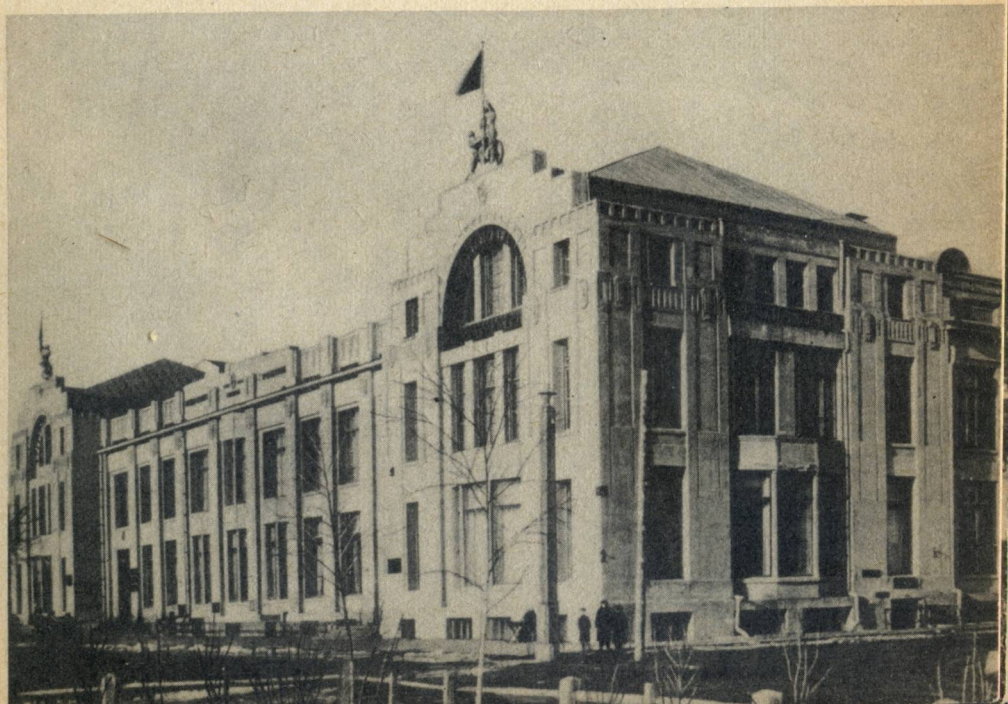
Нет ничего странного, что именно с берегом Оби архитекторам и

Первая ТЭЦ города. 1926 год

строителям пришлось поработать особенно тщательно. До революции Новониколаевск был прежде всего крупным торговым и перевалочным центром, а купцы и промышленники больше заботились о собственном удобстве, чем о красоте города. Так как основной поток груза шел по реке и железной дороге, весь берег застроили серыми уродливыми коробками складов. К тому же на берегу шла перевалка леса, который сплавляли по реке и перегружали на железнодорожные платформы. Грязь, горы мусора, уродливые времянки и грубые срубы подсобных помещений зажали город со стороны реки и вдоль линии железной дороги.

А в центре... Как ни богаты были купцы и промышленники, а баснословные цены на участки и их крепко били по карману, и потому даже кир-

Институт народного хозяйства (ныне Высшая партийная школа). 1927 год



пичные постройки лепились друг к другу, стена к стене. Особенно отличалась такой застройкой главная улица города — Николаевский (Красный) проспект. К тому же его пересекали две грязные торговые площади — Старо-базарная (близ устья реки Каменки) и Ярмарочная (ныне площадь имени В. И. Ленина и Первомайский сквер). В южной части города (за Каменкой) тоже размещалась базарная площадь (на ее месте сейчас построена самая большая в Сибири научно-техническая библиотека СО АН СССР).

Но если проспект был тесен, то сразу за ним улицы казались пустынными. Широкие, застроенные одноэтажными домами с большими приусадебными участками, с высокими заборами, они больше походили на улицы большого села, чем крупного торгово-промышленного центра.

Так встречается на проспекте старое с новым. 1973 год

Вообще вся территория города была разбита на три разобщенные даже в транспортном отношении части. Знаменитый Михайловский лог (на месте нынешнего Дома культуры имени Октябрьской революции) и глубокий овраг Каменки разделяли город на привокзальный поселок, центральную часть и «Закаменку». Картину дополняло большое кладбище в самом центре (сейчас на его месте Центральный парк культуры и отдыха и стадион «Спартак»).

Сибирским архитекторам досталось, прямо скажем, не самое лучшее наследие. И старожилы помнят, как долго еще теснились на широких улицах низкие, полуразвалившиеся хатенки.

И все-таки несправедливо говорить о том, что сибирским архитекторам не досталось от прошлого ничего

Первая поликлиника города. Современный вид

стоящего. Многие по-настоящему интересные постройки связаны в нашем городе с именем замечательного архитектора, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, профессора Андрея Дмитриевича Крячкова.

Двадцатисемилетним юношей приехал он в Сибирь. Правда, поселился поначалу в Томске, но так вышло, что с первых дней судьба связала его с нашим городом... Первой его крупной работой явилось здание торгового корпуса на Ярмарочной площади. Когда заказывают купцы, у архитектора остается немного места для фантазии. И все-таки едва ли не впервые в Сибири появилось каменное здание, в архитектуру которого вместе с традиционной строгостью и лаконичностью вдруг вошли чисто национальные мотивы. Приглядитесь

Центральная гостиница. Современный вид

внимательно к куполу — киргизская или казахская юрта. А уж о размахе здания и говорить не приходится. Приезжие крестьяне с трепетом и восхищением обходили его вокруг, искренне удивляясь, как его только земля держит. Оно и сейчас украшает главную площадь города и колоритно вписывается в ее ансамбль, как бы говоря, что старые и новые постройки не только могут уживаться вместе, но и прекрасно дополняют друг друга. По всему городу разбросаны каменные школы, построенные по проектам Андрея Дмитриевича. Основательные, красивые, с остроконечными, похожими на теремки крышами и просторные внутри. По-прежнему украшают наш город и реальное училище (Областная больница) в самом начале Красного проспекта, театр «Красный фа-

Здание Госбанка. Современный вид

стоящего. Многие по-настоящему интересные постройки связаны в нашем городе с именем замечательного архитектора, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки и техники РСФСР, профессора Андрея Дмитриевича Крячкова.

Двадцатисемилетним юношей приехал он в Сибирь. Правда, поселился поначалу в Томске, но так вышло, что с первых дней судьба связала его с нашим городом... Первой его крупной работой явилось здание торгового корпуса на Ярмарочной площади. Когда заказывают купцы, у архитектора остается немного места для фантазии. И все-таки едва ли не впервые в Сибири появилось каменное здание, в архитектуру которого вместе с традиционной строгостью и лаконичностью вдруг вошли чисто национальные мотивы. Приглядитесь

Центральная гостиница. Современный вид

внимательно к куполу — киргизская или казахская юрта. А уж о размахе здания и говорить не приходится. Приезжие крестьяне с трепетом и восхищением обходили его вокруг, искренне удивляясь, как его только земля держит. Оно и сейчас украшает главную площадь города и колоритно вписывается в ее ансамбль, как бы говоря, что старые и новые постройки не только могут уживаться вместе, но и прекрасно дополняют друг друга. По всему городу разбросаны каменные школы, построенные по проектам Андрея Дмитриевича. Основательные, красивые, с остроконечными, похожими на теремки крышами и просторные внутри. По-прежнему украшают наш город и реальное училище (Областная больница) в самом начале Красного проспекта, театр «Красный фа-

Здание Госбанка. Современный вид

кел» (бывший Коммерческий клуб).

В первые годы Советской власти Новониколаевским Советам было не до архитектурных решений. Разграбленный и разрушенный после войны город нужно было срочно восстанавливать. Тем более, что в 1921 г. Новониколаевск становится губернским центром. Сюда из Омска переезжают Сибревком, Сиббюро ЦК РКП(б), Сибкрайсоюз, Сибирская плановая комиссия... Город становится своеобразной столицей огромного края. А столице и вид нужно приобретать.

Управлять гигантскими темпами стройки без единого генерального плана невозможно. И бюро планировки и картоиздательства под руководством профессора Б. А. Коршунова разработало первый профессионально составленный генеральный план Новосибирска на 45 лет. С 1927 по 1972!

Представьте себе работу комиссии в еще не окрепшей Сибири, в городе с населением меньше 100 тысяч человек. И планировать надо было не на год-два, а почти на полвека. Тут нужна не только творческая фантазия, а глубокое знание развития общества, бескомпромиссная вера в будущее.

Именно таким и планировался Новосибирск, каким предстает он сейчас изумленному взору не только приезжих, но и самих сибиряков, его жителей. Один из старожилов вспоминал, что когда он впервые познакомился с генеральным планом профессора Б. А. Коршунова, то, при всем уважении к руководителю, не мог поверить в реальность столь грандиозных преобразований.

Настолько точно намечены были в генеральном плане расположения промышленных объектов и даже направлений движения транспорта, что и сейчас проектировщики диву даются. Именно тогда была доказана необходимость строительства коммунального моста примерно в том месте, где он сейчас построен. Именно тогда родились на схемах совершенно новые Октябрьская и Вокзальная магистрали.

Трудно было найти в то время в Сибири архитектора, не откликнувшегося на столь грандиозные перспективы. И одним из первых был — Андрей Дмитриевич Крячков. В те годы создает он свои лучшие здания — высшая партийная школа (бывший дом Госучреждений), здание Обкома КПСС, жилой дом на углу улиц Урицкого и М. Горького, Госторг (ныне консерватория), Сибкрайпотребсоюз (Облпотребсоюз), Госбанк...

Это было время поистине невероятных темпов. Никакой механизации, только носилки и тачки,— а здание Обкома КПСС возведено всего за семь месяцев! Кинотеатр имени В. В. Маяковского (прежнее здание стояло примерно на том же месте, что и нынешний новый кинотеатр) — построен за четыре с половиной месяца!

Вообще двадцатые годы должны войти в архитектурную историю Новосибирска, как годы рождения новой сибирской архитектуры. Именно тогда поднялись над деревянным Новосибирском Дом культуры имени Октябрьской революции, Дворец труда (ныне Институт инженеров водного транспорта)... И сам Дворец, и сад около него были обнесены красивой ажурной оградой. Интересно, что когда для нее понадобилось мно-

Вокзальная магистраль

жество медных кружочков, кто-то подал идею,— чем попусту тратить медь, можно использовать теперь уже никому не нужные царские медные деньги... Тогда же, в двадцатые годы, на площади Ленина поднялась гостиница с магазином на первом этаже, а по соседству полным ходом шло строительство центральной поликлиники.

И еще одним событием ознаменовалось это десятилетие — строительством железобетонного моста, связавшего Закаменский район с центром. Всего за два года перекинулось через овраг и речку Каменку ажурное сооружение по проекту инженера Б. В. Буянова. Этого события так долго ждали, что на испытание моста собрались толпы жителей. Подъехали пожарные повозки. Сначала они сгрудились на мосту, потом пронеслись по нему на полной скорости. Приемная комиссия придирчиво следила за датчиками, облепившими опоры. Они даже не качнулись. Через много лет пришлось повторять испытания. Напряженная транспортная магистраль должна была принять более мощный поток грузов. Мост не дрогнул, даже когда по нему прошли на полной скорости двадцатипятитонные самосвалы!

Да, первые советские инженеры сумели предвидеть и мощные автомобили, и неслыханные по тому времени потоки грузов...

А магазины...

Сравните торговый корпус с его железными шторами на узких окнах, толстыми, мрачными стенами и новый универмаг — легкий, просторный и свободный... Или здание центральной поликлиники. Те же большие окна, просторные холлы, разумно расположенные кабинеты, строгие и удобные...

Можно еще много говорить об архитектуре нашего города, но если, проходя по его улицам, вы задержитесь взглядом чуть дольше обычного на давно знакомом вам здании,— цель наша достигнута: город наш, его дома и улицы, проспекты и парки стоят внимательного и доброго взгляда.

МЫ ТУТ ЖИВЕМ

Главная улица

Она начинается прямо от железнодорожного моста, пересекает три площади и выстраивает в почти десятикилометровую линию клубы, магазины, музеи, учреждения, жилые дома. До первых солнечных лучей пробуждается на ней жизнь — автофургоны с продуктами, стаи голубей, дворники, сметающие тополиный пух... А к восьми часам, кажется, весь город выходит на главную улицу, и ритм этот стихает только к обеду, чтобы вспыхнуть в часы пик.

Когда-то деревянные дома заполняли обочины, и стоило случиться чему-то, все кварталы втягивались в события... Четыре дня и три ночи горел Новониколаевск в 1909 г. Выгорело 794 усадьбы. «Многоводная Обь,— жаловалось управление города страховым компаниям,— отделена от города полотном Сибирской железной дороги, которая на своих пассажирских и товарных станциях множеством ответвлений совершенно загородила доступ к Оби жителям Центральной и Вокзальной части города..».

После пожара начали появляться каменные дома — купеческие особняки, здания кооперации, отделений банка, магазинов, городской думы... Однако пыльной и мало освещенной оставалась главная улица. Лишь в 1912 г. была поставлена небольшая (на 165 квт) электростанция, давшая свет в некоторые зажиточные дома.

Когда в Новониколаевске начал работу архитектор А. Д. Крячков, город все еще сохранял провинциальный вид, и велика заслуга архитектора, сумевшего поставить на площадях города такие здания, как Облисполком, стоквартирный дом, Сибревком, областная больница...

Красный проспект — главная улица
Здесь начинается главная улица. →

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ РЕЧНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Каждый дом на проспекте — памятник. Вот здание бывшей типографии и книжного магазина Литвинова (ныне Полиграфкомбинат), в котором с декабря 1917 г. по май 1918 работали городской комитет партии большевиков, совет профсоюзов и редакция газеты «Дело революции»... Вот бывший дом купца Маштакова, в котором располагается сейчас областной музей...

Каждое здание на проспекте чем-то замечательно. И это не преувеличение. Пройдите до Сибревкома, до бывшего реального училища, где сейчас находится областная больница.

Здание «Запсибзолото»

Здесь работал в 1921—1925 гг. Сибирский революционный комитет — орган, сосредоточивший в своих руках гражданскую и военную власть и выполнивший огромную работу по уничтожению белогвардейщины.

Старожилы помнят кинотеатр имени Маяковского, узкой дверью выходивший прямо на прохожую часть проспекта, помнят толкучки, возникавшие тут по окончании сеансов, и с удовольствием смотрят на новый кинотеатр из стекла и бетона, на строящееся рядом высотное здание, с верхних этажей которого открывается вид на весь Новосибирск.

Стоквартирный дом

...Год 1917-й, февраль. Свершилась буржуазно-демократическая революция. Собираются в городском корпусе «отцы города», читают телеграммы о событиях в Петрограде. Главная улица бурлит — митинги, выступления большевиков, лозунги: «Да здравствует свободная Россия!» Через год первомайский праздник уже другого характера — теснее ряды рабочих, суровее лица, и лозунги куда конкретнее: «Вся власть Советам!», «Мир хижинам, война дворцам!»

Совет рабочих и солдатских депутатов распустил в те дни старые учреждения, но в мае 1918 г. город

Здание облисполкома — украшение Красного проспекта

захватили белочехи, а в ноябре к власти в Сибири пришел Колчак. Полтора года свирепствовали колчаковцы, без суда расправляясь с рабочими, но рабочие не складывали оружия,— это с их помощью в 3 часа ночи с 13 на 14 декабря 1919 г. в город вошли передовые части 5-й армии, и город на Оби стал советским.

Сейчас вблизи городского корпуса (магазин «Орбита») разбит сквер Героев революции. Шумят тополя, лиственницы... В братской могиле нашли последний покой расстрелянные белогвардейцами революционеры. Тихо в сквере. Стены Дома Ленина

«Дом под часами»

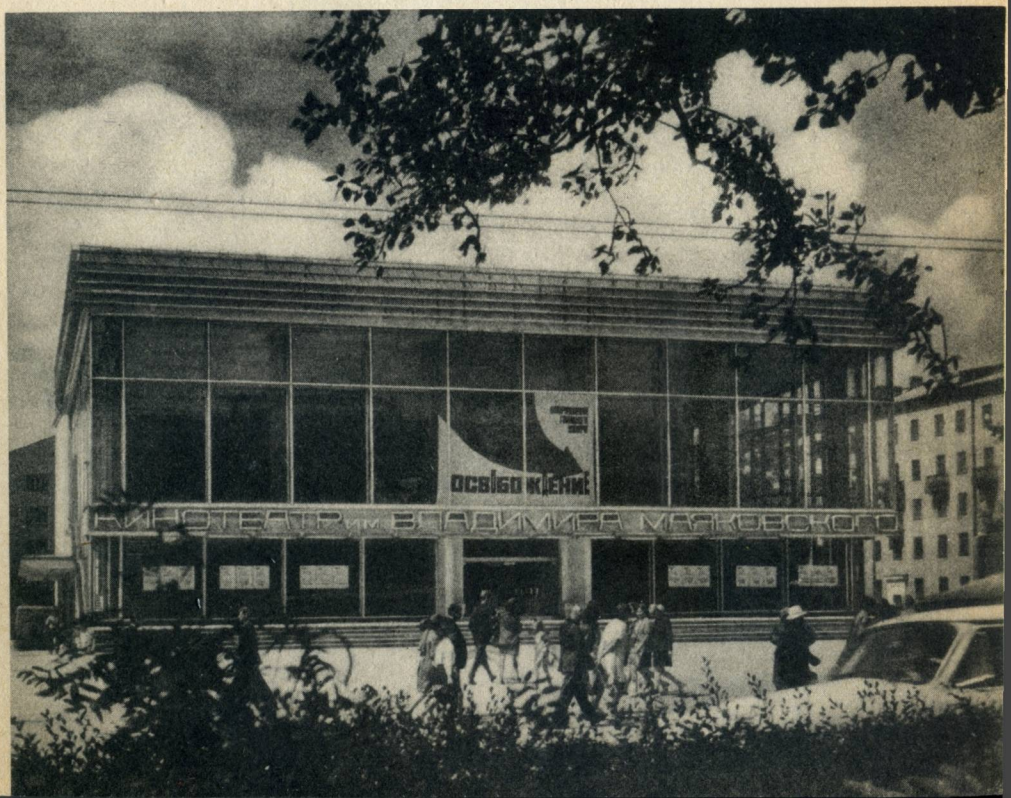
прикрыли его от городских шумов.

История Дома Ленина тоже необыкновенна. В январские дни 1924 г. на чрезвычайном заседании Сибревкома и городского Совета с участием представителей от трудящихся и красноармейцев решено было увековечить память вождя в здании, в котором бы располагался центр пропаганды ленинских идей. Были выпущены специальные карточки с портретом Ленина, проектом здания и текстом: «Кирпич на постройку Дома имени Ленина». Стоила карточка 10 копеек и распространялась по всей Западной Сибири. Каждый вла-

Дом Ленина в наши дни

делец как бы оплачивал стоимость одного кирпича, уложенного в стены дома. На предприятиях и учреждениях, в торговых заведениях и мастерских трудящиеся добровольно отчисляли в фонд строительства однодневный заработок. Конкурс на проект здания тоже был свободным, и проектов поступило множество. Одни предлагали возвести здание с колоссальным залом на несколько тысяч человек для проведения митингов и собраний, с библиотекой трудов В. И. Ленина и трудов по ленинизму. Другие — сделать Дом Ленина центром информации, в котором

Новый кинотеатр имени Владимира Маяковского



разместились бы различные редакции, радиостанция, телеграф, а также огромный экран; в вечернее время на него можно было бы проецировать последние известия. Третьи предлагали поставить Дом над братской могилой революционеров, возведя над ней особый зал, украшенный знаменами, мемориальными досками, чтобы сами могилы павших за дело, на которое их вдохновил Ленин, вошли бы в основание памятника.

1 мая 1924 г. были заложены первые камни. 21 января 1925 г. Дом Ле-

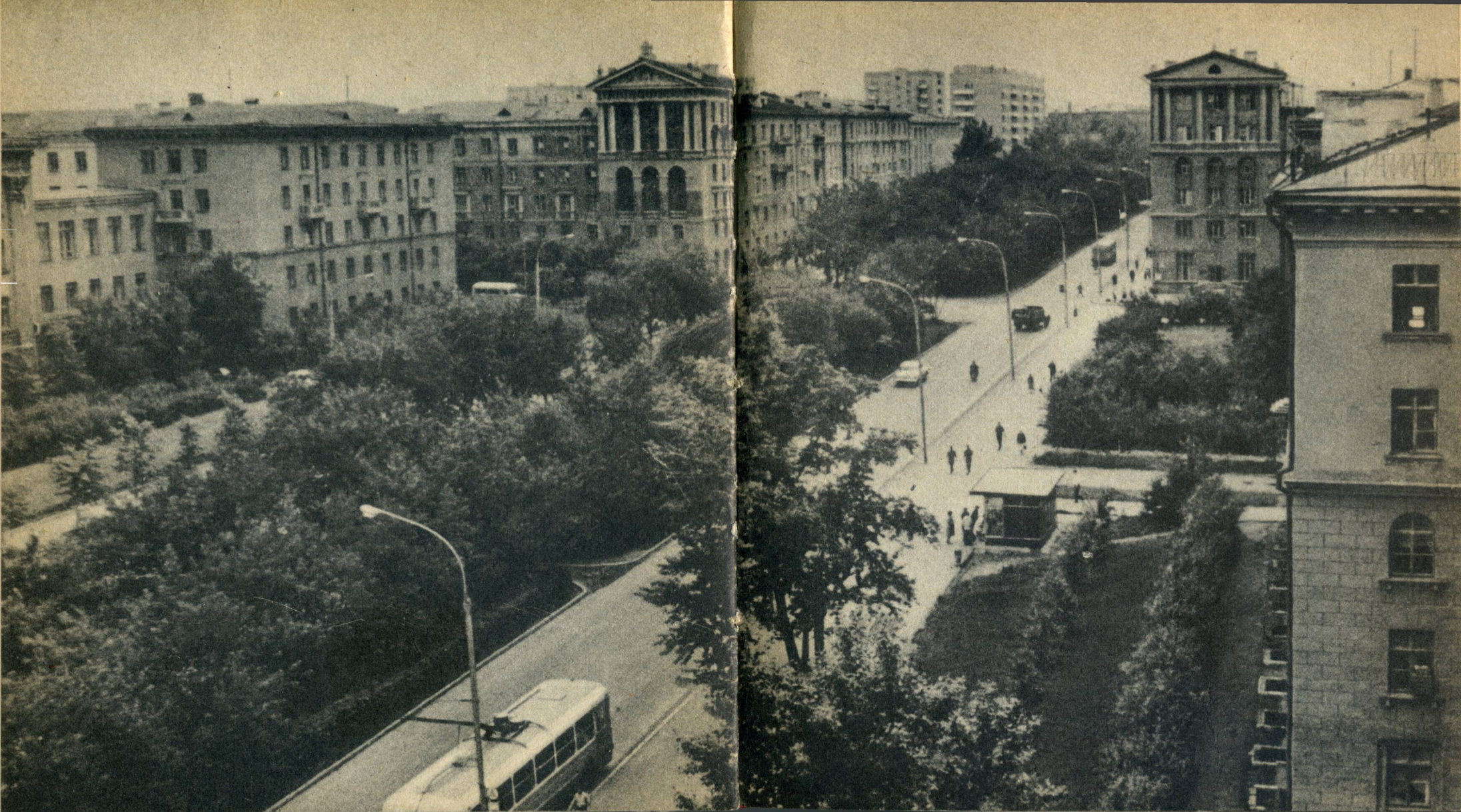
Памятник вождю революции. Открыт в 1970 году. →
Сквер Героев революции. Мемориал павшим борцам

нина был открыт. Позднее, после достройки верхней части, на фронтоне ее поместили слова: «Ленин умер — жив ленинизм».

Именно в Доме Ленина в декабре 1925 г. была принята резолюция: «Первый сибирский съезд Советов одобряет постановление Новониколаевского окружного съезда о переименовании города Новониколаевска в Новосибирск и поручает Крайисполкому поддержать соответствующее ходатайство перед ВЦИК...»

В феврале решение было утверж-

Красный проспект зимой. →
Театр оперы и балета — первый сибирский Академический



дено и город получил то имя, которое он носит сегодня.

Окна Дома Ленина не выходят на площадь имени вождя, но она рядом, стоит пройти триста метров. От театра оперы и балета, одного из красивейших и лучших в стране, широкая лента магистрали кратчайшим путем ведет к привокзальной площади. Издали видны высотные дома... Тысячи людей по праздникам заполняют Красный проспект и площадь Ленина. Отсюда в 1941 г. уходили на фронт сибирские дивизии, здесь на-

← *Путь к воздушному порту*
Клуб имени Жданова

ши земляки давали клятву верности Родине — всем известен вклад сибиряков в дело разгрома фашизма, всем известно имя трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина, бюст которому поставлен на бульваре проспекта...

Автобусы, троллейбусы, легковые машины спешат через площадь и дальше по Красному, мимо старых, помнящих историю города, домов, мимо бесчисленных новостроек, подъемных кранов... Совсем недавно теснились тут домишки, а сейчас на их

Совсем недавно тут стояли деревянные домики. Кропоткинский жилмассив. →
Рабочая столовая

месте высятся девятиэтажные красавцы Кропоткинского жилмассива, виден в стороне усеченный купол нового цирка...

Да, у каждого города есть улица, которую без колебаний можно назвать главной.

В Новосибирске это — Красный проспект.

Невозможно на нескольких страницах рассказать о нем, о его скверах и площадях. Проще самому пройтись по проспекту, подышать воздухом...— увидеть главную улицу!

Городской аэропорт

ПЛОЩАДЬ Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКОГО

От восточных до западных границ нашей страны протянулась железнодорожная магистраль, и день и ночь тянутся по ней составы через Хабаровск, Иркутск, Новосибирск. И когда в Новосибирске поезд, замедляя ход, останавливается, то пассажиры прежде всего попадают на площадь имени Н. Г. Гарина-Михайловского, замечательного писателя и инженера-путейца, своими работами давшего толчок развитию города.

Эта уютная площадь, окруженная многоэтажными зданиями,— ровесница Сибирской магистрали. Она видела первые паровозы, извергающие из труб тучи дыма, слышала их гудки, повторяющиеся в сосновых рощах... Тогда она называлась еще Вокзальной и по краям ее тянулись торговые ряды, стояла деревянная церковь, а рядом — квасной киоск подпольщика И. И. Шеина, содержавшийся на средства Обской группы Российской социал-демократической рабочей партии. Задачей И. И. Шеина было принимать с поездов нелегальную литературу и передавать по назначению... Доставкой литературы к И. И. Шеину занимались члены Обской группы Константин Гедройц и Дмитрий Шамшурин. Какой полицейский мог догадаться, что хранится в таком невинном на вид квасном киоске?.. Тем более, что вокруг ничто не говорило о чем-то необычном — кричали торговки, покуривали путейцы под вывеской «Принимаю коптить и солить Монахов», в которой по неграмотности местный артельщик не поставил точку...

Только после революции Вокзальная площадь подверглась реконструкции.

В 1930 г. Московское архитектурное общество по поручению НКПС объявило всесоюзный конкурс на здание

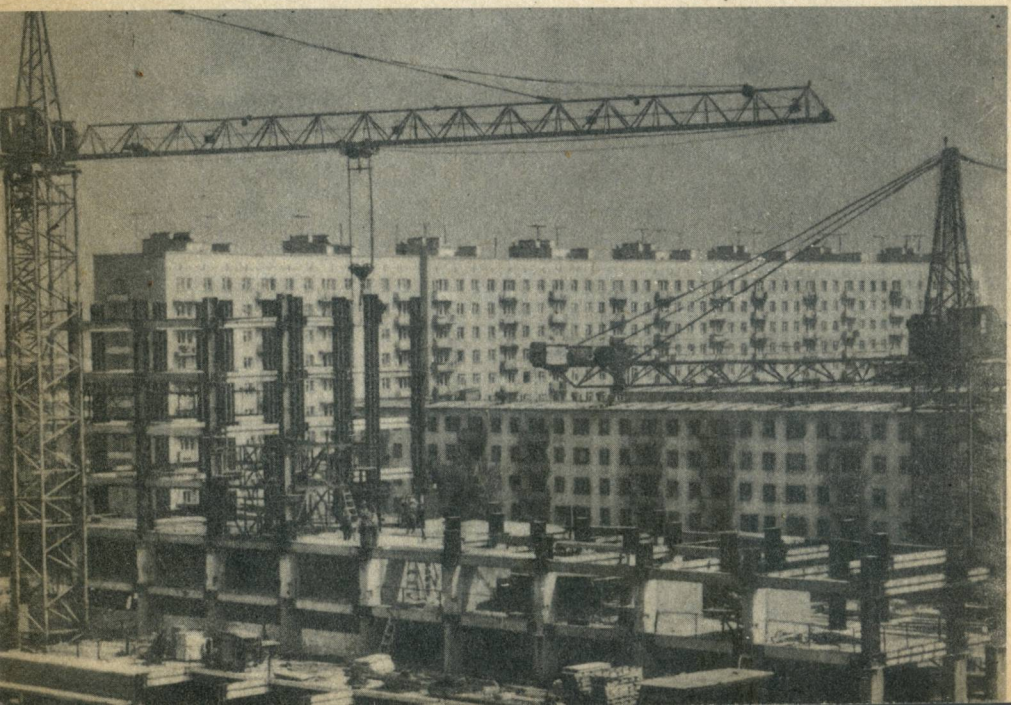
железнодорожного вокзала. Первую премию получил проект архитектора Г. Волошинова, который и принят был за основу. Но в работе по возведению вокзала принимали участие многие новосибирские архитекторы: Б. О. Гордеев, С. П. Тургенев, А. И. Лоскутов, М. П. Клековин, А. Д. Крячков, И. С. Персиков...

Если в 1897 г., проезжая через станцию Обь, Владимир Ильич Ленин видел только маленькие домишки, то теперь привокзальную площадь не узнать,— все старые постройки снесены, вдоль периметра и по отходящим улицам поднялись многоэтажные здания.

Как ворота города, распахнута лучевая магистраль прямо на театр оперы и балета.

Крупнейший железнодорожный вокзал Сибири. →

Площадь Н. Г. Гарина-Михайловского. Растет новая высотная гостиница



УЛИЦА ЧЕЛЮСКИНЦЕВ

В одном из номеров журнала «Нива» за 1898 г. в очерке, посвященном Новониколаевску, можно прочесть: «Новониколаевск по виду представляет нечто хотя и весьма грандиозное, но в то же время еще хаотическое: у центра густо сплотились дома, по большей части недостроенные, не имеющие ни ограды, ни надворных построек...»

Писавший, несомненно, имел в виду улицу Межениновскую, которую трудно было миновать, выбираясь в поселок со станции.

Улица в ту пору действительно имела неприглядный вид — переселенцы меньше всего думали о строгой ее планировке и благоустройстве — дай бог на жизнь заработать... Тем не менее улица имя уже имела — местные толстосумы назвали ее в честь инженера-путейца Н. П. Меженинова, снискавшего печальную славу неудачным выбором места строительства железнодорожного моста через Обь. Он определил ему быть у Колывани, хотя широкие разливы реки, казалось бы, сами по себе отвергали его идею.

Уже тогда прошла молва, что инженер не очень-то щепетилен в вопросах морали и что за выбор мостового перехода ему щедро перепало из мошны колыванских и томских купцов. Вот имя этого человека и получила «в знак благодарности» новая улица.

2 марта 1897 г. Владимир Ильич Ленин, во время остановки на станции Обь, вышел прогуляться по поселку со своим дорожным спутником врачом Крутовским. Вот как рассказывает об этом в романе «Большой зачин» сибирский писатель А. Коптелов:

«От пригорка начиналась узкая, словно колодец, просека. Собеседники пошли по ней. По обе стороны в лесной толще прятались новенькие домики с их желтоватыми, будто восковыми стенами. На старых соснах висели таблички: «Ул. Межениновская». Владимир Ильич недоуменно пожал плечами. Крутовский объяснил, что это инженер, начальник всего строительства от Оби до Енисея.

— Спешит сам себя прославить! — саркастически заметил Владимир Ильич и, припоминая что-то, снова взглянул на табличку:

— Постойте, постойте... Ме-же-нинов. Ах, так это тот, о котором писали народовольцы в одном из своих «летучих листков»! Да, да. Ясно помню: «Русская Панама», «Известные всему путейскому ведомству

воры, вроде Меженинова», «Величественное предприятие в руках воров с Витте и Дурново во главе». И еще что-то в этом же роде.

— Какая у вас блестящая память!

— Такое нельзя не запомнить. Велика эта Сибирская дорога. Очень велика. И не только по своей длине, но и по безмерному грабежу строителями казенных денег. Без стыда и без совести!»

Шли годы... Вблизи станции Обь построены были паровозное депо и мастерские. Немало рабочих, прошедших школу классовых боев, приехало сюда из центральных и южных районов России. И в октябре 1905 г., когда в Новониколаевске вспыхнула первая забастовка, именно по Межениновской прошли мощные демонстрации железнодорожников...

Но свое имя Межениновская сме-

Улица Челюскинцев

нила только в 1934 г., а причинами послужили следующие события.

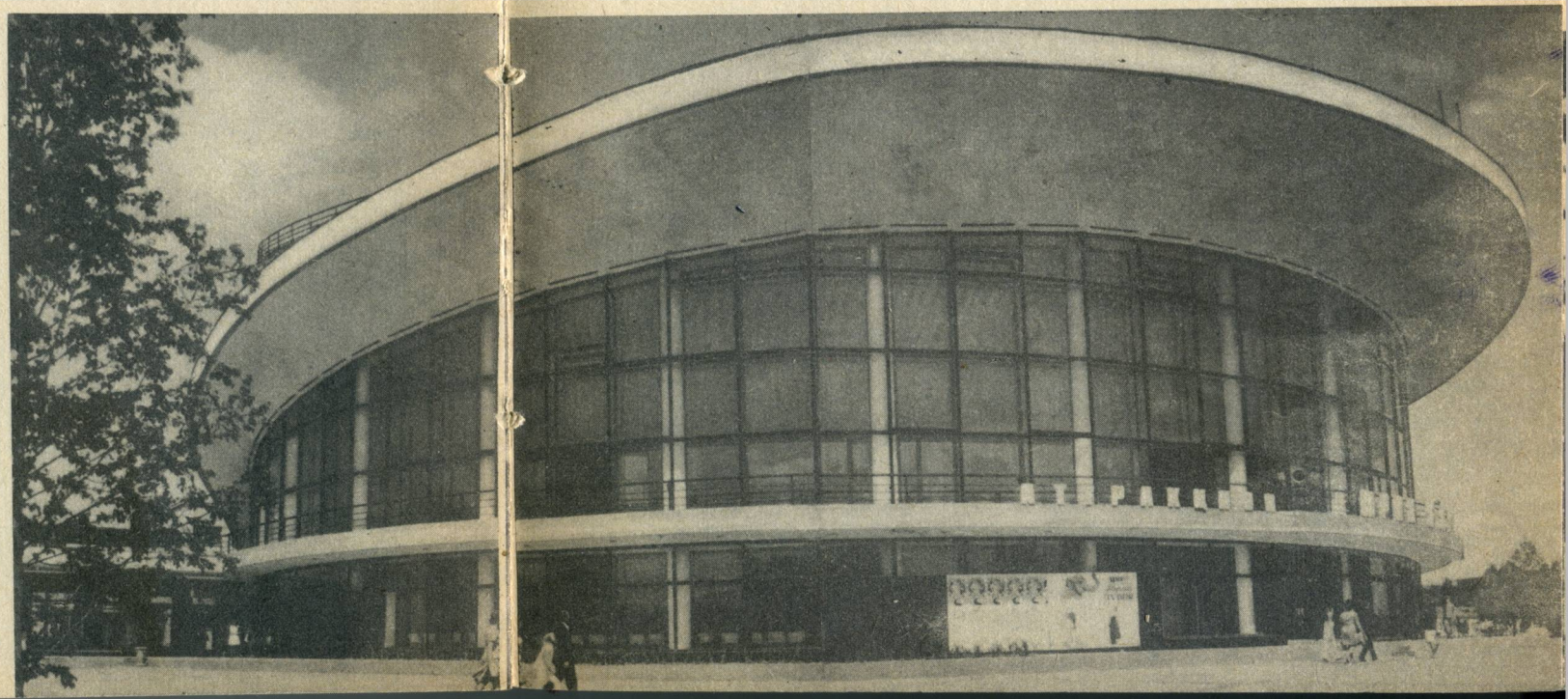
В 1933 г. на ледоколе «Челюскин» под руководством известного советского ученого О. Ю. Шмидта в Арктику направилась советская экспедиция. Ледовая обстановка в тот год складывалась чрезвычайно тяжелая, и 14 февраля 1934 г. затертый льдами ледокол погиб. 104 его участникам пришлось высадиться на лед. Но уже 15 февраля 1934 г. постановлением Совнаркома была создана Чрезвычайная правительственная комиссия по организации помощи экспедиции.

Семеро отважных летчиков — М. Водопьянов, И. Доронин, Н. Каманин, С. Леваневский, А. Ляпидевский, В. Молоков и М. Слепнев прорвались сквозь арктическую пустыню и начали снимать людей с крохотного ледового аэродрома, устроенного челюскинцами. 13 апреля льдину покинул последний участник экспедиции. За мужество советским летчикам первым были присвоены только что учрежденные Центральным Исполнительным Комитетом звания Героев Советского Союза. В июне 1934 г. страна встречала челюскинцев. В Новосибирске тысячи горожан заполнили перрон и привокзальную площадь, и в память о подвиге челюскинцев магистраль, начинающуюся у вокзала, решено было назвать их именем. Таким образом кануло в лету имя нечестного путейца.

Но перемены коснулись не только имени, сама улица изменилась неузнаваемо,— поднялись каменные дома, прошел по ней первый трамвай, и только война помешала завершить полную ее реконструкцию.

Сейчас улицу не узнать. И не только старожилам, но даже тем, кто, например, не бывал на ней всего лишь два-три года. Значительную часть улицы занял новый жилмассив, а 11 февраля 1971 г. зажег огни рампы новый цирк — великолепное сооружение из стекла и бетона, похожий на причудливый дворец, волнующий детские сердца. Навсегда расстались с тесным и душным шапито, новосибирцы получили прекрасное место отдыха.

Недалеко от цирка завершается строительство Дворца культуры железнодорожников на 1200 мест, в одном из зданий получил постоянную прописку шахматный клуб, распустило бетонные крылья кафе «Лепесток»... Последние деревянные домики, еще оставшиеся на улице, как бы с удивлением и с испугом смотрят на здания, наступающие на них, но людей это только радует, и все с нетерпением ждут новых и новых перемен.



Новый цирк

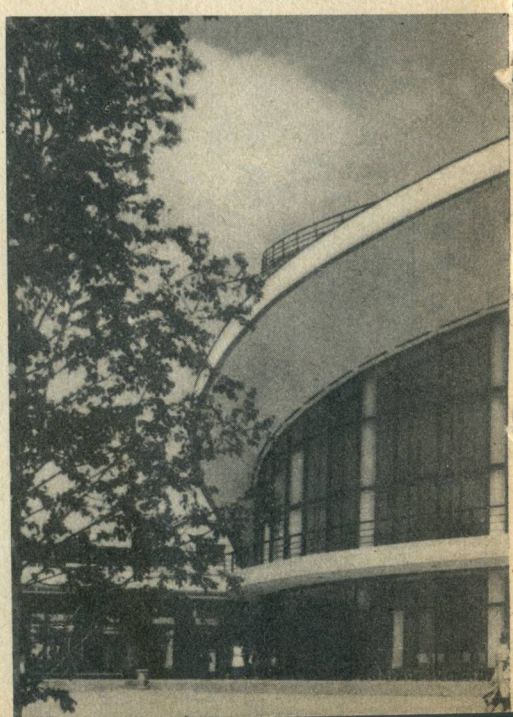
нила только в 1934 г., а причинами послужили следующие события.

В 1933 г. на ледоколе «Челюскин» под руководством известного советского ученого О. Ю. Шмидта в Арктику направилась советская экспедиция. Ледовая обстановка в тот год складывалась чрезвычайно тяжелая, и 14 февраля 1934 г. затертый льдами ледокол погиб. 104 его участникам пришлось высадиться на лед. Но уже 15 февраля 1934 г. постановлением Совнаркома была создана Чрезвычайная правительственная комиссия по организации помощи экспедиции.

Семеро отважных летчиков — М. Водопьянов, И. Доронин, Н. Каманин, С. Леваневский, А. Ляпидевский, В. Молоков и М. Слепнев прорвались сквозь арктическую пустыню и начали снимать людей с крохотного ледового аэродрома, устроенного челюскинцами. 13 апреля льдину покинул последний участник экспедиции. За мужество советским летчикам первым были присвоены только что учрежденные Центральным Исполнительным Комитетом звания Героев Советского Союза. В июне 1934 г. страна встречала челюскинцев. В Новосибирске тысячи горожан заполнили перрон и привокзальную площадь, и в память о подвиге челюскинцев магистраль, начинающуюся у вокзала, решено было назвать их именем. Таким образом кануло в лету имя нечестного путейца.

Но перемены коснулись не только имени, сама улица изменилась неузнаваемо,— поднялись каменные дома, прошел по ней первый трамвай, и только война помешала завершить полную ее реконструкцию.

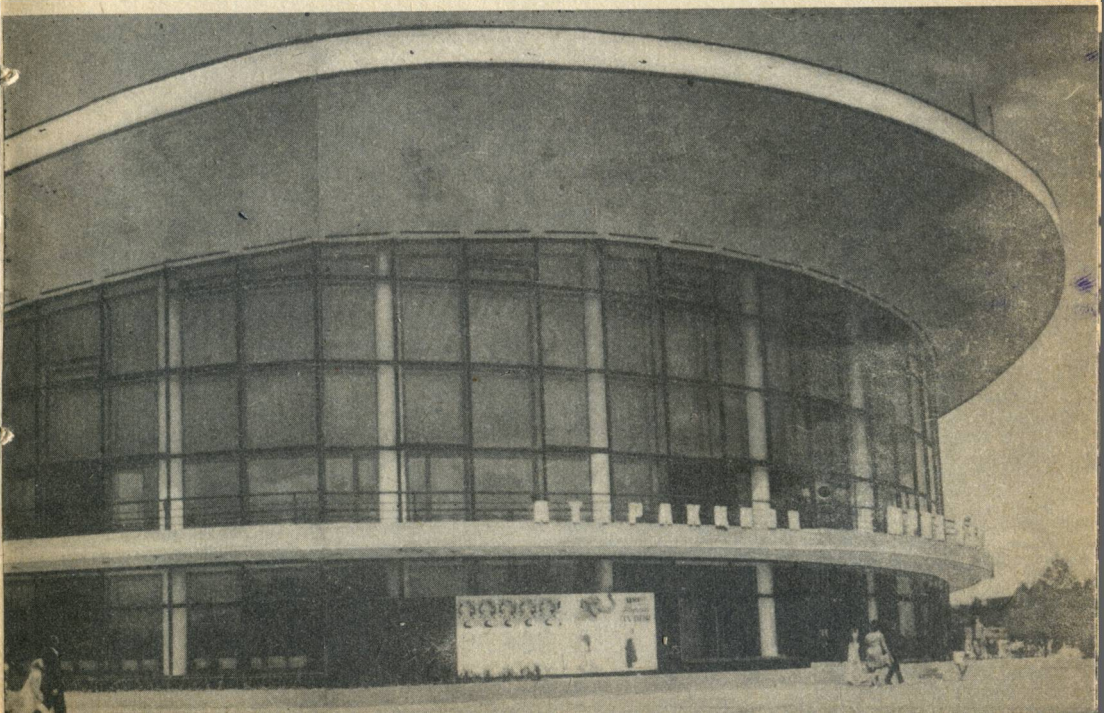
Сейчас улицу не узнать. И не толь-



Новый цирк

ко старожилам, но даже тем, кто, например, не бывал на ней всего лишь два-три года. Значительную часть улицы занял новый жилмассив, а 11 февраля 1971 г. зажег огни рампы новый цирк — великолепное сооружение из стекла и бетона, похожий на причудливый дворец, волнующий детские сердца. Навсегда расстазшись с тесным и душным шапито, новосибирцы получили прекрасное место отдыха.

Недалеко от цирка завершается строительство Дворца культуры железнодорожников на 1200 мест, в одном из зданий получил постоянную прописку шахматный клуб, распустило бетонные крылья кафе «Лепесток»... Последние деревянные домики, еще оставшиеся на улице, как бы с удивлением и с испугом смотрят на здания, наступающие на них, но людей это только радует, и все с нетерпением ждут новых и новых перемен.

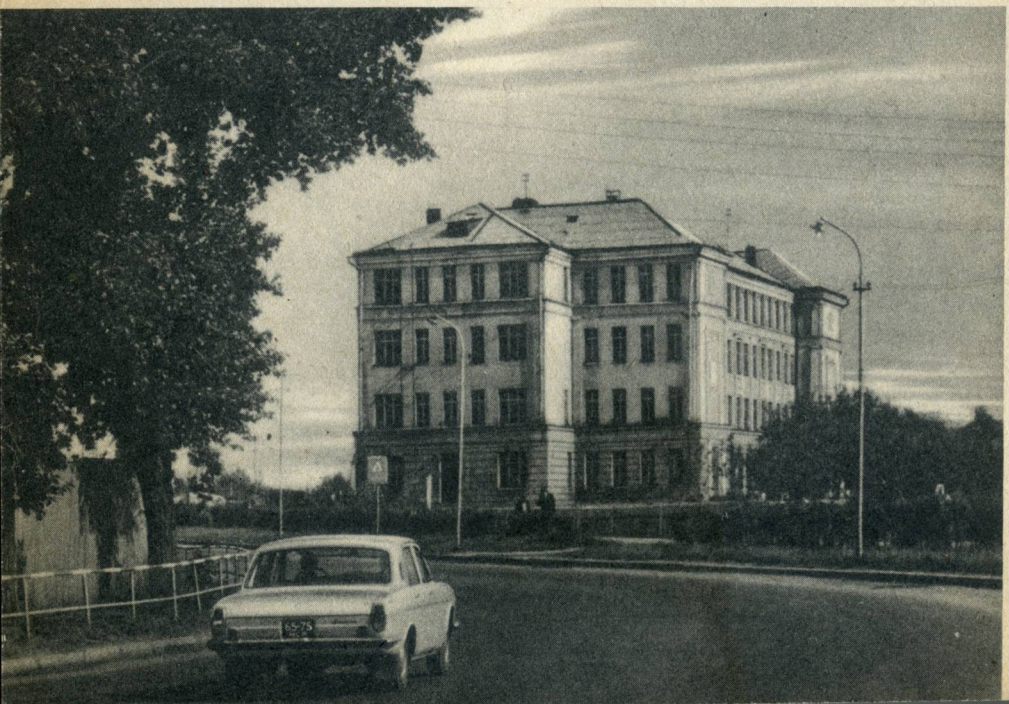


ВЛАДИМИРОВСКАЯ — БЫВШАЯ УЛИЦА ССЫЛЬНЫХ

Тесной и неприглядной была в свое время Владимировская улица с ее казармами для солдат железнодорожного батальона, с ее бараками, кухнями, жителями — в основном ссыльными, пришедшими сюда по Владимирке.

Центром этой улицы была железнодорожная школа, одна из самых первых и больших. Средств на ее содержание правительство не отпускало, учителям шла зарплата по спискам слесарей... В 1905 г. насчитывалось в школе 12 учителей и около 500 учащихся, и учителя в большинстве своем поддерживали Обскую группу РСДРП. Даже заведующий школой Н. В. Гольцов, прямо не принимавший участия в работе группы, помо-

На перекрестке Владимировской и Кубановской улиц. Школа № 84



гал укрывать «неблагонадежных лиц».

В ноябре 1904 г. в Новониколаевск приехала с Бестужевских курсов Клавдия Сергеевна Полянская, связанная с петербургскими революционными кружками. Вместе с социал-демократами В. Бушуевым, М. Полуниным, М. Евграфовым Полянская развернула работу в школе. В одном из журналов того времени можно найти строки: «на станции Обь арестованы четыре учительницы и два учителя, работавшие в железнодорожной школе...» Дважды К. С. Полянская побывала в тюрьме, а в 1907 г. ее сослали в Чулым под надзор полиции.

Борьба за правое дело всегда оставляет следы. С каким волнением разворачивали рабочие, ремонтировавшие в 1957 г. один из домов на Владимировской, сверток, обнару-

Улица Владимировская. Рабочие часы..

женный ими на чердаке. Что в нем?.. Аккуратно свернутые, много лет пролежали тут нелегальные брошюры и листовки, среди них работа В. И. Ленина «К деревенской бедноте» и Н. Саблиной (Н. К. Крупской) «Женщина-работница»...

УЛИЦА ДЕПУТАТА И. И. ВОЛКОЛАКОВА

А вот еще одна жизнь, вписанная в историю города.

Когда в 1892 г. сотни две людей в лаптях и холщовых рубахах, проделав двухнедельный путь до Петропавловска, а потом пешком, поскольку линия тут кончалась, пришли на берега Оби, среди них был крестьянин с Витебщины Иван Андреевич Волколаков с десятилетним сыном. Уже на другой день взрослые катали тяжелые тачки с землей, а мальчишки, надрываясь, подтаскивали подручный материал...

Зимой работы приостановились. Отец и сын перебрались на правый берег Оби, в тесные домишки переселенцев.

После освобождения Новониколаевска от колчаковцев Иван Иванович Волколаков пришел на восстановление транспорта.

Мост был взорван, на сотни метров жгутами вились искореженные взрывами рельсы, под откосами валялись разбитые вагоны, и все это надо было воскресить, вернуть к жизни. Не щадя себя, поддерживая других, работал Иван Иванович Волколаков.

Не было такой стройки, которой бы ни коснулась его рука. Неутомимого работника видели на лесах нового железнодорожного вокзала, на закладке фундамента института инженеров железнодорожного транспорта, на возведении Дворца культуры в Инской, на строительстве Управления Западно-Сибирской железной дороги... Простой рабочий, потом прораб треста «Стройпуть», он строил надежно. Свыше двадцати поощрений вписано в его трудовую книжку, а Министерство путей сообщения отметило его труд значками «Почетного железнодорожника» и «Отличного строителя».

Не зря, избирая его депутатом в городской Совет, рабочие сказали:

— Потому надумали избрать тебя, что знаем — будешь все делать и решать так, как нужно городу и всем нам.

Рабочие не ошиблись. С головой ушел Волколаков в депутатские дела и многие годы занимался ими. Нужно ли было позаботиться о новой поликлинике или бане для отда-

ленного района, уделить внимание уходящему на пенсию рабочему,— до всего было ему дело...

В 1931 г. Волколаков вступил в ряды партии. В прошлом малограмотный, теперь он научился хозяйствовать действительно по-государственному, и к мнению его прислушивались самые разные люди.

...Осенью 1941 г. в Новосибирск стали приходить поезда с эвакуированными. Свободного жилья в городе не хватало, и партийные и советские организации много внимания уделили размещению прибывших. Трудно было и с продовольствием, и депутаты Советов занялись организацией индивидуальных огородов, давших значительную прибавку к пайку новосибирцев.

Уже в преклонном возрасте (ему шел восемьдесят первый год) взошел

Улица Волколакова

в последний раз Волколаков на трибуну депутата и, как бы передавая эстафету в руки молодых строителей, сказал:

— Мне хочется отметить ваши успехи и сказать — любите, берегите все, что создано в нашем городе, украшайте Новосибирск!

Новосибирцы не забыли своего депутата — его именем названа бывшая Большая Лесная.

УЛИЦА ВОЖДЯ

За годы Советской власти неузнаваемо преобразилась эта улица, протянувшаяся мимо привокзальной площади Гарина-Михайловского к центру города. На ней расположены кинотеатр «Победа», новый великолепный «Универсам», гостиница «Новосибирск», театр «Красный факел», Дом культуры им. Октябрьской ре-

Лучший отдых — кино... Кинотеатр «Победа»

волюции. Улица совсем не похожа на старую Михайловскую, когда-то запущенную, как и весь тот край, о котором в письме к матери В. И. Ленин писал: «Окрестности Западно-Сибирской дороги, которую я только что проехал (1300 верст от Челябинска до Кривощеково), поразительно однообразны: голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов, очень редкие дороги, изредка лес, а то все степь...»

Каждая постройка на улице Ленина — свидетель революционной истории. Вот, например, деревянный домик под номером 92. Мемориальная доска гласит: «В этом доме находилась подпольная квартира большевиков Новониколаевска. 1910—1919 гг.». Хозяйкой квартиры была Е. Б. Ковальчук, предоставившая ее в распоряжение Новониколаевского комитета РСДРП.

Дом-музей С. М. Кирова

В доме номер 35 летом и осенью 1908 г. жил Сергей Миронович Киров, приехавший в Новониколаевск после освобождения из томской тюрьмы. Как раз перед его приездом жандармы арестовали многих из Обской группы РСДРП, и приезд С. М. Кирова имел огромное значение. Поселился он в доме извозчика Евсея Метлина и жил там вместе с Александром Петуховым.

Вещи, собранные в музее, организованном в этом доме, рассказывают о жизни революционера. Тут же хранятся настенные часы из ленинградской квартиры С. М. Кирова, стрелки которых остановлены в трагическую минуту 1 декабря 1934 г., когда перестало биться сердце Сергея Мироновича...

В здании театра «Красный факел» в ночь на 14 (27) декабря 1917 г.

Театр «Красный факел»

принято решение о передаче всей власти в руки Советов и слиянии Совета рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов. Здесь же проходил III уездный съезд Советов.

После освобождения Новониколаевска от колчаковцев Дом революции, как называли горожане театр, стал Дворцом рабочих. В 1932 г. именно тут проходила выездная сессия Академии наук СССР, посвященная проблемам Урало-Кузбасса. В работе участвовали такие видные ученые, как Г. М. Кржижановский, В. Л. Комаров, И. М. Губкин, Н. С. Курнаков, И. П. Бардин, Д. Н. Прянишников... Выступая на сессии, академик Г. М. Кржижановский сказал: «Когда мы с Лениным были в Минусинской ссылке, крестьяне спрашивали меня как ин-

Дом культуры имени Октябрьской революции

женера, когда сибирские реки будут поставлены на службу человеку. Что я мог тогда им сказать?.. Сейчас крестьянам, которые помнят меня по ссылке, я могу заявить: недалек тот день, когда мощные сибирские реки станут источником мощной энергии, преобразующей лицо Сибири».

В Доме культуры им. Октябрьской революции, на слете колхозников-ударников Западной Сибири, председатель ЦИК СССР М. И. Калинин вручил Западно-Сибирскому краю орден Ленина.

«Огромная честь получить такую награду,— сказал М. И. Калинин.— Эта честь налагает на вас исключительную ответственность. Край, который получил эту награду, и впредь должен быть в передовых рядах лучших краев и областей в деле развития сельского хозяйства. Я не сомневаюсь, что все колхозники края оправдают высокую награду — орден Ленина — высоким урожаем, укреплением колхозов».

Монументальная фигура вождя, поднявшаяся на площади его имени, как бы завершает улицу.

Бюст трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина на площади имени В. И. Ленина

КОМСОМОЛЬСКИЙ ПРОСПЕКТ

Улицу Ленина пересекает Комсомольский проспект, бывший Обской, на котором в свое время была лишь одна каменная постройка — польский костел. Тут, в доме номер 10, размещался в 1920 г. временный комитет Союза коммунистической молодежи Вокзального района, выполнявший функции общегородского. Создание комсомольской организации в Новониколаевске в основном завершилось в марте 1920 г. Секретарем был избран бывший воспитанник учительской семинарии И. Курятников. Именно комсомольцы стали вожаками прекрасных начинаний Советской власти,— они организовывали субботники, школы ликбеза...

Из этих парней выросли в

Комсомольский проспект

будущем такие воины Советской Армии, как трижды Герой Советского Союза А. Покрышкин, полковник В. Полосухин, под командованием которого было очищено от фашистов Бородинское поле, Н. Симаков — один из руководителей восстания заключенных в Бухенвальде и многие другие, прославившие свой город, свою Сибирь...

УЛИЦА ЯДРИНЦЕВСКАЯ

А одна из улиц в самом центре Новосибирска носит имя известного русского ученого, путешественника и общественного деятеля Сибири XIX века — Николая Михайловича Ядринцева...

Он родился в 1842 г. в Омске. Не окончив курса томской гимназии,

Улица Ядринцевская

поступил вольнослушателем в Петербургский университет.

В 1894 г. Н. М. Ядринцев был приговорен царским судом к трем годам тюрьмы и шести годам ссылки по делу о так называемом «сибирском сепаратизме». Только в декабре 1873 г. он вернулся в Петербург и с этого времени посвятил свою жизнь науке.

Во время экспедиции в Минусинский край и к верховьям Орхона (1886—1891 гг.) он открыл развалины древней столицы монголов Каракорума и ряд каменных памятников с письменами.

За комплексные экспедиции на Алтае (1878—1880 гг.) Русское географическое общество наградило его золотой медалью.

В важнейших этнографических работах — «Сибирь как колония», «Сибирские инородцы, их быт и современное положение» Н. М. Ядринцев обработал собранный им богатейший материал о процессе оседания кочевников, о культурной роли русского народа в Сибири. Последние годы жизни путешественник занимался литературной и публицистической деятельностью и умер в 1894 г. в Барнауле.

Улица Ядринцевская была деревянной. Только в 1913 г. городская управа поставила на ней каменный дом да строитель-подрядчик В. Тетерин возвел двухэтажный особняк. Теперь на месте бараков возвышается инфекционная больница, оснащенная новейшим оборудованием и укомплектованная квалифицированными кадрами. Построены здания картонажно-полиграфической фабрики «Родина», крупнейшего механизированного автогаража, детской музыкальной школы, давшей стране многих известных артистов, скрипачей, композиторов... Целый квартал занимает городской парк. А в скором времени будет окончательно упрятана в железобетонный туннель речка Каменка, и глубокий овраг превратится в зеленый сквер. Наверное, даже старожилы с трудом будут узнавать тесную и пыльную когда-то улицу, которая носит сейчас имя замечательного сибирского ученого.

Дзержинский, Октябрьский, Ленинский районы

ИМЕНИ ЖЕЛЕЗНОГО ФЕЛИКСА

У людей по-настоящему значительных есть счастливое свойство: все, к чему прикасаются они, непременно приобретает общественное, зачастую историческое значение. Этим свойством обладал Феликс Эдмундович Дзержинский, председатель ВЧК и нарком внутренних дел. 14 апреля 1921 г. он принял еще и пост наркома путей сообщения, потребовавший от него колоссального напряжения, ибо на железнодорожных путях страны царила в то время полная разруха.

Именно с Сибирской магистрали по предложению Дзержинского началось восстановление транспорта. Обращаясь к путейцам, он писал: «Рабочие и служащие! От Вашей работы зависит судьба всей Республики. Всему миру известно, какую огромную революционную роль сыграли железнодорожники Сибири... Я убежден, что и теперь они поддержат эту славу!»

И он оказался прав,— дороги восстановили в кратчайшие сроки.

Отчаянно дребезжа на стыках, катили когда-то по Каменскому шоссе сцепки из двух, а то и трех вагонов. Длинные общие скамьи, деревянные переплеты окон — те трамваи ничуть не напоминали нынешние. На поворотах пассажиры судорожно цеплялись за брезентовые петли. Отопления не существовало.

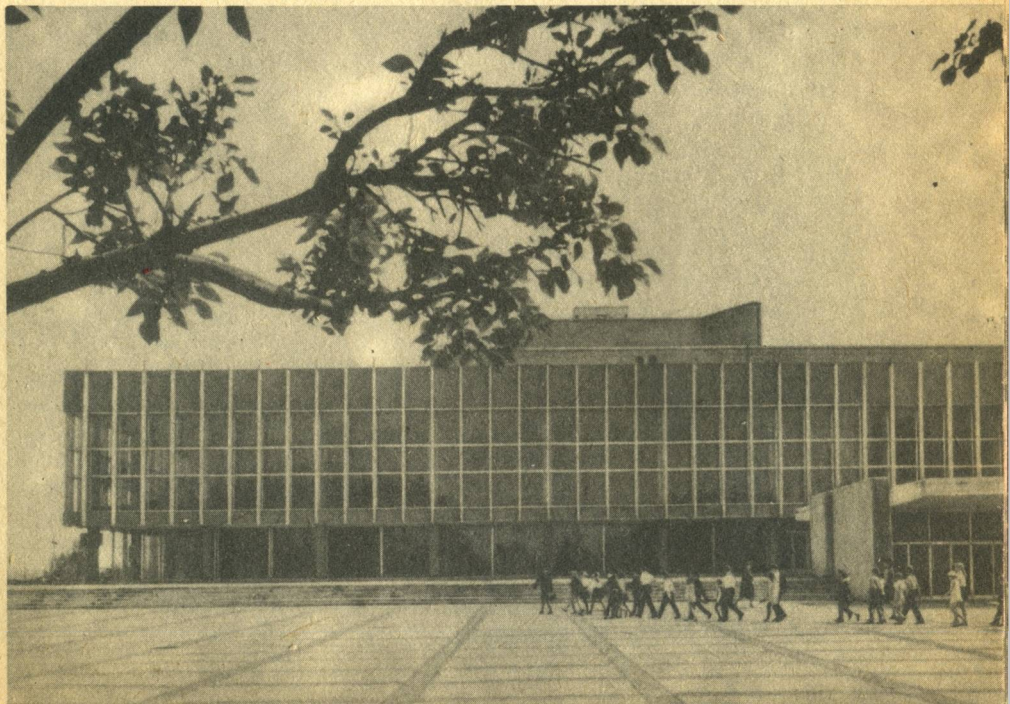
Остановка «Трикотажная»... Техникума тогда еще не было. За деревянными бараками трамвай делал петлю. Редкие водоразборные колонки, ларьки, блеклые магазины, в распутицу — грязь... Лишь пятнадцать лет назад началось решительное наступление на бараки. Их сносили, и ветер долго носил по пустырям обрывки обоев и темные опилки.

Некоторое представление о почти

двухстах улицах Дзержинского района можно получить даже по их названиям — Онежская, Волжская, Якутская, Липецкая, Новороссийская, Шахтинская, Севастопольская и так далее. А среди них — Карьерный лог, Правый берег, Левый берег, Трактовая, Приовражная, Пойменная... Только потом появились названия в честь Доватора, Фрунзе, Дундича, а все эти лога и овраги сменились улицами Промышленными, Авиационными, Индустриальными. Такие названия, как Светлая, Планетная, Лучезарная, уже не звучат пародийно, они действительно соответствуют своему новому облику.

Но истинной гордостью района стал проспект, мемориальная доска в начале которого гласит: «В честь 40-й годовщины Великой социалистической революции проспекту присвоено имя Феликса Эдмундовича Дзержинско-

Дом культуры завода имени Чкалова



го — пламенного революционера, соратника В. И. Ленина».

Начинается он от здания монтажно-строительного техникума, а дальше — березовая роща, трамвайный парк, гостиницы, магазины и, наконец, великолепный Дворец культуры имени В. П. Чкалова, построенный по проекту молодого новосибирского архитектора Михаила Пирогова. Открылся он в 1970 г., но в стенах его уже звучали голоса многих артистов... А вот какую надпись оставил в книге почетных гостей трижды Герой Советского Союза А. И. Покрышкин: «Молодцы, чкаловцы! Вы умеете строить сложную технику и чудесные дворцы!»

Есть чем гордиться дзержинцам. Завод строительных машин... На агрегатах, на частях к ним можно прочесть названия стран, в которые поставляется продукция — Монголия, Йемен, Афганистан, Турция, Сирия, Югославия, Вьетнам, Судан, Мали, Иран, Ирак, Болгария, Куба, Индия, Египет, Марокко, Финляндия, Алжир, Корея, Гвинея...

Изготовленный на заводе точного машиностроения видеомагнитофон «Кадр-1» был отмечен на всемирной выставке в Монреале. Лодки «Обь» давно стали мечтой охотника и рыболова. Надежную технику дает горнякам «Сибгипрогормаш». Не залеживается продукция в мебельных магазинах...

В 1937 г. в Дзержинском районе было 40 000 жителей, 2 школы, 2 детских учреждения, 6 магазинов, небольшая больница. Сейчас на 250 000 человек приходится 122 детских учреждения, 43 школы, 143 магазина... Цифры разительные!

С гордостью носит район имя железного Феликса.

«Человек исключительной энергии,— говорилось в правительственном Заявлении от 21 июля 1926 г.,— и целиком преданный делу революции, Феликс Эдмундович Дзержинский горел огнем на ответственных постах... Он и сгорел на своем посту. Правительство СССР, застигнутое неожиданной смертью одного из самых выдающихся своих деятелей, не находит слов к оценке потери в лице товарища Дзержинского для всего Союза ССР. Умер человек, который не только руководил делом развития народного хозяйства СССР, но который был одним из героев Октябрьской революции и все время стоял на страже ее завоеваний...»

Проспект Ф. Э. Дзержинского

УЛИЦА С. М. КИРОВА

Будто взялись они соревноваться по красоте — улицы Новосибирска. Вот центральная магистраль Октябрьского района — просторная, окаймленная зеленью, носящая имя соратника Ильича. Несмотря на кратковременность пребывания в Новониколаевске (три с половиной месяца), С. М. Киров оставил глубокий след в жизни Обской группы РСДРП. Он участвовал в нелегальных собраниях, на которых решались вопросы практической деятельности большевистской организации в годы реакции, вел большую пропагандистскую работу в Новосибирске. Современная улица Кирова ничем не напоминает бывшую Телеграфную. Гордостью но-

Улица Кирова

восибирцев является построенная здесь Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Академии наук СССР, одна из крупнейших в стране.

Это уникальное учреждение, в фондах которого хранится более шести миллионов томов на всех языках мира, и фонды эти постоянно пополняются новейшими изданиями.

Рядом расположен институт имени В. В. Куйбышева — инженерно-строительное учебное заведение, выросшее на базе строительного факультета Томского технологического института и дающее Сибири прекрасных специалистов.

А в скором времени появится в начале улицы новое здание драматического театра.

Государственная научно-техническая библиотека СО АН СССР

ПРОСПЕКТ КАРЛА МАРКСА

Не уступит этим проспектам и проспект Карла Маркса, широкой лентой спускающийся к Оби, прямо на Коммунальный мост. Как на праздничном смотре выстроились вдоль него многоэтажные громады, которым от роду никак не больше пятнадцати-двадцати лет,— еще в начале 50-х годов подступали к мосту картофельные поля да заросли бурьяна...

Этот проспект поистине молодежный! Только в двух учебных институтах, не считая научно-исследовательских, занимается 19 000 студентов — целый город! Ежегодно НЭТИ, один из крупнейших вузов Сибири, выпускает свыше 2000 специалистов. Не отстает от него и институт кооперативной торговли.

Институты, кинотеатр «Аврора», жилые дома, светлые и просторные... Если ночью посмотреть с Коммунального моста на пылающий многоцветными огнями силуэт Ленинского района, можно подумать, что одна из звездных галактик спустилась на бе-

Проспект Карла Маркса — самый молодой проспект города

ПРОСПЕКТ КАРЛА МАРКСА

Не уступит этим проспектам и проспект Карла Маркса, широкой лентой спускающийся к Оби, прямо на Коммунальный мост. Как на праздничном смотре выстроились вдоль него многоэтажные громады, которым от роду никак не больше пятнадцати-двадцати лет,— еще в начале 50-х годов подступали к мосту картофельные поля да заросли бурьяна...

Этот проспект поистине молодежный! Только в двух учебных институ-

Проспект Карла Маркса — самый молодой проспект города

тах, не считая научно-исследовательских, занимается 19 000 студентов — целый город! Ежегодно НЭТИ, один из крупнейших вузов Сибири, выпускает свыше 2000 специалистов. Не отстает от него и институт кооперативной торговли.

Институты, кинотеатр «Аврора», жилые дома, светлые и просторные... Если ночью посмотреть с Коммунального моста на пылающий многоцветными огнями силуэт Ленинского района, можно подумать, что одна из звездных галактик спустилась на бе-

рега Оби. Но эта галактика создана руками рабочих, инженеров, всех тружеников города...

Чувство законной гордости овладевает людьми, спускающимися по проспекту Карла Маркса к спокойно струящимся водам великой сибирской реки. Да, этот проспект поистине упирается в перекресток города — внизу, под коммунальным мостом медленно плывут теплоходы и баржи, вверху, в синеве неба, стремительно проносятся самолеты, взлетающие с городского аэропорта. А коммунальный мост, как артерия кровь, пропускает через себя вереницы троллейбусов и автомобилей... И этот темп не спадает на всем протяжении проспекта — кто-то спешит в кино, кто-то возвращается с работы, дети, взявшись за руки, переходят проспект. Да, это проспект! Проспект большого города!

Человек, впервые попавший на его простор, впервые увидевший его великолепные очертания, не может не ощутить его празднично-рабочего ритма, не подпасть под его власть, и весело улыбаются прохожие — это их проспект! Это дело их рук!

Будни проспекта

рега Оби. Но эта галактика создана руками рабочих, инженеров, всех тружеников города...

Чувство законной гордости овладевает людьми, спускающимися по проспекту Карла Маркса к спокойно струящимся водам великой сибирской реки. Да, этот проспект поистине упирается в перекресток города — внизу, под коммунальным мостом медленно плывут теплоходы и баржи, вверху, в синеве неба, стремительно проносятся самолеты, взлетающие с городского аэропорта. А коммунальный мост, как артерия кровь, пропускает через себя вере-

ницы троллейбусов и автомобилей... И этот темп не спадает на всем протяжении проспекта — кто-то спешит в кино, кто-то возвращается с работы, дети, взявшись за руки, переходят проспект. Да, это проспект! Проспект большого города!

Человек, впервые попавший на его простор, впервые увидевший его великолепные очертания, не может не ощутить его празднично-рабочего ритма, не подпасть под его власть, и весело улыбаются прохожие — это их проспект! Это дело их рук!

Будни проспекта

УЛИЦА ПИСАТЕЛЯ ГЛЕБА ПУШКАРЕВА

Казалось бы, в этих огнях, в многотысячных кварталах трудно разыскать отдельную, не очень заметную улицу, но стоит спросить, где находится улица Пушкарева, и вам ответят: — А, Глеба Михайловича! Это на восьмой трамвай и к «Парашютной»!

Глеб Михайлович известен своими книгами всей Сибири, и не только ей. Еще в 1909 г. в газете «Барнаульский листок» появился его первый рассказ «На волю». С тех пор писатель создал много книг, правдиво рассказывающих о жизни советских людей. Это и написанная о разрушенном фашистами городе Воронеже повесть «Зарево над городом», и авто-

Новые магазины на проспекте Карла Маркса

биографическая повесть «Реалисты», и книга «Два Петра Ивановича»... Дети особенно благодарны писателю — Глеб Михайлович в 1925 г. организовал первые в Сибири выпуски детских книг, помог создать учебники. В созданном им литературном кружке в 1917 г. в Барнауле занимались такие потом известные писатели, как Анна Караваева, А. Новиков-Прибой, П. Низовой. Он являлся и одним из инициаторов создания Сибирской писательской организации, долгое время был заместителем директора Дома художественного воспитания детей, членом областного и городского совета юных пионеров...

Улица Титова

Советский район

О прошлом Советского района говорить попросту нечего, он создан совсем недавно. Если в 1959 г. вы подъезжали на грузовике (рейсовые автобусы сюда еще не ходили) к станции Сеятель, то сразу за низкой каменной аркой переезда возникали перед вами котлованы, взъерошенный, как бы недоумевающий лес и — краны, подъемные краны с гордо полощущимися на ветру красными флажками.

18 мая 1957 г. Совет Министров СССР принял постановление «О создании Сибирского отделения Академии наук СССР», в состав которого должны были войти все научные учреждения, расположенные за Уралом, и совершенно новые, еще только создающиеся институты. Специально созданная индустриальная организация «Академстрой» начала пробивать просеки. Если вспомнить, что в Сибири сосредоточено 80% лесных богатств страны, 80% гидроресурсов, 60% каменного угля, огромные запасы нефти и газа, то смысл создания такого центра становится ясен.

За пять лет среди лесов и оврагов строители сумели поставить институты и жилые дома, вписав постройки прямо в лес.

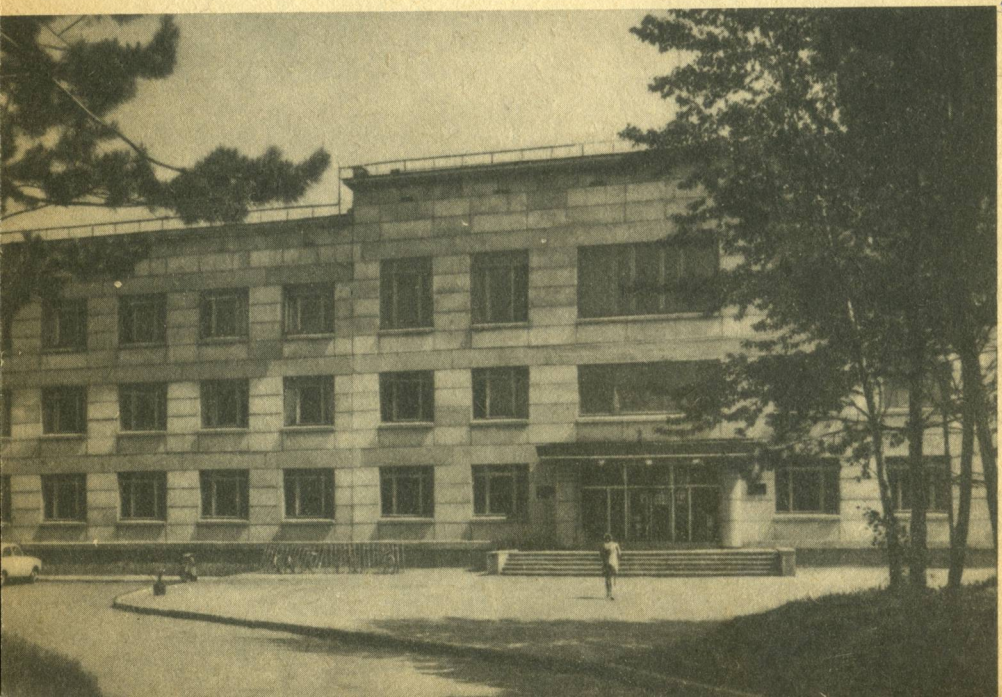
Особых архитектурных или масштабных достопримечательностей в Академгородке нет, в основном это серийные изделия строительной индустрии, но это не город-крепость, скрывший под бетоном и асфальтом живую траву, а город, связанный с природой, город, в котором не проблема грибная прогулка; их — грибы — тут можно собирать даже во время обеденного перерыва.

ПРОСПЕКТ СТРОИТЕЛЕЙ

Сразу за станцией Сеятель дорога ныряет под железнодорожный переезд, и мы видим линию домов, уткнувшихся в стену леса, за которой в тишине спрятан медгородок, крупное лечебное учреждение с самыми современными лабораториями. В конце проспекта высится кинотеатр «Юность». Теперь, когда он окружен домами, странно вспоминать, как одиноко он стоял тут еще несколько лет назад, когда за ним не было школ, магазинов, мастерских...

Не случайно проспект носит имя Строителей.

Проспект Науки. Институт теплофизики



ПРОСПЕКТ НАУКИ

Прямо за кинотеатром он переходит в проспект Науки, без преувеличения — один из самых известных в нашей стране. Улицы даже научных центров обычно несут на себе следы каких-то жилых застроек, но на этом проспекте все подчинено науке, вдоль него располагаются лишь научно-исследовательские институты.

Въезжающий на проспект Науки слышит название остановки — «Теплофизика». За стенами этого института ведутся исследования процессов тепло- и массообмена и новых проблем энергетики. Рядом — институт катализа, от работ которого зависят многие

Проспект Науки. Институт ядерной физики

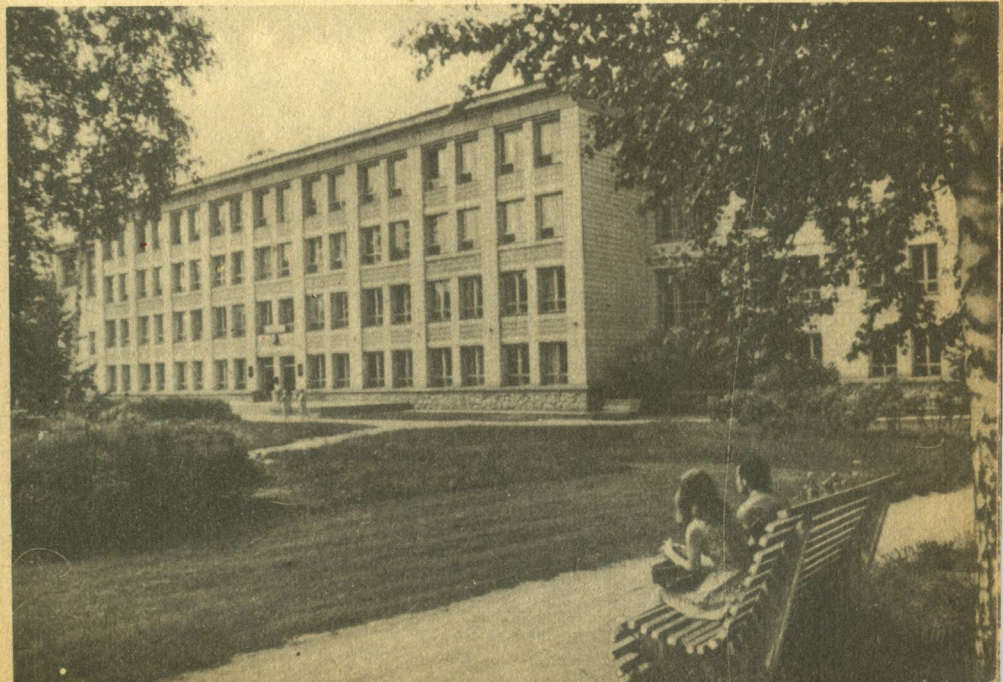
отрасли химической промышленности.

Надо заметить, что в наше время наука столкнулась с проблемами, решение которых по плечу только крупным исследовательским коллективам. Самый талантливый ученый подчас не может продвинуться в своих исследованиях в силу многих обстоятельств, среди которых можно назвать и резкую дифференциацию науки и чрезмерное обилие информации... Именно в Институте катализа была предпринята смелая попытка связать науку и производство прямой связью — от пробирок к приборам. Ведь практическая реализация проекта требует совместной работы

Проспект Науки. Вычислительный центр

иногда самых разных специалистов, которых трудно объединить в стенах одного института. Комплексные творческие бригады, созданные в Институте катализа, вобрали в себя по необходимости лучших специалистов — от теоретиков до производственников. И система эта весьма мобильна. Например, требуется создать катализатор, вдвое ускоряющий ход реакции, необходимой для получения серной кислоты. Механическое увеличение реакторов ничего не даст, потому что при таком подходе нарушаются пропорции и соотношения катализаторов и реактивов, следовательно, и нормальный ход реакции. Создается бригада. Численность ее

Мечта и надежда юности — Университет



мотивируется необходимостью — от нескольких человек до нескольких производственных организаций и научно-исследовательских институтов. Принимается программа, а затем, например, одни сотрудники института разрабатывают технологию изготовления катализаторов, другие проектируют реактор и производственные цеха, третьи — проводят испытания. Это, конечно, общая схема, но она дает представление о принципе. Что же касается результатов,— уже действуют реакторы, дающие в сутки по пятьсот сорок тонн серной кислоты, в которой так нуждается промышленность, а скоро вступят в строй дающие до тысячи тонн в день!

Президиум Сибирского отделения Академии наук СССР

В любом уголке Сибири и Дальнего Востока можно встретить сотрудников Института геологии и геофизики, одного из самых крупных в Академгородке. Экономический эффект их работы чрезвычайно велик,— проведенные ими исследования показали, например, что по своим размерам Западно-Сибирская провинция является одной из крупнейших в мире, и запасы газа и нефти тут действительно велики, что и подтвердилось в 1953 г., когда в низовьях Оби забили первые фонтаны нефти, а мощные выходы были обнаружены в среднем течении...

Но, разумеется, не только проблемами нефти и газа занимаются со-

Гостиница «Золотая долина»

трудники института,— в центре их внимания теоретические и практические задачи геологии и геофизики, и тут им на помощь приходит и физика с ее ядерными исследованиями, и химия с новыми методами анализа, и математика с электронно-вычислительными машинами.

И еще одна деталь: не следует удивляться, встретив на лестнице института студента или школьника, рабочего или колхозника,— их привлекает сюда геологический музей с его редчайшими коллекциями. Любуются люди отшлифованными гранями родонитов, яшм, тончайших, почти прозрачных пластинок зеленоватого нефрита. Но особенно хороши там молочные и розовые, светлые и кремовые, коричневые и темные, теплые на вид кибик-кордонские мраморы, ничем не уступающие знаменитым сиенским или каррарским мраморам.

Исследуя Сибирь, помогая освоению ее природных богатств, ученые не забывают задач теоретического плана,— вот почему создан Институт ядерной физики, корпус которого без преувеличения является украшением проспекта Науки. Успешно ведутся работы в области сверхбыстрых процессов, текущих в плазме. Модели действующих установок, в которых плазма нагревается до сверхсолнечных температур, уже демонстрировались на международной научной конференции по мирному использованию атомной энергии и на выставке «ЭКСПО-67». Но в теоретическом запасе науки имеется еще один джинн, могущество которого в тысячи раз превосходит термоядерную энергию. Речь идет об аннигиляции (взаимоуничтожении) вещества и антивещества...

И огромнейшую роль играет в наше время математика.

«Наука тогда достигает совершенства, когда ей удается пользоваться математикой»,— эти слова Карла Маркса верны и сейчас. Зарубежные математики не случайно стали частыми гостями сибирских коллег. «Здесь выполняются работы выдающегося класса»,— отметил после совместного советско-американского математического симпозиума руково-

---

Морской проспект

дитель делегации ученых США крупнейший математик мира Р. Курант.

Математика в Сибири — наука ведущая. Фундаментальные проблемы алгебры, дифференциальных уравнений, геометрии, анализа решает Институт математики, а Вычислительный центр разрабатывает методы машинного решения задач в области геологии, химии, физики, гидродинамики, экономики, лингвистики... Составление схемы оптимального размещения производительных сил Сибири, досрочный пуск крупнейшего в мире блюминга в Челябинске, осуществление реконструкции Барнаульского радиозавода — вот лишь три примера вмешательства математики в чисто практические проблемы.

Морской проспект. Торговый центр

Упирается проспект Науки во внешне не очень эффектное, но зато «старейшее» из зданий — Институт гидродинамики. Это тут в ряду различных проблем исследуется и приручается взрыв, теряющий в наше время свой зловещий смысл и приходящий на помощь строителям.

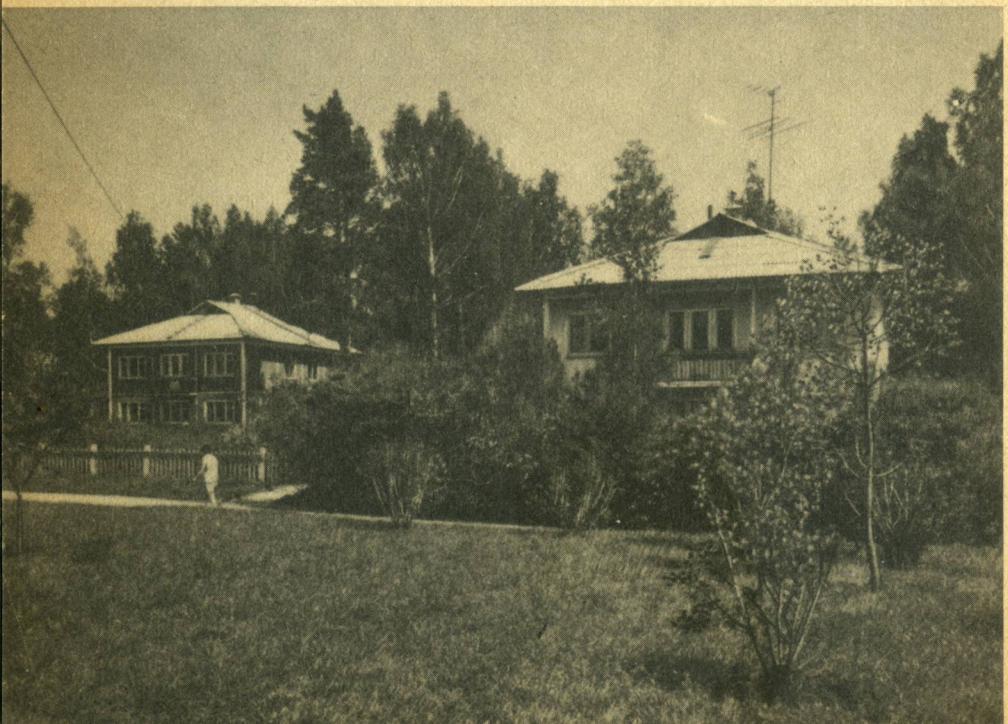
Если пройти в сторону моря по окруженному лесом короткому проспекту, то выйдешь прямо к Новосибирскому государственному университету, снискавшему славу как кадрами воспитателей, так и своими учениками. Тут же работает специализированная физико-математическая школа, в которой обучаются ребята, проявившие особую склонность к точным наукам. Специальные конкурсы, объявляемые по всей Сибири, постоянно

Морской проспект и угол улицы Ильича

пополняют школу учениками. Мы не зря сейчас говорим об объекте, территориально расположенном как бы вне проспекта Науки. Оторвать университет от институтов невозможно. Никто в Академгородке не думает о них как о единицах различных, они дополняют друг друга и помогают друг другу.

Зимой проспект Науки лежит среди заснеженных корпусов, кулисообразно расположенных, а летом голоса птиц не заглушаются шумом машин. Это тоже характерная черта проспекта, который, кстати, не заканчивается у Института гидродинамики, а прямо переходит в следующий — Морской, где расположены в основном жилые кварталы, магазины, Дом ученых, в котором постоянно проводятся конференции, симпозиумы, выставки живописи, концерты...

Улица Академическая



МОРСКОЙ ПРОСПЕКТ

Старожилы Академгородка проходят по Морскому с особым чувством,— жизнь их начиналась тут с первых домов, построенных в начале шестидесятых годов.

Гуляя по лесу, можно и сейчас встретить давным-давно запомнившиеся чем-то деревья, поляны. Только сейчас они расположены среди домов и коттеджей. Птицы и белки без страха спускаются с деревьев, берут хлеб прямо из рук...

Старожилы помнят, как на неочищенных еще пляжах, к которым выходит Морской проспект, горели вечерами костры, возле которых дискутировали, пели, смеялись будущие физики, химики, геологи... Странно выглядел в то время проспект,— с одной стороны лес, с другой — редкие дома... Падали с деревьев листья, рыжие пятна хвои кольцами ложились под лиственницами...

Проходят годы, но Морской проспект не меняется. Многие в Академгородке знают и любят повторять стихи Владимира Свиньина: «Академгородок, городок не велик, не велик золотник, да дорог...»

Этажи Академгородка

УЛИЦА В. В. ВОЕВОДСКОГО

Сто пятьдесят три улицы насчитывается в Советском районе. Улицы Физиков, Химиков, Строителей, просто — Васильковая, Лесная, Жемчужная... А вот еще одна, упрятанная в лесу. Названа она именем Владислава Владиславовича Воеводского (1917—1967 гг.), выдающегося советского ученого и педагога, лауреата Государственной премии, основателя советской школы химической радиоспектроскопии, и просто — хорошего человека, которого знали и любили многие...

Окончив в 1940 г. с отличием инженерно-физический факультет Ленинградского политехнического института, он на многие годы связал науч-

Дом Ученых
Улица Воеводского

ную деятельность с Ленинградским институтом химической физики, возглавляемым академиком Н. Н. Семеновым.

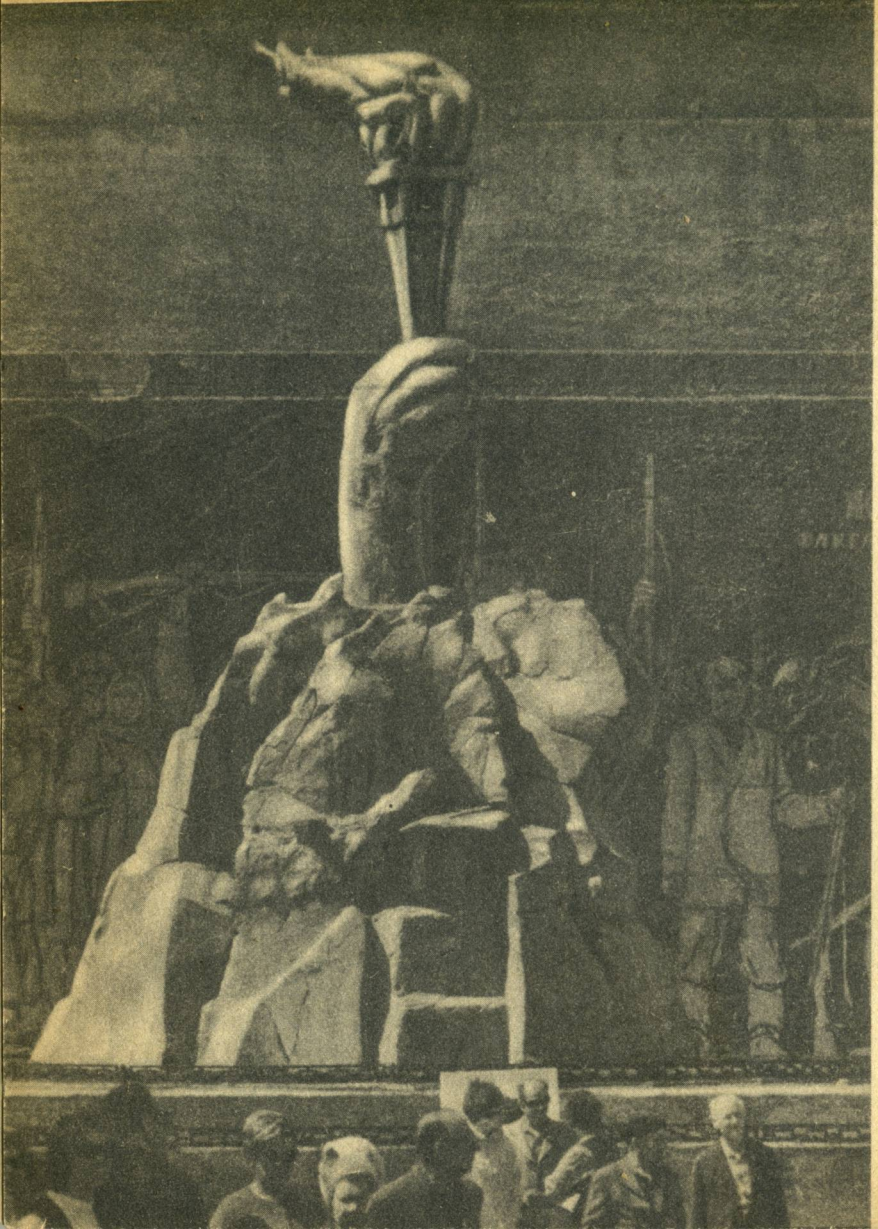
1941 год... Институт перебрался в Казань, где В. В. Воеводский продолжил свою работу. Продолжил с успехом,— страна отметила его исследования медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» А в июне 1944 г. Ученый совет института проголосовал за присуждение В. В. Воеводскому степени кандидата физико-математических наук. В том же году он становится старшим научным сотрудником Института химической физики, который к тому времени был переведен в Москву. До 1952 г. В. В. Воеводский по совместительству преподавал в МГУ, а с 1953 по 1961 работал в МФТИ заведующим организованной им кафедры химической кинетики и горения и деканом созданного им факультета химической физики. Любое дело молодой профессор выполнял с абсолютной отдачей. До конца дней гордился он и тем, что был представителем школы нобелевского лауреата Н. Н. Семенова. В самом деле, чья жизнь счастливее жизни наставника и учителя, после которого остаются талантливые ученики?

С 1959 г., избранный к тому времени членом-корреспондентом Академии наук СССР, В. В. Воеводский становится заведующим лабораторией механики цепных и радикальных реакций Института химической кинетики и горения Сибирского отделения АН СССР. Правда, он еще не оставил профессорской и деканской работы в МФТИ, но уже в 1961 г. он заведующий кафедрой в Новосибирском государственном университете и декан его естественного факультета.

В. В. Воеводский никогда не жалел о своем переезде в Сибирь. В 1964 г., став действительным членом Академии наук СССР, он взвалил на себя новые обязанности, но никогда никому не отказывал ни в какой помощи — будь то сотня рублей для аспиранта или авторитетная поддержка в каком-либо начинании. Много ездил — Италия, Голландия, Бельгия, США... По приглашению общества имени М. Фарадея читал лекции в Англии, разумеется, на английском, к которому относился весьма серьезно...

Он многого не успел... Улица его имени тиха, уютна. Ходят по улице его друзья, знакомые, гости города, и кажется, что сам Владислав Владиславович сейчас выйдет погулять на улицу, которую он любил...

УЛИЦЫ, РОЖДЕННЫЕ ОКТЯБРЕМ



УЛИЦА А. И. ПЕТУХОВА

Когда в 1909 г. в Новониколаевском «Обществе приказчиков», объединявшем служащих магазинов и лавок, появился новый член правления, никому в голову не пришло, что этот обаятельный и разговорчивый человек может быть активнейшим членом Обской группы РСДРП, профессиональным революционером. Но он им был.

После Февральской революции Александра Петухова (речь идет именно о нем) избирают в Новониколаевское народное собрание, где он возглавлял фракцию большевиков. На митингах, в цехах звучал голос прирожденного трибуна.

Наконец пришел и Октябрь. В морозную ночь 14 декабря 1917 г. в Доме революции, где помещался Новониколаевский Совет, большевики поздравляли друг друга с победой. Избранный заместителем председателя исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов и назначенный председателем революционного трибунала, Александр Иосифович во главе отряда Красной гвардии прибыл в помещение городской управы и объявил о роспуске так называемого народного собрания. Но 25 мая 1918 г., сговорившись с белогвардейцами и эсерами, мятежные чехословацкие солдаты захватили Дом революции и арестовали членов Совета. Был арестован и А. Петухов. 4 июня 1918 г. А. Петухов и еще четыре члена Совета были расстреляны белочехами.

Но имя А. Петухова не забыто. После восстановления Советов 13 мая 1920 г. один из городских переулков трудящиеся Новониколаевска назвали Петуховским.

С тех пор прошло полвека. Время и труд советских людей в корне изменили облик города на Оби. Петуховский переулок исчез, стертый с карты города мощным строительством, но зато появилась улица Петухова — центральная на Затулинке. С одной ее стороны расположились заводские корпуса, с другой — жилые кварталы. Те, кому когда-то приходилось подолгу добираться до места работы, теперь просто пересекают улицу. «Сибэлектротяжмаш», завод электротермического оборудования, различные комбинаты... Есть чем гордиться петуховцам,

Улица Петухова

а пройдет немного времени, и по правой стороне встанут новые девятиэтажки, а там, где улица встречается с улицей Сибиряков-Гвардейцев, поднимется Дом Советов. Это закономерно — Александр Иосифович Петухов был действительно из тех, чьи дела не умирают, воплощаясь, по словам поэта, «в пароходы, строчки и другие долгие дела...»

УЛИЦА ИГНАТА ГРОМОВА

Здесь же, в Затулинском жилмассиве, пролегла улица Игната Громова, о котором ходит множество удивительных легенд. Но как всякая удивительная жизнь, она впечатляет более всего тем, что в ней на самом деле происходило.

Рассказ о Громове можно начать хотя бы с того момента, когда после поездки в заснеженный Петроград Громов возвращался домой с III Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившего 10—18 января 1918 г., на котором была утверждена «Декларация прав трудящихся и эксплуатируемого народа». Первый параграф ее гласил: «Россия объявляется республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим Советам!»

Теперь, в поезде, Игнат вдруг вспомнил деревню в Воронежской губернии, где он родился, бедную семью, безрадостное детство. Тринадцати лет пошел мальчик на салотопенное предприятие заводчика Мунина, где работал по двенадцать часов в день, получая жалкие гроши. Здесь, слушая рабочих, сумел завязать он связи с членами социал-демократической организации, но после поражения революции 1905 г., избегая ареста, бежал в Алтайскую губернию. А затем оказался в уездном городке Камне.

Только в 1912 г. сумели его схватить уже в Хабаровске, где он принял участие в забастовке строителей Амуро-Забайкальской железной дороги.

Октябрь Игнат Громов встретил опять в Камне, где вместе с единомышленниками разогнал земскую управу и объявил Советскую власть. Тут же, в Камне, приняли Громова в члены РКП(б).

Когда в ночь на 26 мая 1918 г. восставшие чехословаки захватили Новониколаевск, начав расправу над рабочими, Громов сразу понял, чем это грозит краю. Полуторатысячный отряд мятежников и белогвардейцев двигался из Новониколаевска к Камню. В городе насчитывалось несколь-

ко десятков красногвардейцев, и о сколько-нибудь серьезном сопротивлении нечего было и помышлять. Громов принял решение покинуть город, чтобы в окрестных деревнях и селах приступить к собиранию сил, способных отразить натиск мятежников.

Все лето скрываясь в лесах и на глухих заимках, он подбирал верных людей, доставал оружие. А в середине октября сколоченный им партизанский отряд испробовал свои силы. В одну из ночей партизаны совершили налет на село Корнилово, в котором днем белые каратели учинили расправу над мирными жителями. Партизаны напали настолько внезапно, что каратели выскакивали из изб в нижнем белье и, стреляя куда попало, оставляя убитых и раненых, бежали в степь. Белобандитам, которых насчитывалось несколько десятков, было невдомек, что нападение на них совершили всего пять партизан. Шестым был их командир — Игнат Громов. Это по его замыслу, войдя в село, смельчаки отошли друг от друга шагов на сто и, подавая команды несуществующим взводам и ротам, открыли огонь из винтовок.

Весть о партизанах Громова разнеслась по всему уезду. У крестьян, запуганных карателями, заметно поднялось настроение. «Теперь у нас есть защитник,— говорили они.— Громов не даст нас в обиду».

Но в ноябре обстановка резко осложнилась. На обширной территории Сибири была установлена военная диктатура. Буржуазия, подстрекаемая империалистами Англии и Франции, передала власть в руки «верховного правителя» адмирала Колчака. Она рассчитывала, что свирепый адмирал не только подавит даже малейшие попытки восстановить Советскую власть в Сибири, но и освободит от большевиков всю Россию.

Громов ясно понимал, что такого врага малыми силами не одолеть. Так пришло решение вступать пока в схватки с колчаковцами лишь в крайних случаях, а главное внимание уделить увеличению численности отряда, наращиванию его сил.

За зиму Громов установил связи с подпольными большевистскими организациями Новониколаевска и Камня, получил от них советы, заручился помощью и поддержкой. Из Новониколаевска по Оби тайком прибыли кузнец железнодорожного депо Я. Овчуков и паровозный машинист М. Турьянский. В лодке с двойным дном они доставили двадцать винтовок, патроны, порох, капсюли. Каменские большевики прислали отряд бойцов. Крестьяне и сами уже стали понимать,

куда ведет дело Колчак. Все более открыто они проявляли неповиновение новым порядкам. Попытки колчаковцев подавить сопротивление еще больше разожгли ненависть рабочих. Настал час действовать, поднимать на борьбу широкие массы. Первый налет Громов решил совершить на колчаковский гарнизон в Камне. 16 августа 1919 г. под покровом ночи свыше ста партизан внезапно ворвались в спавший городок. Застигнутые врасплох около пятисот солдат и офицеров попытались оказать сопротивление, но партизаны, поддержанные подоспевшими из соседних

Улица Громова

деревень крестьянами, обратили их в бегство. 400 винтовок, много пороха и свинца — такие трофеи достались партизанам. Восемнадцать часов удерживали они город в своих руках и оставили лишь тогда, когда на подмогу колчаковцам прибыло подкрепление из Новониколаевска.

Но дело было сделано. Слава о громовском отряде, численность и силу которого быстро умножила народная молва, ширилась по всей округе. В одиночку и группами в отряде стали появляться люди.

— Это вы партизаны? — спрашивали они.— Так, значит, мы до вас...

А рядом с громовским рос еще один отряд — Ефима Мамонтова.

Осенью 1919 г. из-за Урала на Колчака двинулась Красная Армия. 9 сентября в селе Леньках Алтайской губернии собрался съезд Советов Барнаульского, Каменского, Славгородского восставших уездов, чтобы решить, как поддержать наступавших. Мнение было единодушным: силы партизан следовало собрать в кулак, способный нанести сокрушительный удар по тылам белых. Так родилась Западно-Сибирская партизанская армия, объединившая все отряды. Ее главкомом избрали Мамонтова, командиром корпуса — Громова.

В октябре — ноябре на долю партизан выпали нелегкие испытания. Красная Армия приближалась к Омску. Над Колчакией, как окрестил народ режим «верховного правителя», нависла явная угроза, и сражение на два фронта — против красноармейских войск и партизанских сил в собственном тылу — не сулило белым ничего хорошего. Тогда Колчак решил одним ударом расправиться с повстанцами, бросил против партизан пятнадцать тысяч солдат и офицеров, сто пулеметов, восемнадцать орудий, три бронепоезда. Завязались жестокие, кровопролитные бои.

Но комкор Громов, умело маневрируя силами партизан, ловко ускользал из цепких клещей, которыми пытались раздавить повстанцев враги, а потом, сконцентрировав полки, стал теснить колчаковцев то в одном, то в другом месте. Он нанес им поражение у села Жарково, затем у Сидоровского и в Малышевом Логу. Но собрав все свои силы, колчаковцы бросили их на штурм села Солоновки, в котором находился главный штаб партизан.

Три дня длилось Солоновское сражение. Ценой огромных потерь колчаковцам на время удалось замкнуть кольцо вокруг партизанской столицы. Но взять село они так и не смогли. В самый напряженный момент боя

три полка партизан по плану, задуманному командиром корпуса, зашли белым в тыл. После этого удара колчаковцы уже не смогли оправиться и, окончательно утратив веру в победу, пустились в бегство.

В то же время пала резиденция Колчака — Омск. Красные войска с часу на час должны были появиться в районе действий партизанской армии. Это воодушевило повстанцев, придало им силы. Возглавив части второй партизанской дивизии, Громов повел их на Камень, и 28 ноября 1919 г. партизаны ворвались в город. Это была победа.

Где-то в тайге замолкли последние отголоски гражданской войны. Игнат Владимирович Громов, снова возглавив Совет в Камне, с головой ушел в дела. А их было уйма. Разрушения и грабежи, совершенные колчаковцами, основательно подорвали хозяйственную жизнь уезда. Председатель Совета зачастую неделями колесил по деревням и селам, решая неотложные вопросы.

Почти в полный упадок пришло хозяйство и в соседнем Новониколаевске. В городе, вскоре после изгнания Колчака ставшем губернским центром, бездействовали предприятия, не работал транспорт, было плохо с топливом. Чтобы быстрее покончить с разрухой, партия на борьбу с нею направила самых испытанных своих бойцов. Игнату Владимировичу Громову, избранному в июле 1921 г. заместителем председателя губернского исполкома, поручили возглавить восстановление народного хозяйства в Новониколаевске.

Однако, хотя Новониколаевск все более преображался, Громов видел, что городу чего-то еще недостает. Чего? Ответ дали рабочие: электроэнергии. Чтобы двинуть вперед городское хозяйство, дать силу заводам, нужно было электричество, много электричества. Тогда было решено строить в городе крупную по тем временам станцию. Громов выезжал в Москву, добиваясь проекта, заказывал турбины в Ленинграде, подбирал место для станции.

В один из майских дней 1924 г. горожане собрались на правом берегу Оби, почти рядом с железнодорожным мостом. Здесь состоялась закладка электростанции. Громов взял из штабеля первый кирпич и передал его Михаилу Ивановичу Калинину, специально приехавшему поздравить сибиряков.

Куда бы ни направляла партия Громова, что бы ни поручала ему, он всюду был верным проводником ее ленинской линии — и работая председе-

дателем Барабинского и Бийского окружных исполкомов, и трудясь в аппаратах Сибкрайисполкома и Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), и находясь на посту члена ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР, депутата Новосибирского городского и областного Совета депутатов трудящихся.

На второй день войны с фашизмом Громов пришел в обком партии и потребовал, чтобы ему разрешили отправиться на фронт. Но просьбу его отклонили: ему было тогда почти шестьдесят лет.

И все-таки Игнат Владимирович внес свою долю в победу. И не где-нибудь, а именно там, где шла жестокая схватка с врагом. В июле 1942 г. во главе группы сибирских партизан — участников гражданской войны, он отправился к партизанам Белоруссии. Не молодые уже люди скрытно перешли линию фронта и оказались в одном из партизанских отрядов, действовавших на Витебщине. Как же велика была радость Громова, когда в командире отряда он узнал знакомого — Константина Заслонова, работавшего в довоенные годы заместителем начальника локомотивного депо станции Новосибирск.

Из-за линии фронта Игнат Владимирович возвращался с чувством исполненного долга. Он знал, что опыт сибирских партизан, переданный заслоновцам, отольется не одной меткой пулей, пущенной по врагу.

Когда наша страна отмечала полувековой юбилей Советской власти, Игнату Владимировичу шел девятый десяток. В том году Родина достойно отмечала его заслуги в коммунистическом строительстве. Он был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина. Знаком высокого уважения отличили своего земляка и благодарные новосибирцы. 7 декабря 1967 г. на сессии городского Совета депутатов трудящихся было постановлено учредить звание «Почетный гражданин города Новосибирска». Первым, кому оно было присвоено, оказался Игнат Владимирович Громов.

УЛИЦА С. И. ЯКУШЕВА

Удивительно проходить по улицам, открывая для себя все новые имена... Вот еще одна улица — бывшая Змеиногорская (Октябрьский район), ныне — С. И. Якушева.

Как и Игнату Владимировичу Громову, пришлось Якушеву с детства хлебнуть горя — ему не было и пяти лет, когда умер отец и потянулись годы хождения с матерью «по миру» с нищенской сумой за плечами. Толь-

ко попав в Москву, он сумел устроиться в пекарню, где работа была поистине каторжная.

Однако и за узкие окна «пекурок» (пекарен) проникали революционные лозунги. По ночам, когда не было хозяев, молодые пекари и кондитеры читали нелегальные книги.

К 1905 г. Сильвестр Иванович Якушев уже знал о существовании партии социал-демократов, знал, что во главе их стоит Ленин. «Я понимал,— вспоминал Сильвестр Иванович,— что большевики революционным путем хотят добиться устройства нового общества, в котором не должно быть ни богатых, ни бедных, все должны трудиться на общую пользу...» И в конце октября 1905 г. партийная организация Пресненского района приняла Якушева в члены партии большевиков, с которой он связал свою судьбу на всю жизнь.

В декабре всеобщая политическая забастовка переросла в восстание. Пекари булочной Бартельса, где работал С. И. Якушев, соорудили баррикаду возле Никитских ворот, стойко сражались на ней, преграждая полиции путь на Красную Пресню.

Однако правительство Николая II пустило в ход артиллерию... После подавления восстания С. И. Якушев был вынужден перейти на нелегальное положение. Сначала он уехал в Самару, но был арестован и выслан в Зауралье, в небольшой городок Троицк. Оттуда бежал в Москву, устроился на работу в Торжке Тверской губернии, и только угроза ареста заставила его вновь скрыться, на этот раз в Сибири, в Томске. В октябре 1908 г. его здесь арестовывают за «крамольную» агитацию, сажают в тюрьму, а потом ссылают в далекий Березов, откуда ему удалось бежать.

Империалистическая война застала С. И. Якушева в Новониколаевске. Здесь он организует рабочих на бойкот военно-промышленного комитета, который поддерживали меньшевики.

Сообщение об Октябрьской социалистической революции дошло до Новониколаевска 27 октября. Совет профсоюзов города, где тогда работал С. И. Якушев, приветствовал победу петроградских рабочих и солдат. В новый состав местных Советов рабочие послали большевиков. В ночь с 13 на 14 декабря 1917 г. власть перешла в их руки.

Большевики Новониколаевска сочетали политическую агитацию в массах с решением ряда организационно-хозяйственных задач.

«Приходилось многому учиться заново,— вспоминал Сильвестр Иванович.— Управлять хозяйством — новое

дело для нас, большевиков, но мы верили в успех, так как нас во всем поддерживали рабочие и крестьянская беднота, а более сознательные из них вступали в ряды... партии...»

При активном участии С. И. Якушева была проведена национализация мельниц, важнейших предприятий в Новониколаевске, установлен на них рабочий контроль и управление. Но сосредоточиться на решении хозяйственных дел не пришлось из-за контрреволюционного мятежа.

Тюрьма, куда был посажен С. И. Якушев, была переполнена арестованными. Вскоре его переправили

Улица Пархоменко

в Томскую тюрьму, а затем полуживого, заболевшего тифом, бросили в «эшелон смерти», направляемый на восток к атаману Семенову.

В ночь на 24 декабря 1919 г. атаман Семенов приказал расстрелять всех заключенных в тюрьме города Троицкосавска. Несколько сотен преданных Советской власти людей было убито. Счастливый случай помог Сильвестру Ивановичу избежать смерти. Неделю он и еще несколько товарищей, голодные и промерзшие, бродили по степи и урманам в поисках партизан и только под новый, 1920 г. попали к ним.

В это время в Иркутск вошли части Красной Армии. С. И. Якушев получил возможность поехать в Новониколаевск, где у него осталась семья, о судьбе которой он ничего не знал. Вот и Новониколаевск... Радостная встреча с родными и немногими уцелевшими от колчаковского террора товарищами, и снова партийная работа. В конце 1920 г. его направляют в Томск руководить потребительской кооперацией губернии, бороться с засевшими там меньшевиками и эсерами, всячески тормозившими снабжение населения продовольствием. Сильвестру Ивановичу приходилось заниматься организацией и укреплением партийных ячеек и профсоюзов, проводить в жизнь новую экономическую политику партии, провозглашенную на X съезде РКП(б) В. И. Лениным. В то же время нужно было и самому вооружаться марксистско-ленинской теорией. В условиях строительства социализма старого идейного багажа уже не хватало. При всем этом Сильвестр Иванович не забывал своей рабочей профессии — в Томске он организовал кондитерскую и некоторое время по совместительству заведовал ею...

В 1927 г. Сибкрайком партии поручил С. И. Якушеву организовать в Новосибирске хлебокомбинат. По тому времени это было большое и важное предприятие, обеспечивавшее хлебом быстро растущий Новосибирск, города Кузбасса, Монгольскую и Тувинскую народные республики. Трудностей было много — оборудование мельниц изношено, специалистов не хватало, а муки требовалось с каждым годом все больше. Приходилось рассчитывать только на хозяйскую заинтересованность самих рабочих.

С 1931 г. С. И. Якушев перешел на партийную работу. Шли годы... Казалось, пора отдохнуть Сильвестру Ивановичу, но грянула Великая Отечественная война, и пришлось снова потрудиться на хлебокомбинате. Хотя во время войны хлеб выпекался

стандартный — одного сорта, контроль за его качеством был особенно необходим. Это дело доверили старому коммунисту.

УЛИЦА В. Р. РОМАНОВА

Одна из улиц Центрального района города названа в честь Василия Романовича Романова, первого председателя городского исполкома Совдепа. Член партии с 1903 г., В. Р. Романов прошел большую школу революционной борьбы. Работал на крупных предприятиях — московском заводе Гужона (ныне «Серп и молот»), Сормовском судостроительном, на заводах Тулы, Тифлиса, Киева, упорно и много занимался самообразованием. Аресты и полицейские преследования заставляли менять не только местожительство, но и профессии — металлист, чернорабочий, кочегар, электромонтер, слесарь, токарь...

Прибыв в 1913 г. в Новониколаевск, В. Р. Романов устроился на работу на складе сельхозмашин, затем в обществе потребителей «Экономия», где быстро завоевал авторитет как всесторонне образованный человек; активно участвовал в общественно-политической жизни города.

После Февральской революции В. Р. Романов стал одним из наиболее уважаемых членов местной партийной организации. Обстановка в городе была крайне сложной. Установилось двоевластие: наряду с органом буржуазного Временного правительства — Комитетом общественного порядка — существовал Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором преобладали меньшевики и эсеры. В Новониколаевской организации РСДРП еще не произошло организационное размежевание с соглашателями-меньшевиками.

Как член большевистской фракции В. Р. Романов участвует в работе городского народного собрания, резко критикует политику Временного правительства, ведет непримиримую борьбу против меньшевиков и эсеров, за передачу всей власти Совету и изгнание из него агентов буржуазии. В июне его избрали в состав объединенного комитета РСДРП, а в сентябре — членом большевистского комитета.

Июльские события и корниловский мятеж еще более обострили борьбу большевиков с меньшевиками. Стало очевидно, что оставаться дальше в объединенной организации РСДРП невозможно.

27 сентября 1917 г. состоялось па-

мятное общее собрание Новониколаевской партийной организации, на котором председательствовал В. Р. Романов. После ожесточенной и длительной дискуссии с меньшевиками была принята резолюция, предложенная Ф. Серебренниковым, о признании руководящим центром Центрального Комитета большевистской партии. Очистив свои ряды от меньшевиков, новониколаевские большевики стали готовить массы трудящихся к новым классовым битвам.

Сообщение о победе Октябрьской социалистической революции и образовании Совета Народных Комиссаров пришло в Новониколаевск 9 ноября 1917 г. Оно было восторженно встречено рабочими. В декабре после упорной борьбы были проведены перевыборы Совета рабочих и солдатских депутатов. В новом со-

Угол улицы Романова и Красного проспекта

ставе преобладали большевики. В состав исполкома вошел Романов.

27 декабря на объединенном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов и исполкома Совета крестьянских депутатов при яростном сопротивлении меньшевиков и эсеров было принято постановление о переходе всей власти в городе и уезде к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вновь избранный исполком приступил к осуществлению декретов Совнаркома.

14 января (ст. стиля) 1918 г. председателем исполкома Совдепа стал В. Р. Романов. Исполком занимался широким кругом вопросов: формированием Красной Гвардии, национализацией промышленных предприятий и банков, введением рабочего контроля за производством, борьбой с саботажем буржуазии и спекуляцией, трудоустройством безработных, созданием первых трудовых коммун и сети народного просвещения и многими другими. Своей первоочередной задачей Совет и партийная организация считали заготовку и отправку продовольствия голодающему населению Москвы и Петрограда.

Белочешский мятеж застал В. Р. Романова в пути — он возвращался из Иркутска с совещания председателей исполкомов Сибири. Колчаковцы, арестовав В. Р. Романова, объявили его заложником. Полтора года он провел в тюрьмах — в Новониколаевске, в Томске, в Иркутске, в Александровском централе, снова в Новониколаевске... За несколько дней до освобождения города Красной Армией зверски замучен колчаковцами. Похоронен в братской могиле в сквере Героев Революции.

Улица В. Р. Романова, как и другие улицы Новосибирска, за последние годы неузнаваемо изменилась. Здесь выстроены новые красивые многоэтажные каменные здания, удобные магазины, предприятия бытового обслуживания. Последние деревянные домики заменяются современными, многоэтажными домами.

УЛИЦА В. К. БЛЮХЕРА

А кто не знает имени Василия Константиновича Блюхера? Он возглавлял отряды красногвардейцев при разгроме банд Дутова, участвовал в освобождении Новониколаевска, был военным комендантом нашего горо-

да, воевал под Каховкой, Перекопом, на Дальнем Востоке... За руководство частями Красной Армии в гражданской войне награжден пятью орденами Красного Знамени.

Именно В. К. Блюхер получил (30 октября 1918 г.) первый в республике орден Красного Знамени и первый орден Красной Звезды. Память об одном из первых маршалов Советского Союза хранит улица в Ленинском районе Новосибирска.

УЛИЦА Н. Н. ЯКОВЛЕВА

Каждый из профессиональных революционеров прожил жизнь необычную. Такой она была и у Николая Николаевича Яковлева. С того момента, как он вступил в партию (1905 г.), бу-

Улица Блюхера

дучи студентом физико-математического факультета Московского университета, до гибели в 1918 г. на посту председателя Центрального Исполнительного Комитета Советов Сибири прошло всего 13 лет. Но вместили в себя три революции и гражданскую войну...

1905 год... Декабрьское вооруженное восстание в Москве. Н. Н. Яковлев в рядах дружинников на баррикадах Красной Пресни. 1907-й... Разгул реакции не поколебал уверенности и стойкости большевика. На подпольной работе, прерываемой арестами и тюрьмами, он самоотверженно боролся не только с царизмом, но и с попутчиками революции — меньшевиками, ликвидаторами...

После Пражской конференции 1912 г. Н. Н. Яковлев выполнял задания Русского бюро ЦК. Две недели жил у Владимира Ильича Ленина в Кракове и уехал от него в Москву с поручением организовать большевистскую газету «Наш путь».

Верный сын партии выполняет новое ответственное поручение В. И. Ленина — создает в Москве ежедневную общероссийскую рабочую газету, на страницах которой выступали В. И. Ленин, Г. И. Петровский, М. С. Ольминский, М. Горький... Газету вскоре закрыли, и Н. Н. Яковлев четыре месяца отсидел в одиночной камере московской тюрьмы, а затем был выслан на четыре года в Нарымский край.

Несколько раз ему удавалось бежать. Он даже побывал по заданию партийного центра в Харькове. В беседе с активистом харьковской большевистской организации Станиславом Косиором, в выступлениях перед рабочими Николай Николаевич раскрывал решения Пражской конференции, рассказывал о незабываемом — о своих встречах с Ильичем, выдвигал перед украинскими товарищами назревшие вопросы: о выпуске газеты для горнорабочих, созыве партийной конференции на Юге и создании Южного бюро ЦК РСДРП.

Новый арест помешал выполнению намеченного. Снова высылка в Сибирь. В 1916 г. в числе других административно-ссыльных Яковлева мобилизуют в армию. Но и военную службу он использует для большевистской пропаганды и агитации. Эта работа проводилась в рамках созданного им «Военно-социалистического союза». Переход убывших на фронт из Томска и оставшихся в 70-тысячном гарнизоне сибирских полков на сторону революции — конкретный результат деятельности «Военно-социалистического союза». Руководитель его — Н. Н. Яковлев — после падения

монархии избирается председателем Совета солдатских депутатов.

Современники и участники тех бурных дней вспоминают о поездке Николая Николаевича в июне 1917 г. в Петроград за директивами к В. И. Ленину, о его содержательных выступлениях, о проявленной им инициативе по созыву совещания представителей партийных организаций Западной Сибири для укрепления связей между ними...

Его организаторский талант, умение по-ленински, по-настоящему руководить людьми с особой силой раскрылись в дни Октября, а потом и на ответственных постах председателя президиума Томского Совета рабочих и солдатских депутатов, члена Западно-Сибирского облисполкома и руководителя ЦИК Советов Сибири (Центросибирь).

Создание четко действующего аппарата управления громадной территорией и умелое, твердое руководство им, решение важных политических проблем, неотложных задач хозяйственного и военного строительства, постоянная связь с Центральным Комитетом партии, Советом Народных Комиссаров — эти и другие сложные вопросы встали перед председателем Центросибири. Он не жалел ни времени, ни сил, чтобы оказаться на высоте требований момента, требований партии.

В конце 1917 г. по продовольственному, наиболее острому вопросу революции к руководителю Советов Сибири не раз лично обращался Ленин. Владимир Ильич и народный комиссар по военным делам Н. И. Подвойский подчеркивали:

— Каледин и украинская Рада отрезали западные и северные армии и центр России от хлеба и топлива... Только Сибирь может спасти страну и армию от наступающего голода.

Яковлев решительно пересмотрел работу продовольственных органов Омского краевого Совета, направил в них энергичных, надежных коммунистов, и вскоре отгрузка хлеба была доведена в среднем до 150 тысяч пудов в день, наряды на Москву и Петроград выполнялись на 120—200%. За четыре месяца — с декабря 1917 по март 1918 г.— было отправлено в Центр и голодающие губернии 6,5 миллиона пудов хлеба. И это в условиях саботажа в руководстве Омской железной дороги и старом продовольственном комитете!

Мятеж белочехов, активизация сил внутренней контрреволюции, разгул семеновщины в Забайкалье, высадка японского десанта во Владивостоке еще более осложнили обстановку в

крае. Аппарат Центросибири, душой которого по-прежнему оставался Н. Н. Яковлев, в те дни работал, как в осажденной крепости. Советы в Восточной Сибири продолжали жить. Даже после вынужденного переезда Центросибири из Иркутска в Верхнеудинск, потом в Читу.

Неравенство сил, отсутствие связи с Москвой, с Центральным Комитетом партии постепенно делали свое. Пала Чита. Центросибирцы временно переместились в Благовещенск. Потом, оказавшись на нелегальном положении, вооруженная группа во главе с Яковлевым решила уйти в Якутию, чтобы пробраться оттуда в Западную Сибирь, в Омск, для продолжения борьбы. События сложились иначе. Ослабленная длительным переходом по занятой противником территории, группа руководителей Центросибири погибла от пуль белогвардейцев в суровой Олекминской тайге... Был убит и Николай Николаевич Яковлев...

Напоенная запахом берез Бугринской рощи тянется по Кировскому району улица Н. Н. Яковлева. Ее визитная карточка — завод металлоизделий, продукция которого идет во все уголки страны, пользуется всевозрастающим спросом.

— Мы гордимся,— говорит директор завода А. Г. Болваненко — ветеранами, проработавшими на нашем предприятии десятки лет. Их производственные успехи высоко оценены правительством. Грудь слесаря-инструментальщика П. В. Виноградова и токаря В. А. Тимофеева украсили ордена «Знак Почета». Среди лучших производственников немало кавалеров высоких боевых наград. Это А. О. Игнатов и другие. Гвардейцы боев стали теперь гвардейцами трудового фронта, ударниками и передовиками коммунистического труда.

Не прямые разве они наследники дел Н. Н. Яковлева?

УЛИЦА Ф. ГОРБАНЯ

А Федор Горбань!

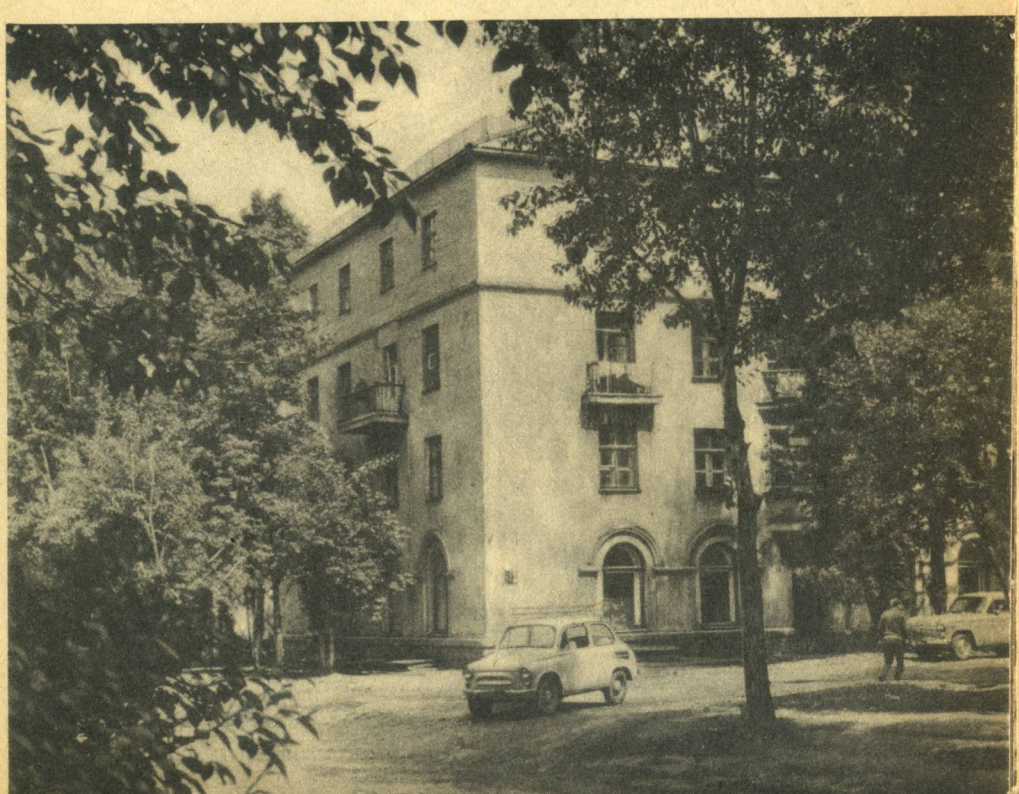
Можно только поражаться разнообразию людей, ковавших для нас будущее.

Высокого роста, огромной физической силы, он слыл человеком добрейшей души, и мало кто догадывался, что за его спиной участие в революции 1905 г., две ссылки, три тюрьмы. В комнате, которую занимала его семья, все вещи были сделаны им самим — и кровать, и стулья, и шкаф, даже посуда. У него были поистине золотые руки.

После нарымской пятилетней ссылки он вернулся в Томск, потом в Новониколаевск, где и встретил Февральскую революцию. Ночи и дни проводил он в воинских частях, на предприятиях, в селах, агитируя и убеждая.

Член исполкома большевистского Новониколаевского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, председатель ЧК, вместе с рабочими проводил он национализацию предприятий. В одном только 1918 г. были национализированы типография Литвинова, мельница Чернышева, мельницы Алтайской и Южно-Алтайской

Улица Горбаня



мукомольных компаний, речной флот и банки. Но в 1918 г., во время мятежа Ф. Горбань был арестован и расстрелян вместе с другими большевиками Новониколаевска.

УЛИЦА ДУСИ КОВАЛЬЧУК

...Улица Дуси Ковальчук. К северу от центральной части нашего города, через весь Заельцовский район, протянулась она. «Дуся» — так звали новониколаевские большевики Евдокию Борисовну Ковальчук. «Что ты можешь делать?» — спросили ее при приеме в партию. Она ответила: «Все, что надобно партии».— «Нам нужен человек для связи. Очень твердый человек».— «Я готова».

Ей дали первое задание — хранить партийные документы, а вскоре ее тесная квартирка на Михайловской улице (теперь улица В. И. Ленина) стала местом встреч большевиков. В феврале 1917 г., когда было низвергнуто царское самодержавие, ее вместе с В. Р. Романовым, А. И. Петуховым, Ф. И. Горбанем и другими большевиками избрали депутатом в Новониколаевский Совет.

После расстрела мятежниками в 1918 г. ведущей группы новониколаевских большевиков борьба продолжалась... В условиях жесточайшего белого террора Евдокия Борисовна становится одной из активнейших участниц сибирского подполья. Она создает специальную организацию «Красного Креста», собирает для семей подпольщиков деньги, сухари, одежду, участвует в подготовке побегов арестованных большевиков из тюрем, прячет у себя связных из других городов.

Организация действовала: то деповские рабочие саботировали ремонт паровозов, то исчезали группы белых солдат, то появлялись на улицах листовки...

Только в конце 1919 г. колчаковской контразведке удалось нащупать следы подпольщиков, в организацию которых проник провокатор. А вскоре Ковальчук была арестована. Измученная пытками и допросами, она погибла в колчаковских застенках и темной ночью была вывезена на Ельцовку и зарыта в землю...

Одетая в стекло и бетон, тянется

Улица Дуси Ковальчук

мукомольных компаний, речной флот и банки. Но в 1918 г., во время мятежа Ф. Горбань был арестован и расстрелян вместе с другими большевиками Новониколаевска.

УЛИЦА ДУСИ КОВАЛЬЧУК

...Улица Дуси Ковальчук. К северу от центральной части нашего города, через весь Заельцовский район, протянулась она. «Дуся» — так звали новониколаевские большевики Евдокию Борисовну Ковальчук. «Что ты можешь делать?» — спросили ее при приеме в партию. Она ответила: «Все, что надобно партии».— «Нам нужен человек для связи. Очень твердый человек».— «Я готова».

Ей дали первое задание — хранить партийные документы, а вскоре ее тесная квартирка на Михайловской улице (теперь улица В. И. Ленина) стала местом встреч большевиков. В феврале 1917 г., когда было низвергнуто царское самодержавие, ее вместе с В. Р. Романовым, А. И. Петуховым, Ф. И. Горбанем и другими большевиками избрали депутатом в Новониколаевский Совет.

После расстрела мятежниками в 1918 г. ведущей группы новониколаевских большевиков борьба продолжалась... В условиях жесточайшего белого террора Евдокия Борисовна становится одной из активнейших участниц сибирского подполья. Она создает специальную организацию «Красного Креста», собирает для семей подпольщиков деньги, сухари, одежду, участвует в подготовке побе-

Улица Дуси Ковальчук

гов арестованных большевиков из тюрем, прячет у себя связных из других городов.

Организация действовала: то деповские рабочие саботировали ремонт паровозов, то исчезали группы белых солдат, то появлялись на улицах листовки...

Только в конце 1919 г. колчаковской контразведке удалось нащупать следы подпольщиков, в организацию которых проник провокатор. А вскоре Ковальчук была арестована. Измученная пытками и допросами, она погибла в колчаковских застенках и темной ночью была вывезена на Ельцовку и зарыта в землю...

Одетая в стекло и бетон, тянется

через город улица Дуси Ковальчук. И сколько тут людей! Тысячи, десятки тысяч! А не так давно во всем городе проживало немногим более, чем на одной этой улице. А ведь о каждом человеке позаботиться надо: мало построить квартиру, пусть даже самую удобную,— требуется к ней еще многое другое: и булочная невдалеке, и продуктовый магазин, и парикмахерская, и прачечная, и школа, и детсад, и городской транспорт...

Далеко за пределы Сибири идет крылатая слава о НИИЖТе. Из года в год институт выпускает сотни специа-

Новое и старое — лицом к лицу

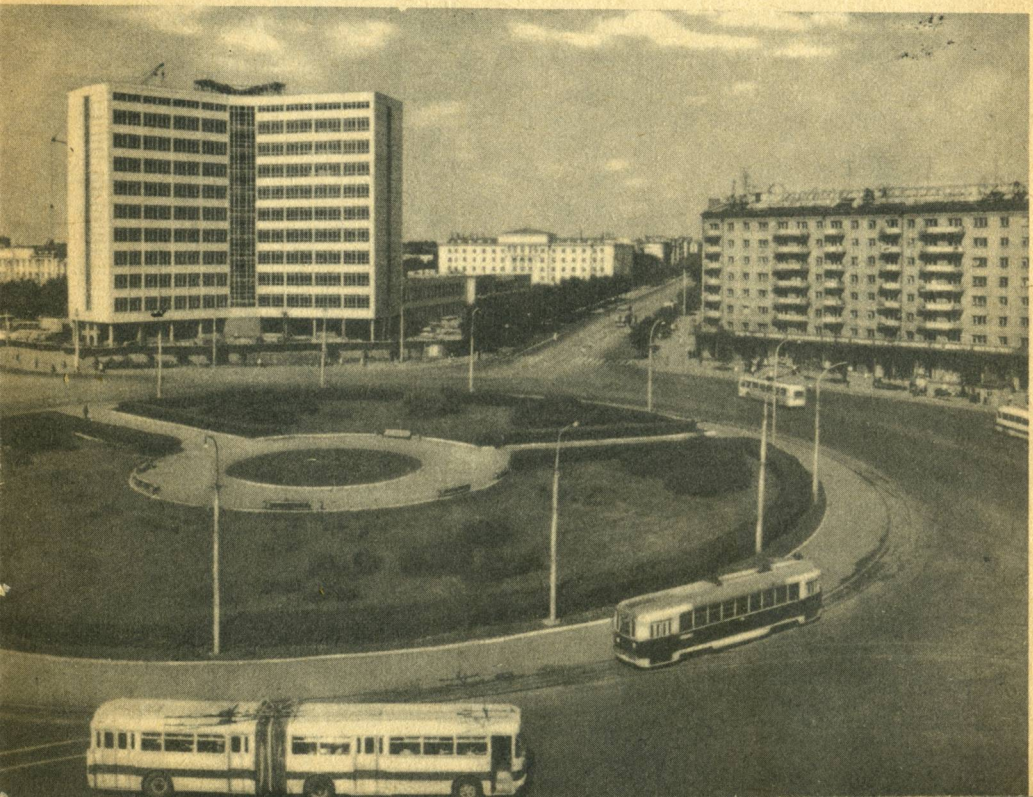
листов. За годы существования вуза (а существует он с 1932 г.) здесь подготовлено более одиннадцати тысяч инженеров. Ныне каждый третий специалист высшей квалификации Западно-Сибирской железной дороги — выпускник НИИЖТа. Каждый второй инженер строительных трестов также из НИИЖТа. Многие выпускники выросли в крупных ученых, руководителей хозяйств. Таков он, Новосибирский транспортный с улицы Дуси Ковальчук!

Богата улица и заводами. Каждое утро к проходным приборостроительного завода имени В. И. Ленина

НИИЖТ. Каждый третий специалист на железных дорогах Сибири — его выпускник

устремляются тысячи рабочих. Они спешат в цеха, к станкам и приборам. А вечером их можно увидеть среди отдыхающих на площади имени М. И. Калинина, которая находится на пересечении двух уличных магистралей — Красного проспекта и Дуси Ковальчук. Это правильный круг диаметром в треть километра. Шесть фасадов многоэтажных зданий обрамляют его, а круглый, будто циркулем вычерченный сквер заполнен зеленью... Ателье, мастерские, парикмахерские, прокатные пункты, аптеки — все рядом, все к услугам людей.

Площадь Калинина



УЛИЦА СЕМЬИ ШАМШИНЫХ

Мы упоминали уже имя Шамшиных.

Впервые Иван Дмитриевич и его семья появились в Новосибирске в 1893 г. Опытный умелец — дверную коробку ли сшить, оконную раму ли связать — Иван Дмитриевич умел все и был очень общителен. Побеседует по душам, и вещи как-то яснее становятся... Вся семья Шамшиных была участницей местной организации социал-демократов, а их дом стал штабом Обской группы большевиков.

В разгул колчаковщины по прика-

Улица семьи Шамшиных. Дом-музей подпольной типографии большевиков

зу товарищей по подполью Иван Дмитриевич отправился в Барнаул, где продолжал свою работу, и только в 1919 г. вернулся в Новониколаевск, где работал в различных советских органах.

Жена Ивана Дмитриевича Анастасия Федоровна (сибирская «Нилова») и сын Иван были расстреляны колчаковцами. В борьбе за Советскую власть участвовали и другие дети Шамшиных — Василий, Григорий, Георгий и Евдокия.

Один из сыновей Ивана Дмитриевича — Василий — к совершеннолетию своему именовался приказчиком,

Улица семьи Шамшиных

но купец Смоленцев напрасно старался сделать из парня закоренелого аршинника, соблазнить легкой копейкой,— к 1904 г. Василий становится членом Обской группы большевиков... В Томской тюрьме, куда после ареста был заключен Василий, он знакомится с С. М. Кировым и с его помощью осваивает политическую грамоту. В 1907 г., вернувшись в родной город, Василий Шамшин с головой уходит в дела подпольщиков.

В июне 1908 г., при поездке в Томск за оборудованием для газеты «Обской рабочий», разгромленной жандармами, Василий Шамшин был арестован и сослан в Иркутскую губернию, но из глухой деревушки Седачево бежал и появился в Омске с документами на имя В. И. Дубова. Снова активная работа, снова — арест... С каторги его освобождает революция.

Член Новониколаевского партийного комитета, секретарь союза грузчиков, член штаба Красной гвардии — вот далеко не полный круг его деятельности. В мае 1918 г., возвращаясь из Москвы со съезда комиссаров труда, Василий Иванович был арестован восставшими белочехами, и сентябрь 1918 г. стал последним месяцем его жизни.

Григорий Иванович Шамшин погиб в годы Великой Отечественной войны.

УЛИЦА СЕРЕБРЕННИКОВСКАЯ

В Центральном же районе лежит одна из первых улиц Новониколаевска, названная когда-то именем царя Александра III. Сопровождая проспект, она устремлялась с севера на юг и упиралась прямо в железнодорожную насыпь. На этой улице вырос Федор Серебренников, профессиональный революционер, член партии с 1915 г., работавший в подполье еще до Февральской революции. Возглавил борьбу за организационное размежевание большевиков с меньшевиками. Вместе с Ф. И. Горбанем был делегатом Томской губернской партийной конференции, состоявшейся 8—12 (21—25) сентября 1917 г., принявшей решение «признать партийным центром... ЦК РСДРП (большевиков)». Был членом Новониколаевского Совета, председателем центрального городского клуба рабочих и крестьян, председателем продовольственной комиссии Совета, ответственным секретарем газеты «Дело революции».

4 июня 1918 г. во время контрреволюционного мятежа двадцатисемилетний Федор Серебренников был убит — «при попытке к бегству»...

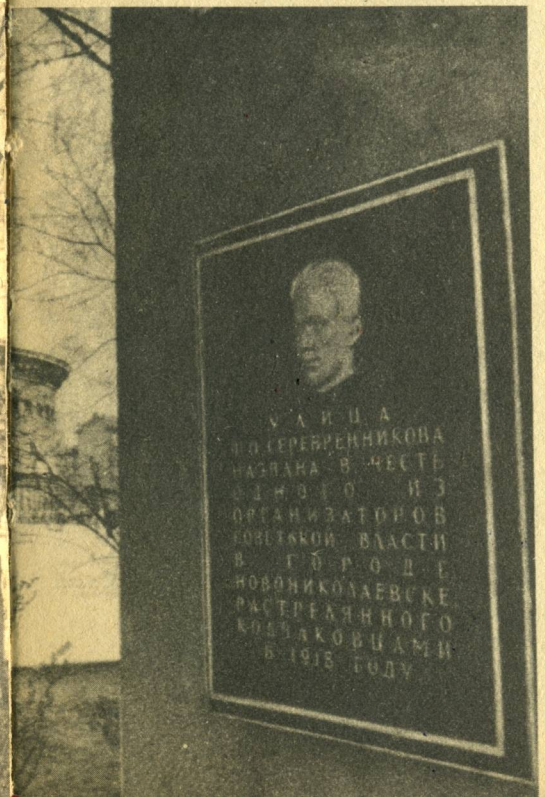
Сейчас Серебренниковская упирается прямо в театр оперы и балета — великолепное сооружение, известное всей стране. В 1936 г. по улице пошли первые трамваи, связавшие центральную часть города с Закаменкой. По сравнению с другими, Серебренниковская неторопливо меняет свое лицо, и все-таки на ней много зданий, интересных не только архитектурой, но и биографией.

12-я средняя школа принадлежит к семейству тех типовых каменных училищ, что были построены архитектором А. Д. Крячковым в начале 10-х годов на ссуду, полученную городом после пожара. Двухклассное мужское училище на углу Александровской и

Воскресенской (ныне улица Сибревкома) открыто в сентябре 1912 г. В мае 1917 г. оно выпустило первых питомцев. А в апреле 1962 г. школа отмечала свой полувековой юбилей. «Дорогой друг,— гласили слова пригласительного билета.— Твоей школе полвека. И ты, сколько бы тебе сегодня ни было лет, все равно остаешься учеником Двенадцатой...»

Почти целый квартал занимают производственные корпуса фабрики имени ЦК профсоюза швейников. По этажности и архитектуре, как по книге, можно прочесть историю предприятия, открывшегося в 1921 г., когда в небольшую мастерскую, выполнявшую заказы Красной Армии, привезли 60 швейных машин «Зингер»... А в 1930 г. фабрика имела уже четырехэтажный корпус. В годы Отечественной войны 625 работниц были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

С 1964 г. фабрика специализируется на выпуске мужской одежды. Отслужили свой век «Зингеры», им на смену пришли быстроходные «Текстимы», электропрессы... Фабрика расширяет свои владения, а значит, растет и улица.



Улица Серебренниковская

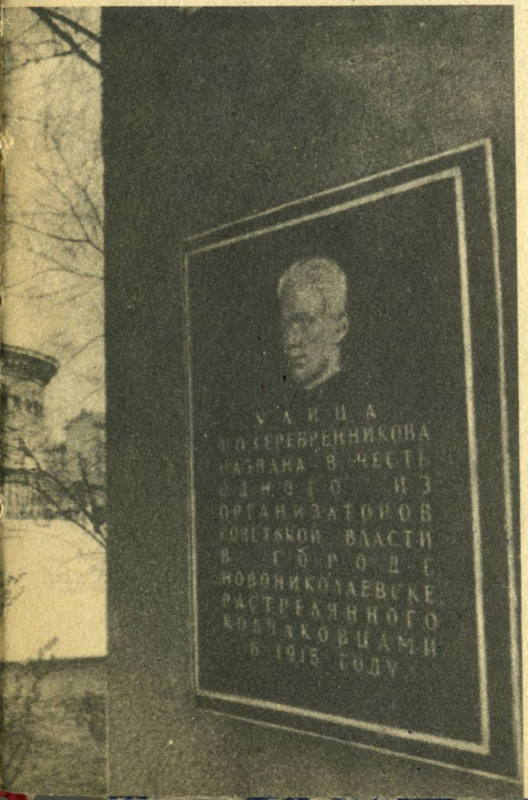
УЛИЦА П. Е. ЩЕТИНКИНА

С фронта первой мировой войны П. Е. Щетинкин вернулся в чине штабс-капитана, полным георгиевским кавалером. Среди его наград были даже медали французской республики. Но военным дарованиям П. Е. Ще-

Сейчас Серебренниковская упирается прямо в театр оперы и балета — великолепное сооружение, известное всей стране. В 1936 г. по улице пошли первые трамваи, связавшие центральную часть города с Закаменкой. По сравнению с другими, Серебренниковская неторопливо меняет свое лицо, и все-таки на ней много зданий, интересных не только архитектурой, но и биографией.

12-я средняя школа принадлежит к семейству тех типовых каменных училищ, что были построены архитектором А. Д. Крячковым в начале 10-х годов на ссуду, полученную городом после пожара. Двухклассное мужское училище на углу Александровской и

Воскресенской (ныне улица Сибревкома) открыто в сентябре 1912 г. В мае 1917 г. оно выпустило первых питомцев. А в апреле 1962 г. школа отмечала свой полувековой юбилей. «Дорогой друг,— гласили слова пригласительного билета.— Твоей школе полвека. И ты, сколько бы тебе сегодня ни было лет, все равно остаешься учеником Двенадцатой...»



Почти целый квартал занимают производственные корпуса фабрики имени ЦК профсоюза швейников. По этажности и архитектуре, как по книге, можно прочесть историю предприятия, открывшегося в 1921 г., когда в небольшую мастерскую, выполнявшую заказы Красной Армии, привезли 60 швейных машин «Зингер»... А в 1930 г. фабрика имела уже четырехэтажный корпус. В годы Отечественной войны 625 работниц были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

С 1964 г. фабрика специализируется на выпуске мужской одежды. Отслужили свой век «Зингеры», им на смену пришли быстроходные «Текстимы», электропрессы... Фабрика расширяет свои владения, а значит, растет и улица.

УЛИЦА П. Е. ЩЕТИНКИНА

С фронта первой мировой войны П. Е. Щетинкин вернулся в чине штабс-капитана, полным георгиевским кавалером. Среди его наград были даже медали французской республики. Но военным дарованиям П. Е. Ще-

Улица Серебренниковская

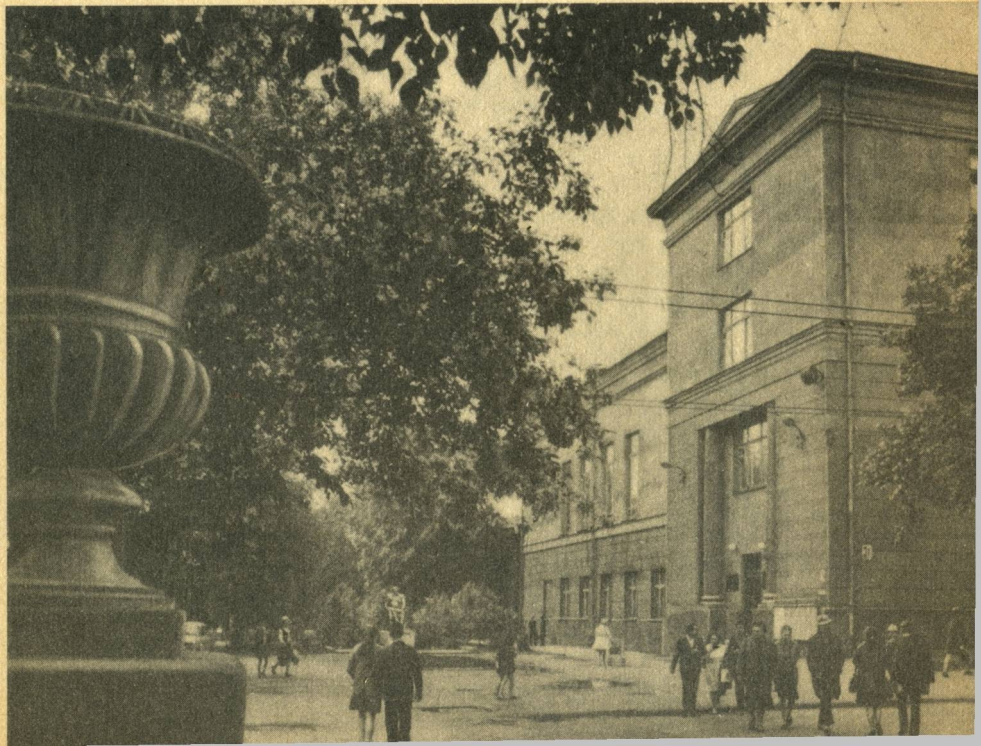
701

тинкина суждено было раскрыться в тяжелых боях за Советскую власть. Вместе с другим народным героем — Александром Диомидовичем Кравченко — он возглавил повстанческую армию, ставшую оплотом Степно-Баджейской партизанской республики.

На отвоеванной у врага территории появилась эта республика. На двести верст вокруг колчаковцы и белочехи обходили край. 15-тысячную армию карателей приковали к себе народные мстители.

28 дней «взбунтовавшиеся мужики»

— *Улица Серебренниковская. Будни Улица Щетинкина*



противостояли профессиональным корпусам царского генерал-лейтенанта Розанова. Только отсутствие боеприпасов и продовольствия вынудило повстанцев через болота, тайгу, безводные степи отступить в Урянхайский край (Тува). Три тысячи километров прошли через Западные и Восточные Саяны партизаны Кравченко и Щетинкина. Шли босые, с разбитыми в кровь ногами, в истлевшей одежде, питаясь случайной дичью, ягодами да травами. А сколько крупных боев выиграли! Только под деревней Трифоново взято было в плен более полутора тысяч белогвардейцев.

Позади угрюмая тайга, горы, болота. Впереди — главный город Урянхайского края Кызыл. У изможденных участников невиданного перехода еще хватило сил наголову разгромить высланный им навстречу карательный отряд атамана Бологова. Потом повстанцы заняли Минусинск, освободили енисейские села и в январе 1920 г. на дороге Ужур — Медведское соединились с частями 5-й Краснознаменной армии Восточного фронта.

Благодарность народа и партии верный их сын снискал и своими действиями на Южном фронте. Сформировав из бывших красных партизан-сибиряков добровольческий полк, он водил его на штурм перекопских укреплений Врангеля. А когда для разгрома отрядов барона Унгерна Реввоенсовет 5-й армии создал экспедиционный корпус, командиром и комиссаром одного из полков стал Щетинкин.

Добрую память оставил о себе П. Е. Щетинкин в Монголии. Араты не называли его иначе как Темур-Батор (железный командир-богатырь). По приглашению народного правительства П. Е. Щетинкин вновь вернулся в Монголию на пост инструктора пограничных сил и погиб в 1927 г. от руки японского агента...

УЛИЦЫ ИМЕНИ ГЕРОЕВ

УЛИЦА М. СЕЛЕЗНЕВА

Война застала Михаила Селезнева на западной границе Советского Союза... Сталинград, Курская дуга, Белоруссия — вот его фронтовой путь. Не одну отметину оставили на его теле пули, но, едва оправившись после ранений, он вновь становился в строй. Орден Красной Звезды и высокое звание Героя Советского Союза — свидетельства его мужества.

В Белоруссии, в разгар жестоких боев, осуществил Михаил Селезнев свою мечту — стал коммунистом. Боевые друзья знали Михаила по атакам, в которые ходили вместе, и единогласно, без всяких сомнений, приняли его в партию.

В конце июня 1944 г. войска Первого Белорусского фронта прорвали оборону гитлеровцев и устремились на запад. Вал наступления сметал укрепления немцев. Форсировав реку Друть в районе Рогачева, подразделения одного из полков открыли путь на Бобруйск. Сибиряк Михаил Селезнев был с ними. Когда выбыл из строя командир взвода, именно Михаил повел своих товарищей вперед, в атаку.

30 июня 1944 г. разгорелась схватка на шоссе Бобруйск — Минск. С ожесточенным сопротивлением фашистов встретились советские воины и у деревни Сычково, что находится в 12 километрах от Бобруйска. Дом за домом оставляли гитлеровцы. Казалось, вот-вот судьба деревни будет решена. И вдруг заговорил молчавший до этого фашистский дзот. Его огонь заставил солдат залечь. Селезнев сразу же увидел опасный дзот. Увидел он и другое: к открытому флангу подразделения пробиралась группа вражеских солдат. Не было

сомнения: они пытались выйти в тыл советским воинам, окружить и уничтожить их.

Оценив обстановку, с разрешения командира, М. Селезнев пополз к дзоту. Плотно прижимаясь к земле, он медленно двигался к пулемету. «Скорее, скорее»,— торопил он себя, зная, что каждая секунда промедления грозит непоправимой бедой: погибнут товарищи, не будет выполнен боевой приказ. Тяжело было дышать, гимнастерка промокла, прилипла к телу, пот крупными каплями накатывался на глаза. Но старший сержант полз, останавливаясь лишь для того, чтобы поднять голову и посмотреть вперед.

И вот, наконец, Селезнев у дзота. Сибиряк дал длинную очередь из автомата, но пулемет продолжал стрелять. Пули, скашивая траву, вон-

---

Улица Селезнева

зались в землю рядом со старшим сержантом. Видно, фашисты, находившиеся в дзоте, заметили его. Селезнев перебрался в укрытие и снова открыл огонь. Одна очередь, другая, третья, но дзот не умолкал.

У Селезнева оставались гранаты. Он подполз ближе и одну за другой метнул их в цель. Они рвались у самой амбразуры, но дзот оставался целым. Как заставить его замолчать?

И тогда все, кто наблюдал за единоборством воина и фашистского дзота, увидели, как сибиряк оторвался от земли и бросился к дзоту, чтобы заслонить товарищей, закрыв собой узкую щель амбразуры...

Более чем через два десятка лет разыскала могилу отца дочь Михаила Селезнева. В цветах стоит в деревне Сычково памятник сибиряку. В зелени тянется по Новосибирску улица имени героя...

УЛИЦА Н. М. ПЛАХОТНОГО

Улицы как люди. Они не похожи друг на друга, они растут и меняются. Если бы смог, например, вернуться на родную улицу Герой Советского Союза Николай Михайлович Плахотный, он не узнал бы ее. До улицы Станиславского растянулись многоэтажные дома, а над площадью, выложенной бетоном и гранитом, возносится памятник воинам-сибирякам, погибшим за Родину. На одной из плит выбито:

По Сибири, по таежной ширн,
прокатился наш клич боевой.
Мощь сибирская,
сила богатырская
поднялась на решительный бой

Частицей той силы был и Николай Плахотный. Окончив Томское артиллерийское училище, двадцатилетний офицер к 1944 г. дошел до Литвы. Возле села Сервиджай завязался ожесточенный бой между численно превосходящим подразделением противника и батареей капитана Плахотного. Осталось единственное орудие. Из-за отсутствия боеприпасов замолчало и оно. Отложив за ненадобностью бинокль, командир батареи наблюдал, что делается у подножия высоты. Немцы явно что-то замышляли: несколько минометов и орудий изменили позиции, пехота сосредоточилась в лесистом распадке.

— Еще одна атака, и конец нам,— переговаривались солдаты.— Еловыми шишками орудие не зарядить...

— Это верно,— спокойно ответил капитан артиллеристам.— Автоматы есть? Есть. Гранаты — тоже не игруш-

ка. Значит, устоим. А теперь последними снарядами — по фашистам!

Один за другим поднялись четыре черно-бурых фонтана у подножия высоты. Поднялись там, где несколько минут назад скапливались гитлеровцы. И в тот же миг в затихающий гул выстрелов и разрывов влилось мощное «Ура!». Батарея поднялась в атаку.

Плахотный бежал впереди не оглядываясь. Перед глазами мельтешили испуганные фашисты. Потом Плахотный вместо лиц увидел грязно-зеленые спины. Он понял: враг не выдержал, отступает. Но в этот момент что-то ударило его в грудь, и он потерял сознание. Очнулся от струи холодной воды. Пошевелив связанными руками, открыл глаза и увидел над собой гитлеровского офицера.

Улица Плахотного

— Жив! Очень прекрасно,— сказал гитлеровец, коверкая русские слова.— Предлагаю компромисс. Вы даете приказ своим уйти, мы прекращаем огонь. Гарантируем свободу.

«Мои, значит, снова заняли высоту и по-прежнему держат немцев,— догадался Николай и спокойно ответил:

— С компромиссами ничего не выйдет!

— Даю пять минут!

— Нечего время терять. Развяжи руки и прикажи поставить меня на ноги.

И вот он снова увидел высоту. Там окопались его друзья — стальной, неприступный заслон.

— Товарищи, держитесь! — во всю силу крикнул Плахотный.

Это был его последний приказ... Через час, когда подоспевшее подкрепление покончило с врагом, над истерзанным пытками телом двадцатилетнего капитана прогремел троекратный прощальный залп. Весть о подвиге молодого сибиряка пролетела над страной, чтобы облечься в бронзу и гранит в далеком от Литвы городе на Оби. Возле памятника воинам-сибирякам — бессменный караул. На посту номер один, сменяясь каждый час, стоят учащиеся-старшеклассники новосибирских школ. Сосредоточенные лица, руки крепко сжимают боевое оружие. И, глядя на юных, каждый понимает, что у нас есть кому и сегодня, и завтра защищать Родину...

УЛИЦА ОЛЬГИ ЖИЛИНОЙ

А улица Ольги Жилиной — одна из центральных огромного жилмассива, выросшего в последние годы в Новосибирске. Сверните с улицы Гоголя и вы увидите многоэтажные дома и башни подъемных кранов... Еще не одна семья отпразднует тут новоселье. И поднимая тост за свое счастье, должны они вспомнить Ольгу Жилину — женщину из Колывани, коммунистку, одной из первых подавшую заявление с просьбой зачислить ее в Добровольческую дивизию, которая начала формироваться в Новосибирской области летом 1942 г. Это к таким, как она, обращены были слова сибиряков: «В суровые дни для нашей Отчизны вы идете добровольцами на фронт. Ваш благородный поступок Родина не забудет, не забудут этого ваши земляки... Стойко сражайтесь за Родную землю. Бейтесь до последней капли крови за наши прекрасные города и села, за наши бескрайние черноземные степи, за величественные памятники культуры и искусства,

за нашу свободную и счастливую жизнь!»

Этот наказ Ольга Жилина не забыла. Немало раненых вынесла она из самых тяжелых боев. А под Ельней ее трижды ранило в течение семи дней! Но она вновь вернулась на фронт. В боях под Ригой, вынося раненых и их оружие, Ольга Жилина временно устроила санчасть в случайно уцелевшем сарае. Но немцы, заметив движение, расстреляли сарай из орудий.

Шестнадцать раз побывала Ольга Жилина в горящем сарае. Ее ранило в бедро, но, не обращая внимания на боль, она вытащила из горящего сарая семнадцатого бойца, и тут осколок ударил ее в грудь...

В Новосибирском музее боевой славы воинов-сибиряков хранится фронтовая газета, в которой расска-

Улица Ольги Жилиной

зывается о подвиге санинструктора гвардии сержанта Ольги Жилиной, посмертно удостоенной четвертого ордена Отечественной Войны I степени: «Это была восьмая рана, полученная бесстрашной санитаркой. Она оказалась смертельной... во многих суровых боях участвовала Ольга Жилина и гордо пронесла она сквозь кошмары войны великую любовь к Родине...»

ИМЕНИ ПРОСЛАВЛЕННЫХ ВОИНОВ

Улица Панфиловцев...

Во многих городах Советского Союза есть улицы с таким названием. Есть она и в Новосибирске, в Октябрьском районе. Когда отмечалось 25-летие прославленного соединения, на состоявшихся торжествах делегация Московского Совета произнесла в память героев-панфиловцев такие слова: «Через непродолжительное время страна будет отмечать четверть века со дня разгрома немцев под Москвой. Это совпадение не случайно в истории Вашей дивизии. Именно подмосковная оборона стала подлинно огненной купелью для Вашего новорожденного соединения, настоящим боевым крещением, из которого она вынесла свое знамя. Москва, москвичи и вся страна никогда не забудут тех дней. Доколе будет стоять Москва, будет жива и память о подвиге двадцати восьми гвардейцев. А это значит, что памяти о них суждено жить вечно».

Среди двадцати восьми гвардейцев, остановивших фашистские танки у разъезда Дубосеково, девять — сибиряки. Вот их имена: Василий Георгиевич Клочков, Илларион Романович Васильев, Петр Кузьмич Емцов, Иван Абрамович Крючков, Гавриил Степанович Митин, Никита Андреевич Митченко, Дмитрий Фомич Тимофеев, Николай Игнатьевич Трофимов, Иван Демидович Шадрин.

Бой произошел 16 ноября 1941 г. Ему предшествовала схватка панфиловцев с автоматчиками, длившаяся много часов. Едва была отбита последняя атака, как перед окопами показалось двадцать танков.

— Ну что, друзья,— сказал политрук Василий Клочков.— Двадцать танков. Меньше чем по одному на брата. Это не так много...

Более четырех часов длился бой с первыми двадцатью танками. Панфиловцы подпускали их на близкое расстояние и били по ним из противотанковых ружей, поражали гранатами, бутылками с горючей смесью. Четырнадцать бронированных машин засты-

ли, окутанные огнем и дымом. Только шести гитлеровским танкам удалось уйти целыми.

«Один танк,— вспоминал оставшийся в живых Г. М. Шемякин,— шел на мою ячейку. Когда оставалось десятка два метров, я приподнялся и кинул гранату. Взрывная волна завихрила снег.

Посмотрел вправо, вижу: метко бросает бутылки с горючей смесью сосед Григорий Конкин. Рядом с ним танк поджигает Мусабек Сенгирбаев, а еще дальше подорвал гусеницу у танка Нарсутбай Есебулатов. Два танка подорвал Иван Шадрин, четыре — бронебойщики Петр Емцов и Николай Белашов.

Не отставал от них и солдат Иван Натаров. На его счету в предыдущих боях уже были две машины».

«Страшная картина открывалась пе-

Улица Панфиловцев

ред глазами после первого боя,— рассказывал Илларион Романович Васильев.— Зеленый бор и заснеженные поляны стали черными. Кругом зияли воронки, горели танки, пылал лес. Едкий дым и копоть застилали горизонт, въедались в глаза, заползали в нос и рот. Сильно мучила жажда, раненые товарищи просили пить. Мы стояли обессиленные, словно выжатые. В ушах звенело. Лица от грязи и копоти черные...»

А на окопы панфиловцев шел уже второй эшелон танков. Политрук Клочков, насчитавший тридцать машин, произнес тогда слова, облетевшие весь фронт:

— Тридцать танков, друзья. Придется нам умереть, наверно. Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!

Позади Москва! С этими словами в сердце они дрались, пока руки держали оружие.

Теперь на каждого панфиловца приходилось по два танка. После схватки с первым эшелоном гитлеровских машин в живых осталось всего пятнадцать защитников. Но никто не дрогнул. Сначала по танкам ударили из противотанковых ружей. Потом пошли в ход гранаты. За первые полчаса панфиловцы подбили и сожгли около десяти танков...

Тяжело раненого Натарова нашли наши разведчики. Он и рассказал, как, презирая смерть, шли на бронированные чудовища его боевые товарищи Яков Бондаренко, Иван Москаленко, Григорий Безродный, Аскар Кожебергенов... Как настоящий большевик пал смертью храбрых политрук Василий Клочков. Связка гранат, которую метнул политрук, перебила гусеницу стальной громады, но, прошитый очередью из пулемета, бесстрашный комиссар двадцати восьми опустился на землю. Оказавшемуся рядом Натарову он успел сказать:

— Помираем, брат... Когда-нибудь вспомнят нас...

Еще шли бои за столицу, а весь фронт, вся страна знали о подвиге панфиловцев.

В 1942 г. поэт Николай Тихонов написал поэму «Слово о 28 гвардейцах». Там есть такие строчки:

Нет! Героев не сбить на колени,
Во весь рост они стали окрест,
Чтоб остался в сердцах поколений
Дубосекова темный разъезд.

Да, Дубосеково, его герои будут жить вечно в сердцах советских людей. Так же, как и все подвиги прославленной дивизии.

16 ноября 1941 г. немцы бросили

танки против дивизии Панфилова не только у Дубосекова. Вторая колонна бронированных машин шла в направлении деревни Строково, выходя в тыл соединению. На пути ее встали одиннадцать саперов во главе с младшим лейтенантом А. Фирстовым и политруком Н. Павловым. Советские воины подбили семь танков, задержав противника на рубеже.

Третью колонну танков встретили у села Мыканино истребители, которыми командовал политрук М. Георгиев. И здесь фашисты, понеся значительные потери, вынуждены были остановиться.

На всех участках панфиловцы дрались беззаветно, под стать своему отважному генералу.

«Мы должны,— говорил И. В. Панфилов,— и можем добиться того, чтобы соединение наше вошло в героическую летопись неустрашимым, овеянным славой подвигов и геройства, орденоносным соединением».

Он верил в своих людей. И твердо знал, что такая задача им под силу. И панфиловцы выполнили ее.

УЛИЦА КОНСТАНТИНА ЗАСЛОНОВА

В Новосибирске жил и работал Константин Сереевич Заслонов, в годы Великой Отечественной войны ставший командиром партизанского соединения в Белоруссии.

Пятнадцатилетним его приняли в Ленинский комсомол. С 1935 по 1937 г. он трудился в нашем городе, и старые железнодорожники хорошо помнят, как молодой помощник начальника депо сам забирался на паровоз и уходил с него только тогда, когда машинист трогал состав с места.

— Учит! — говорили паровозники. В этих словах звучали нотки одобрения.

Транспорт тогда перестраивался на автоторможение.

— Работа предстояла ответственная,— вспоминал машинист А. Мерзляков.— Как всякое новшество, оно встречалось в штыки теми, кто привык жить по старинке. Многие предпочитали ездить на смешанных тормозах: несколько вагонов с автоматическим тормозом, остальные — с ручным. Сказывалась сила привычки. Но требовалось увеличить скорость продвижения и вес грузов. Отжившая свой век техника мешала решить эту задачу. Вдобавок в депо да и среди работников дороги бытовала «теория» невозможности перевода грузовых поездов на сплошное автоматическое торможение.

— Во-первых,— говорили «теорети-

ки», надо существующие насосы заменить более совершенными. Во-вторых, составы настолько велики, что для торможения всех вагонов не хватит воздуха в системе.

Молодой инженер Заслонов взялся доказать обратное. Вместе с А. Мерзляковым он подготовился к экспериментальному рейсу.

— Что ж, счастливого пути,— не без ехидства говорили перестраховщики.

Состав был на 600 тонн больше обычного. Перед отправлением поезда собралось все депоовское, станционное и отделенческое начальство. Следили, как шло опробование тормозов. Заслонов не сводил глаз с приборов...

Состав шел легко. Малейший поворот крана — и по магистрали проносилась струя воздуха. Вагоны послушно сбавляли бег.

Улица Ватутина

Четыре с небольшим часа затратили на поездку от Новосибирска до Чулымской и только один раз брали воду.

— Вот и доказательства, товарищ Мерзляков,— крикнул сияющий Заслонов.— Доказали!

— Примерно в то же время Заслонов совершил еще одно дело, надолго запомнившееся новосибирским паровозникам,— добавил машинист С. Киселев.— Кузбасс все больше выдавал угля, который надо было без задержки доставлять потребителям. А тут, как на грех, один за другим стали выходить из строя паровозы. Заслонов побежал в ремонтные цехи. «Если к ремонту привлечь и паровозные бригады,— рассуждал он,— то прорыв можно будет ликвидировать в самый короткий срок».

Из ремонтного цеха Заслонов направился в эксплуатационный.

— Срочно вызовите вот этих машинистов! — сказал он нарядчику и на листке бумаги набросал фамилии. Через час все были в сборе.

— Вот что, товарищи. Депо недодает паровозы, они стоят на канаве. Дефекты же у некоторых незначительные. У меня есть предложение — в ремонтные работы включиться и паровозным бригадам. Слесарных знаний у вас хватит.

Машинисты переглянулись, но никто не проронил ни слова.

— Ну, как, товарищи? — снова задал вопрос Заслонов.

— Знаний хватит,— откликнулся машинист-инструктор Г. Сафонов.— Мне думается, надо быстрее собрать всех помощников и кочегаров...

20 октября 1937 г. Заслонов был назначен начальником депо станции Рославль, а затем в этой же должности прибыл на станцию Орша, где и трудился до начала Великой Отечественной войны. Он провел большую организационную работу по эвакуации подвижного состава и железнодорожного оборудования. С последним поездом Заслонов оставил Оршу, по пути следования продолжая выполнять правительственные задания.

В августе он получил разрешение на организацию партизанского отряда и уже в октябре 1941 г. обосновался в Орше.

Первая боевая операция прошла 10 марта 1942 г. С этого дня заслоновцы не давали гитлеровцам ни дня покоя.

Партизаны уничтожали фашистские гарнизоны, взрывали поезда, захватывали оружие.

30 августа Константин Сереевич Заслонов был принят кандидатом в члены КПСС, а через пять дней был опу-

бликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении его орденом Ленина.

Но 14 ноября 1942 г. в бою под деревней Куповать Сенненского района Заслонов погиб. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза...

УЛИЦА Ф. ДАЛИДОВИЧА

И еще один сибиряк дал свое имя одной из улиц родного города. Речь идет о Фроле Савельевиче Далидовиче, осенью 1942 г. добровольно ушедшем в армию. После ранения под Житомиром его, вылечив, направили в танковую бригаду. «Почему в танковую? — недоумевал он.— Я же ручной пулеметчик!»

— Пулеметчики нужны и танкистам,— объяснил офицер.

Встречать пополнение вышел начальник разведки капитан А. Комар. Узнав, что большинство прибывших из Сибири, капитан спросил:

— Охотники есть?

Солдаты переглядывались, молчали. Вопрос прозвучал неожиданно.

Офицер повторил:

— Так есть охотники или нет? — Потом добавил с сожалением: — А мы-то надеялись...

Тогда Далидович сказал:

— Я — охотник!

— Я тоже,— выступил вперед его сосед.

Всего таких набралось пятеро.

— Ну вот видите.— Офицер приказал всем пятерым выйти из строя, отвел в сторону, объявил:

— В разведчики!

В новом подразделении Далидович быстро подружился со старшим сержантом Иваном Потехиным с Тульского оружейного завода. Потехин был четырежды ранен, награжден медалями.

Командир бригады ценил его и доверял выполнение самых трудных и опасных заданий.

В свободные минуты Иван Павлович рассказывал новичкам о вылазках в тыл противника, о рукопашных схватках, о том, как ему не раз удавалось прямо днем брать «языка».

«Вот бы с кем сходить в разведку!» — не раз думал Фрол. И Потехин будто прочитал его мысли. В первый же поиск он взял Фрола с собой. Взял и во второй, и в третий... Ему пришелся по душе смелый и инициативный сибиряк. Рослый и плечистый Фрол отлично владел приемами рукопашного боя, прекрасно ориентировался на незнакомой местности, а самое главное — был верным товарищем.

После многих боев бригаду перебросили на Сандомирский плацдарм. К тому времени Далидович, уже старший сержант, не раз самостоятельно водил разведгруппу в тылы немцев.

Как-то после обеда, когда разведчики чистили оружие, капитан Комар вызвал Далидовича.

— Через час выступаем,— сказал он.— Возьмите с собой тридцать разведчиков. Вам придается три танка, три бронетранспортера и шесть мотоциклов.

Капитан достал карту и указал маршрут:

— Задание сложное. Вот здесь, на реке Пилица,— офицер направил карандаш на голубую змейку, пересекавшую угол карты,— противник думает занять оборону, чтобы не допустить наши войска к городу Радом. Вы должны прорваться к Пилице и помешать немцам закрепиться на западном берегу.

Незадолго до вечера боевая группа во главе с Фролом Далидовичем с ходу смяла арьергард гитлеровцев и ринулась вперед.

...Все дальше и дальше катят машины по пустынной дороге. Упруго бьет встречный ветер, еще немного — и будет Пилица.

На двадцатом километре из леса неожиданно выкатил легковой «Адмирал». Первый танк проскочил его. Второй вернулся на шоссе. «Адмирал» остановился. Его сразу окружили разведчики. В машине за рулем сидел немецкий офицер-танкист. Отправив пленного в штаб бригады, Далидович приказал:

— По машинам!

Помчались дальше. И вскоре нагнали двух вражеских всадников. Перепуганные немцы показали, что впереди в направлении на Радом движется колонна из 300 повозок и 200 автомашин. Далидович обвел взглядом разведчиков и твердо произнес:

— Будем атаковать колонну. Первым открываю огонь я.

Отдав приказ командирам машин, Фрол спросил:

— Все ясно?

— Ясно!

Колонна показалась сразу за поворотом. Хвост ее не стали трогать.

Свернули вправо и, проехав по бездорожью несколько километров, вновь выехали на шоссе, а там развернулись в лоб вражеским машинам и открыли огонь. Появление советских танков ночью, да еще в глубоком тылу, было для гитлеровцев полной неожиданностью. Машины, повозки, кони, орудия — все смешалось.

А разведчики, не ожидая, чем это

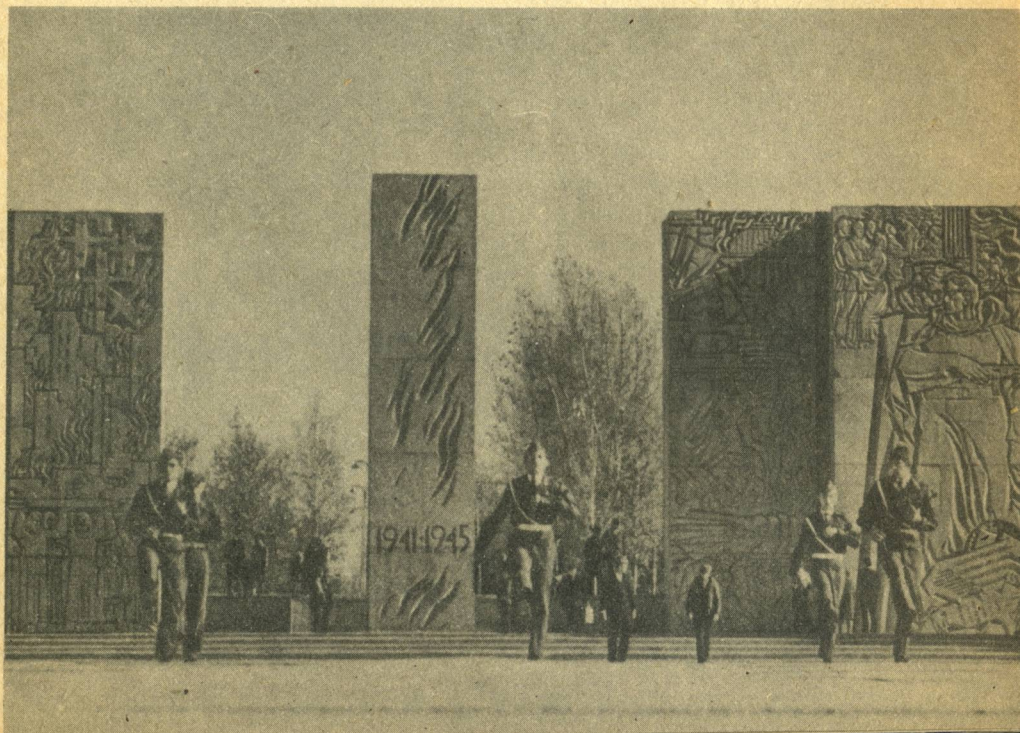
все кончится, вновь устремились вперед. Вот и Пилица. На той стороне около горевшего моста стояли два немецких танка и противотанковое орудие. В ломком, вздрагивающем свете пожара были видны суетившиеся солдаты. Увидев танки и бронетранспортеры, они сперва не обратили на них внимания, приняв их за свои, и, только поняв ошибку, рассыпались по окопам.

Разведчики залегли в кювете. Танки и бронетранспортеры отошли назад и скрылись в кустах.

Перестрелка продолжалась несколько часов. Время шло, а они все топтались у этого проклятого моста. Что же делать?

Решение пришло неожиданно. Немцев у моста мало, и, судя по тому, что за всю ночь к ним не подошло подкреплений, регулярных

Пионерский патруль у мемориала воинов-сибиряков



войск впереди нет. А что если оставить часть группы, а с другой, пользуясь появившейся возможностью, прорваться к Радому?

Далидович подозвал сержанта Князева:

— Немедленно разведать местность! Посмотрите, нельзя ли где-нибудь переправиться через Пилицу.

Через полчаса прибежал рядовой Саженов:

— Товарищ старший сержант, нашли брод! Танки пройдут. Дно каменистое. Вон там:::

Разведчики отползли к кустам. Оттуда по лесу пошли вправо и там спустились к реке. Брод действительно оказался хорошим.

Отсюда часть разведчиков во главе с Князевым ударила по немцам у моста и завязала с ними бой. Тем временем танки, бронетранспортеры и мотоциклы с остальными бойцами выбрались на дорогу.

— Теперь на Радом!

Далидович понимал, что, приняв такое решение, он рискует многим. А вдруг в городе окажется большой гарнизон?

Тогда, отрезанный от своих, он подставит под удар вверенных ему людей. А что, если к немцам, засевшим у моста, придет помощь и Князев со своими людьми не сможет устоять, и гитлеровцам удастся создать оборону на Пилице?

И все же чутьем разведчика он чувствовал, что у немцев резервов нет. Зато в Радоме — штаб большого соединения. Неужели не попытать счастья?

В Радом — маленький польский город — наши бойцы ворвались вихрем. Короткая схватка с охранной командой, и вот уже нет вражеского штаба. Есть только загнанные в сарай пленные.

Когда за разведчиками вошли в город главные силы танковой бригады, комбриг, собрав офицеров, сдвинул на угол стола захваченные разведчиками Далидовича бумаги и карты и, улыбаясь, сказал:

— Далидович нам Радом на блюдечке преподнес. Да вот еще это,— он кивнул на трофейные карты.— Вот что можно сделать, имея под рукой всего три танка и... наших людей!

НОВОСИБИРСКИЕ ГВАРДЕЙСКИЕ

Много подвигов связано с именами сибиряков.

Более двадцати пяти соединений, ушедших на фронты Великой Отечественной войны из Сибирского военного округа, удостоились звания гвар-

дейских. Названия шести из них высечены на мемориальной доске на площади Сибиряков-гвардейцев в Кировском районе.

Это — 9-я гвардейская Краснознаменная стрелковая дивизия;

12-я гвардейская Пинская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия;

18-я гвардейская Инстербургская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия;

22-я гвардейская Сибирская добровольческая Рижская стрелковая дивизия;

67-я гвардейская Витебская Краснознаменная стрелковая дивизия;

96-я гвардейская Иловайская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия.

Биографии прославленных соединений начались в нашей области. Одних — еще до Великой Отечественной войны, других — в годы сражений.

Блистательные ратные свершения каждой дивизии — замечательные страницы героической истории Советских Вооруженных Сил. Бессмертными делами увенчала свой стяг в битвах 78-я стрелковая дивизия.

В начале ноября 1941 г. прибыла она под Москву, где к тому времени сложилась опасная для столицы обстановка. В районе Истры подразделения вступали в бой сразу же после выгрузки из эшелонов. Бойцы, командиры и политработники дрались самоотверженно, не щадя ни крови, ни самой жизни. Константин Константинович Рокоссовский, командовавший тогда 16-й армией, в которую вошла 78-я стрелковая дивизия, писал:

«Возникла угроза выхода нам во фланг. Противник устремился к шоссе Волоколамск — Москва.

В этот момент вступила в дело 78-я стрелковая дивизия А. П. Белобородова. Ей была поставлена задача — контратаковать рвущиеся к шоссе немецко-фашистские войска.

Белобородов быстро развернул свои полки, и они двинулись в атаку. Сибиряки шли на врага во весь рост. Удар они нанесли во фланг. Противник был смят, опрокинут, отброшен. Это был красивый удар, и он спас положение.

Воины, охваченные боевым азартом, преследовали врага по пятам».

Под огнем противника наши земляки стремительно форсировали реку Озерную. Первым бросился в ледяную воду командир роты лейтенант Илья Андреевич Иванов.

— За Родину! Ура-а-а! — раздалось над Озерной.

Вслед за командиром ринулись на западный берег все бойцы и, выбив немцев, вышли на Волоколамское шоссе. Движение фашистов на Москву было остановлено.

Только за месяц дивизия истребила более 14 тысяч гитлеровцев, сбила 14 самолетов, уничтожила 63 танка, 120 орудий и 45 автомашин.

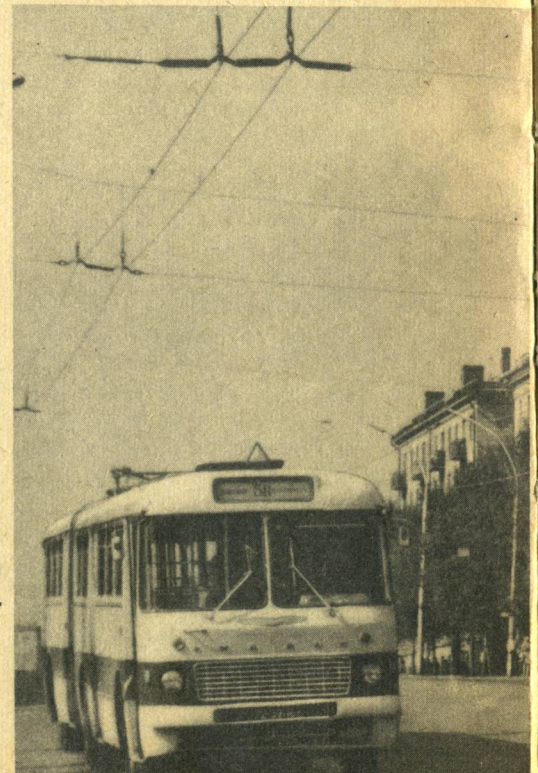
26 ноября 1941 г. 78-я стрелковая дивизия стала 9-й гвардейской.

Храбро дралась она в составе Юго-Западного фронта на подступах к Сталинграду, мужественно отражая натиск врага, рвавшегося к Волге. Рассказывая о подвиге одного из полков дивизии, которым командовал майор Романов, фронтовая газета «Красная Армия» писала:

«200 танков фашисты бросили против части майора Романова. У станции Двуреченская 28 и 29 июня кипел жаркий, смертный бой.

Танковая атака немцев отражена стойким и организованным отпором советских богатырей. Это было сражение, о котором народ сложит не одну легенду».

Не меньший вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков внесла и 18-я гвардейская (ранее 133-я) Инстербургская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия. Она получила крещение огнем еще в июле 1941 г. в Смоленской области, где в течение месяца сдерживала гитлеровские полчища. Потом дивизия участвовала в боях на территории Калининской области и под Москвой, где вместе с другими советскими войсками перешла 6 декабря из района Яхромы в наступление. В непрерывных схватках с врагом сибиряки к началу марта 1942 г. вышли к городу Юхнову, над которым водрузили знамя Советской Родины.



Улица Сибиряков-гвардейцев

В середине марта в жизни 133-й стрелковой дивизии произошли два знаменательных события. Она была преобразована в 18-ю гвардейскую и награждена орденом Красного Знамени.

Боевой стяг 18-й гвардейской реял над полями сражений в Литве и Восточной Пруссии. Здесь в титуле дивизии добавилось наименование «Инстербургская». Во взятии этого города, который сейчас называется Черняховском, наши земляки сыграли решающую роль. За отличие при штурме Кенигсберга соединение удостоилось ордена Суворова III степени. На Балтике, после взятия города Пиллау (ныне Балтийск Калининградской области) завершился

Вслед за командиром ринулись на западный берег все бойцы и, выбив немцев, вышли на Волоколамское шоссе. Движение фашистов на Москву было остановлено.

Только за месяц дивизия истребила более 14 тысяч гитлеровцев, сбила 14 самолетов, уничтожила 63 танка, 120 орудий и 45 автомашин.

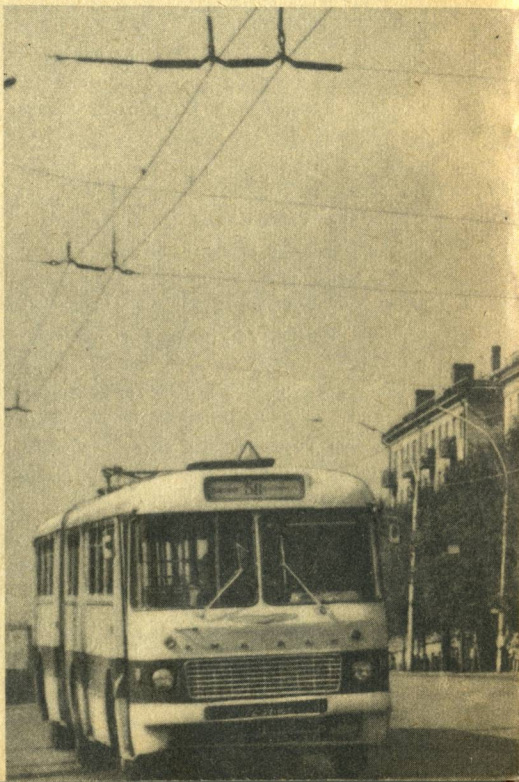
26 ноября 1941 г. 78-я стрелковая дивизия стала 9-й гвардейской.

Храбро дралась она в составе Юго-Западного фронта на подступах к Сталинграду, мужественно отражая натиск врага, рвавшегося к Волге. Рассказывая о подвиге одного из полков дивизии, которым командовал майор Романов, фронтовая газета «Красная Армия» писала:

«200 танков фашисты бросили против части майора Романова. У станции Двуреченская 28 и 29 июня кипел жаркий, смертный бой.

Танковая атака немцев отражена стойким и организованным отпором советских богатырей. Это было сражение, о котором народ сложит не одну легенду».

Не меньший вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков внесла и 18-я гвардейская (ранее 133-я) Инстербургская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия. Она получила крещение огнем еще в июле 1941 г. в Смоленской области, где в течение месяца сдерживала гитлеровские полчища. Потом дивизия участвовала в боях на территории Калининской области и под Москвой, где вместе с другими советскими войсками перешла 6 декабря из района Яхромы в наступление. В непрерывных схватках с врагом сибиря-



Улица Сибиряков-гвардейцев

ки к началу марта 1942 г. вышли к городу Юхнову, над которым водрузили знамя Советской Родины.

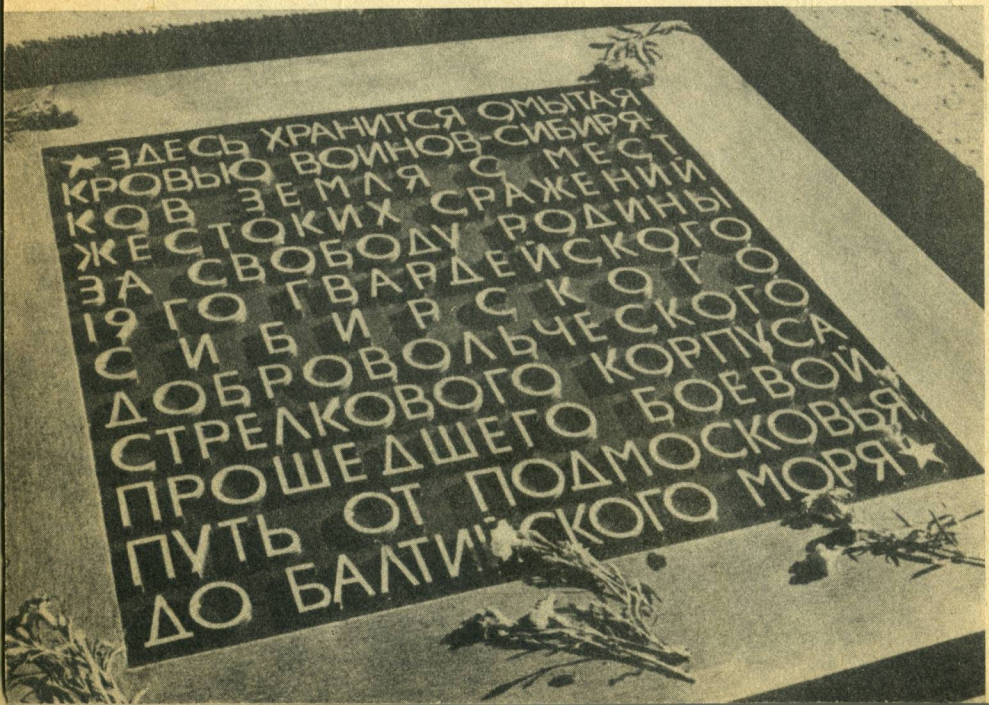
В середине марта в жизни 133-й стрелковой дивизии произошли два знаменательных события. Она была преобразована в 18-ю гвардейскую и награждена орденом Красного Знамени.

Боевой стяг 18-й гвардейской реял над полями сражений в Литве и Восточной Пруссии. Здесь в титуле дивизии добавилось наименование «Инстербургская». Во взятии этого города, который сейчас называется Черняховском, наши земляки сыграли решающую роль. За отличие при штурме Кенигсберга соединение удостоилось ордена Суворова III степени. На Балтике, после взятия города Пиллау (ныне Балтийск Калининградской области) завершился

боевой путь 18-й гвардейской. Тысячи героев прославили ее стяг, увенчанный двумя орденами. В числе их такие мужественные бойцы, как комиссар Анатолий Афанасьевич Лобов, комбат Федор Николаевич Ивачев и другие.

В грозном 1941 г. под Тулой начала героическую биографию 12-я гвардейская Пинская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия. Двенадцать боевых наград украшают алые знамена ее гвардейских полков. Многие из частей соединения носят почетные наименования ряда городов, в освобождении которых они принимали участие. 73 воина 12-й гвардейской удостоились высокого звания Героя Советского Союза. Не много в Вооруженных Силах СССР соединений, которые бы воспитали столько кавалеров Золотой Звезды.

Память о павших героях священна...



12-я гвардейская участвовала в боях за освобождение Калуги, Сухиничей, Волхова, Мозыря, Пинска, Бреста, Риги, Варшавы.

Она форсировала Днепр, Припять, Одер. Ее славное знамя реяло над Берлином.

Боевым действиям воинов, штурмовавших немецкий город Алтдамм вблизи Берлина, газета «Правда» посвятила 18 апреля 1945 г. передовую полосу.

«Закаленные в боевых походах воины,— говорилось в газете,— прошедшие через всю Белоруссию и Польшу и участвовавшие в битве за Прибалтику, показали, как надо добиваться победы».

Когда 150-я стрелковая дивизия, сформированная из добровольцев-сибиряков, отправлялась на фронт, трудящиеся Новосибирска и области наказывали ей:

«Отомстите фашистским зверям за слезы наших женщин и детей, за разрушенные города и села, за все то, что дорого нашему сердцу. Бейте нещадно врага, стирайте с земли до последнего.

Мы верим — знамена ваши будут овеяны славой, а имена многих из вас станут бессмертными.

Мы верим, что вы вернетесь с победой!»

Воины 150-й, впоследствии преобразованной в 22-ю гвардейскую стрелковую дивизию, выполнили наказ земляков.

Уже в первых боях, развернувшихся в ноябре 1942 г. под городом Белым, они показали образцы мужества и отваги, высокого воинского мастерства.

Мужественно дрались добровольцы под Великими Луками и Локней. За период зимних боев дивизия освободила около 80 населенных пунктов, истребила более 15 тысяч гитлеровцев, уничтожила 87 танков, свыше 100 орудий и минометов, 500 пулеметов, 123 автомашины, сбила 10 самолетов врага.

В ответ на приказ Верховного главнокомандующего от 19 апреля 1943 г., которым дивизия была преобразована в гвардейскую, сибиряки дали слово еще сильнее бить фашистов. Никогда, ни при каких обстоятельствах не оставляла их вера в торжество правого дела советского народа.

Нам трудно бывало, нам жарко бывало
в боях и походах под вражьим огнем.
Но нас поднимало и нас вдохновляло
Гвардейское знамя — и Ленин на нем.

В те безмерно радостные для личного состава дивизии дни Новосибир-

ский обком партии прислал на фронт приветственную телеграмму, в которой говорилось:

«Верим, что сибиряки-гвардейцы... в предстоящих решающих сражениях с немецко-фашистскими захватчиками покроют неувядаемой славой врученное им гвардейское знамя».

Никогда не забудутся славные дела сибирских добровольцев. Навсегда останутся в памяти земляков бессмертные имена Богаткова, Сережкина, Аникина, Суменова, Острянина, Журавлева, Чугаева, Елшина, Жилиной, Максимовой, Подлегаева, Еремеева — всех, кто, не щадя жизни, боролся за честь, свободу и независимость Родины.

На пятые сутки Великой Отечественной войны начала боевые действия 304-я (впоследствии 67-я гвардейская) стрелковая дивизия. В районе Острога и Шепетовки она разгромила две фашистские танковые дивизии, рвавшиеся на восток.

Соединения сибиряков особенно показало себя в оборонительных боях на Дону и в гигантском наступлении, которое началось в районе Сталинграда в ноябре 1942 г. Ни мощные инженерные сооружения, ни огромная насыщенность огневыми средствами не помогли гитлеровцам. Мощным натиском, завершившимся дерзким ночным штурмом, сибиряки овладели хутором Вертячий. Исключительный героизм в этой операции показали снайпер Александр Фролов, пулеметчик Федор Иванишко, артиллерист Андрей Дубиков и многие, многие другие.

Новыми победами увенчала 67-я гвардейская свое боевое знамя в сражении на Курской дуге. Свыше пяти суток ее части отбивали яростные атаки противника, а потом, перейдя в наступление, двинулись вперед, неся свободу десяткам тысяч советских людей.

Во многих битвах Великой Отечественной войны отличилась 67-я гвардейская. На ее стяге появился орден Красного Знамени, и она стала именоваться 67-й гвардейской Витебской Краснознаменной дивизией.

Всенародное признание заслужила и 96-я гвардейская Иловайская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия. Ее родоначальницей является 43-я отдельная стрелковая бригада, которой командовал герой гражданской войны Иван Михайлович Некрасов, долгое время живший в Новосибирске.

Уже через месяц после своего формирования бригада, участвуя в контрнаступлении, развернувшемся под Москвой, дралась с немецко-фа-

шистскими захватчиками в районе Звенигорода и Можайска.

Сформированная на базе 43-й отдельной стрелковой бригады, 258-я стрелковая дивизия умножила ее героические традиции в боях под Сталинградом. Став 96-й гвардейской, она участвовала в освобождении Донбасса, чему предшествовал прорыв нашими войсками фашистского «Миусфронта», который немцы считали непреодолимым. На долю Сибирской дивизии выпал штурм господствовавшей над всей местностью горы Саур-Могила. Здесь отличились 17 смельчаков во главе с младшим лейтенантом Шевченко и старшиной Кораблевым. Скрытыми путями они под покровом ночи пробрались на гору и в короткой схватке овладели ее вершиной. Немцы быстро пришли в себя и начали атаковать гвардейцев.

Улица Богаткова

Тяжело раненный Шевченко сорвал с себя сорочку, окрасив ее своей кровью. Утром этот флаг реял над горой.

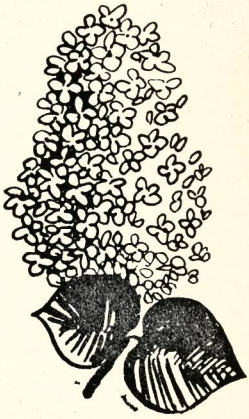
Разведчики не ушли с горы.

После успешных боев в Донбассе дивизия участвовала в изгнании немцев из Николаева. Развивая наступление северо-западнее Бреста, она форсировала Западный Буг и 3 августа 1944 г. вышла к нашей государственной границе...

Полки 96-й отличились в разгроме Восточно-Прусской группировки врага. Им выпала честь участвовать в Берлинской операции. Вместе с другими советскими войсками дивизия подала руку помощи Праге, где завершился ее боевой путь.

Дивизиям, в честь которых названа одна из площадей Кировского района, не раз салютовала столица нашей Родины Москва. Не только у нас, но и за рубежом их подвиги увековечены в граните и в бронзе, в названиях улиц и площадей — дань благодарности героическим сибирякам...

МЫ-НОВОСИБИРЦЫ



Я люблю Новосибирск.

Правда, не в нем прошло мое детство и юность, но все зрелые годы связаны с ним, здесь вырос мой сын, похоронены родители, и я считаю себя вправе говорить о Новосибирске, как о родном городе. Я — один из миллиона.

Впервые я почувствовал его красоту много лет назад. То был день моего приезда, и город сразу закружил меня в своей суматохе. И вдруг — арки моста через Обь, конструкция здания Облисполкома, уютный фасад стоквартирного дома, белые линии «Сибзолота»... Залитое солнцем, под чистым небом, это прозвучало как симфония и осталось в памяти.

Потом журналистские дороги дали мне возможность взглянуть на Новосибирск иначе, с особой остротой почувствовать происшедшие перемены. Накануне одной из годовщин со дня рождения В. И. Ленина я повторил его путь по Транссибирской магистрали от Челябинска до Новосибирска, сравнивая увиденное с тем, что увидел в свое время, отправляясь в ссылку, Владимир Ильич.

С разрешением от Управления дороги и с бережно обернутым «Путеводителем по Великой Сибирской железной дороге», изданным в Петербурге на рубеже нашего века, я пересаживался с электровоза на электровоз и внимательно вглядывался в проносящиеся мимо заводы, элеваторы, линии высоковольтных передач, в обновленные поселки и преображенные города. Мосты были те же, и по той же насыпи вились рельсы, но не только города, а даже степи — бескрайние степи Курганской, Северо-Казахстанской, Омской и Новосибирской области — были иные: с могучими полосами вспашки, бензохра-

---

Центральная площадь города

нилищами, мастерскими. Ровно гудели двигатели электровоза марки «ВЛ» — Владимир Ленин, и с каждым часом мы приближались к Оби, к Новосибирску.

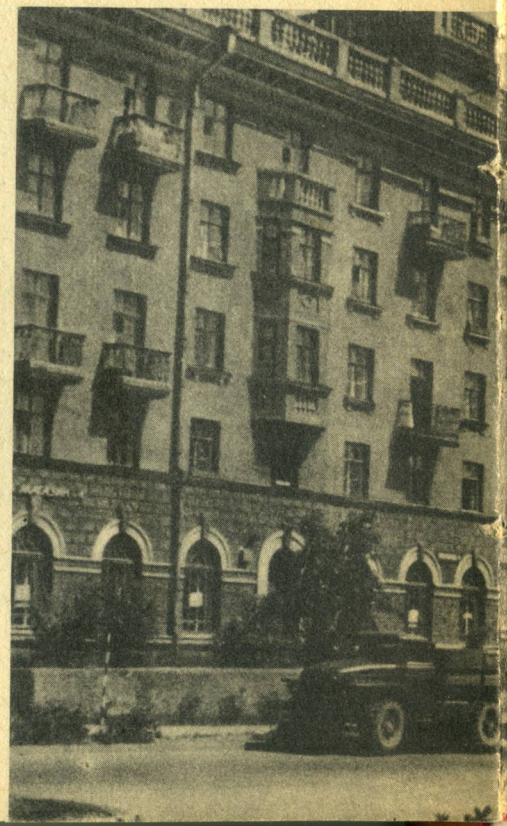
«Станция Обь, третьего класса,— сообщал мой старинный справочник.— Торговля и ремесленность здесь развиты, как в бойком городском поселении. Магазинов и лавок более 120, пивной склад, пивных лавок — 4, питейных домов — 3, хлебопекарен — 7, кондитерская — 1, гостиница с кафе-рестораном, меблированные комнаты постоялых дворов — 50. По воскресным дням — оживленные базары...».

Это и был тот Новониколаевск, который видел В. И. Ленин.

И когда наш электровоз с грохотом перемахнул мост, а внизу развернулся Красный проспект со встречными потоками машин, когда промелькнули людные эстакады платформы «Центр» и мы подплыли к многоэтажному вокзалу «Новосибирск-главный», я был ошеломлен. Живой срез времени прошел перед глазами.

Да, мой город велик и молод. Он раскинул свои районы на десятки километров, и эти районы можно считать городами внутри города: город железнодорожников — Первомайка, город ученых — Академгородок, город рабочих и студентов Кировский, город-спутник — Затулинский жилмассив... Но все они связаны едиными чертами города-миллионера.

Особенно наглядно прослеживаются характерные черты в левобережной части Новосибирска, в нынешних Кировском и Ленинском районах.



Улица Фабричная

Однажды я побывал там в одной из школ на занятиях исторического кружка. Ребят интересовало все: и встречи со старыми коммунистами, и воспоминания героев Отечественной войны, и история города. И они спорили:

— Нет, не до проспекта! Я во второй ходил — пустырь был до линии, точно!

— Много ты знаешь! Мы костры жгли, где сейчас ваш дом, понял? А пустырь до башни шел, понял?

Для них это уже история. История родного района. Они росли вместе с этажами и помнят, как прокладывались магистрали, исчезали пустыри, поднимались корпуса НЭТИ и дома Затулинки... И как-то по-новому

нилищами, мастерскими. Ровно гудели двигатели электровоза марки «ВЛ» — Владимир Ленин, и с каждым часом мы приближались к Оби, к Новосибирску.

«Станция Обь, третьего класса,— сообщал мой старинный справочник.— Торговля и ремесленность здесь развиты, как в бойком городском поселении. Магазинов и лавок более 120, пивной склад, пивных лавок — 4, питейных домов — 3, хлебопекарен — 7, кондитерская — 1, гостиница с кафе-рестораном, меблированные комнаты постоялых дворов — 50. По воскресным дням — оживленные базары...».

Это и был тот Новониколаевск, который видел В. И. Ленин.

И когда наш электровоз с грохотом перемахнул мост, а внизу развернулся Красный проспект со встречными потоками машин, когда промелькнули людные эстакады платформы «Центр» и мы подплыли к многоэтажному вокзалу «Новосибирск-главный», я был ошеломлен. Живой срез времени прошел перед глазами.

Да, мой город велик и молод. Он раскинул свои районы на десятки километров, и эти районы можно считать городами внутри города: город железнодорожников — Первомайка, город ученых — Академгородок, город рабочих и студентов Кировский, город-спутник — Затулинский жилмассив... Но все они связаны едиными чертами города-миллионера.

Особенно наглядно прослеживаются характерные черты в левобережной части Новосибирска, в нынешних Кировском и Ленинском районах.

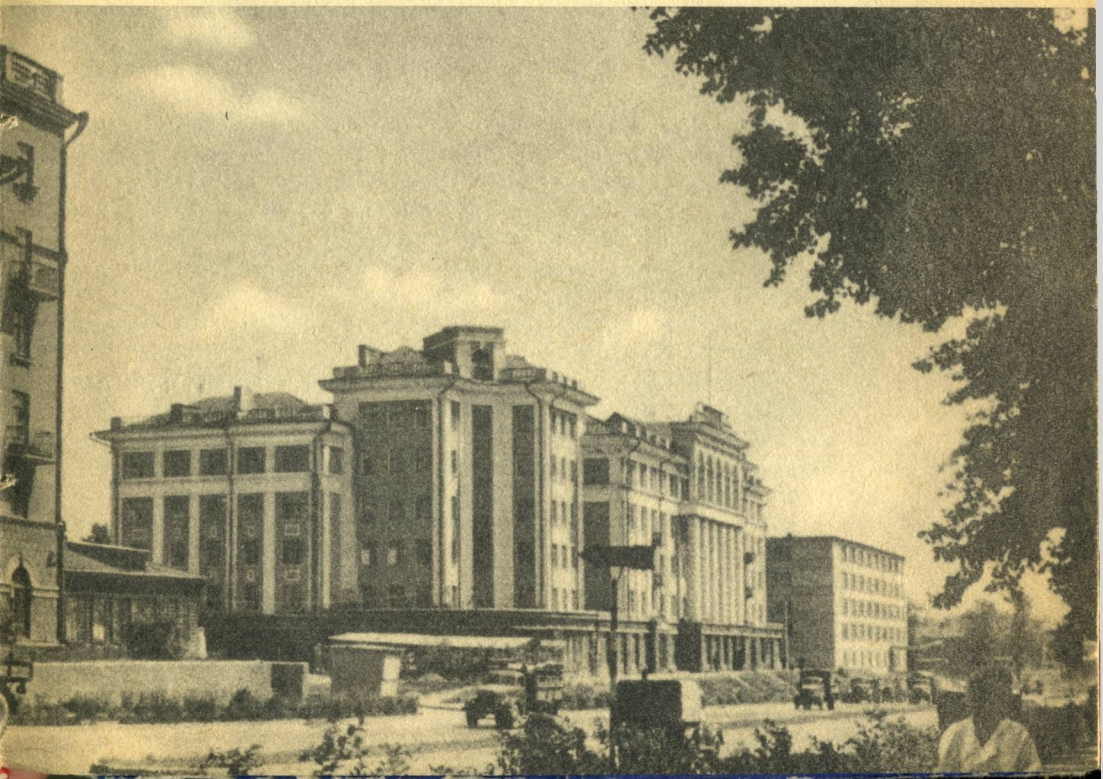
Улица Фабричная

Однажды я побывал там в одной из школ на занятиях исторического кружка. Ребят интересовало все: и встречи со старыми коммунистами, и воспоминания героев Отечественной войны, и история города. И они спорили:

— Нет, не до проспекта! Я во второй ходил — пустырь был до линии, точно!

— Много ты знаешь! Мы костры жгли, где сейчас ваш дом, понял? А пустырь до башни шел, понял?

Для них это уже история. История родного района. Они росли вместе с этажами и помнят, как прокладывались магистрали, исчезали пустыри, поднимались корпуса НЭТИ и дома Затулинки... И как-то по-новому



ощущается, как все же молод Кировский район. Молод, хотя строиться начал в конце двадцатых, Кировским стал в тридцать четвертом, а два года назад разделился на Кировский и Ленинский. Каждый из них — это вновь целый город со своей индустрией, своими зонами труда и отдыха, своими старожилами и новоселами. Ну и, естественно, со своими трудностями и заботами.

Долго и увлекательно можно рассказывать об индустриальном левобережье. Полный перечень выпускаемой здесь продукции занял бы добрую часть этой книги. Но дело не только в количестве, стоит взглянуть на уровень этих изделий.

Олово — мировой стандарт, его берут на любом европейском рынке. Лучшие марки электропечей — образец для любой зарубежной фирмы. Турбогенераторы успешно соперничают с продукцией первоклассных родственных заводов. Гидропрессы и расточные станки экспортируются в десятки стран. Сельхозмашины известны от Латинской Америки до Индии. И лекарства наши охотно импортируют многие страны. Брали бы у нас с руками черный прокат и трубы, да самим нужны позарез...

И все это освоено в основном за два последних десятилетия. Лишь «Сибсельмаш» постарше, уходит в первую пятилетку.

Именно тогда, в первой пятилетке, и начало стучать пролетарское сердце индустриального левобережья.

«Место, где сейчас развернулась стройка крупнейшего завода, в 1919 — 1920 годах было полито нашей кровью в борьбе с белогвардейщиной»,— писали в 1929 г. бывшие партизаны, пришедшие строить «Сибкомбайн». По их призыву сотни бывших красных партизан двинулись на ударную стройку из сел Западной Сибири и Алтая. Еще с тех дней тянется крепкая нить революционной преемственности и трудовых традиций будущего Кировского района.

Первый комбайн, лето 1931 года... Эту бы дату следовало отмечать как ежегодный трудовой праздник — ведь это первый плод рабочих левобережья.

Сегодня эти рабочие делают станки с программным управлением, сложнейшие ткацкие автоматы, трубы для тысячекилометровых нефтепроводов и электропечи, где в космическом вакууме, в невидимом электрическом поле будут вариться драгоценные килограммы металла, способные выдержать испытания космосом.

От первого комбайна до станков с программным управлением — при-

мерно 30 лет. У многих из нас они на памяти, год за годом. Можно пройтись по району и увидеть как бы археологические срезы трех десятилетий...

Впрочем, почему трех?

Казалось бы, старше железнодорожного моста нет ничего: с него начинался Новониколаевск. Казалось бы, старше почерневших крестовых домов из Колывани, перевезенных по бревнышку сюда, за Каменку, не найти ни одного сруба в нынешнем Новосибирске. Ан нет!

Помню, с каким волнением мы, тогда журналисты только что родившейся газеты «Вечерний Новосибирск», обнаружили в одной из деревянных школ левобережья пачку документов старой церковноприходской школы, датированных годом падения крепостного права в России: 1861-м...

Мы опешили. Но все оказалось просто: Новосибирск вобрал в себя два старинных сибирских села — Бугры и Вертково, поставленных здесь еще в XVIII веке. И сегодня их домики доживают свой срок в пойме реки Тулы, а ребята старших классов оттуда ходят в новенькую школу на Новогодней улице, их отцы — на заводы имени Ефремова, «Сиблитмаш», оловозавод. С одной стороны на столетние домишки наступают жилые кварталы, с другой поднялся комплекс областной клинической больницы, а с третьей начнется на них наступление, когда приступят к реализации готового и утвержденного проекта «Сибирских Лужников» — монументального спортивного комплекса в пойме Оби и благоустроенных подъездов к многокилометровым пляжам.

Таков самый древний «пласт» из тех, что составляют живое тело левобережья. Но главные «пласты» сложились в годы войны и послевоенное время. Это два десятка крупных заводов, три вузовских городка, несколько огромных жилмассивов. Население левобережья составляло в 1940 г. 40 000 человек. Сейчас оно удесятерилось!

Тот, кто живет здесь, любит левобережье. Прекрасна Бугринская роща — белоствольная, тихо укутанная снегом и выносящая к лыжной базе на крутом берегу Оби. Прекрасны летняя панорама реки, шумный и горячий левобережный пляж, а вечерами — море огней, купающихся в плавной обской воде. Прекрасны его мичуринские сады в коротком и буйном цветении сибирских яблонь,

ЗДАНИЕ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОЙ Ж.Д.

когда смотришь и не знаешь: Сибирь перед тобой или Полтавщина...

Но прежде всего сильны Кировский и Ленинский районы своими людьми: крепким фундаментом рабочего класса, тридцатитысячной армией студенчества, таким же отрядом интеллигенции: конструкторов, педагогов, ученых, врачей.

Район левобережья много раз держал экзамен на возмужание. И в годы первых пятилеток, пуская «Сибкомбайн»; и в годы войны, выдавая продукцию из цехов, еще не покрытых крышей; и в последние годы, выходя со своими изделиями на мировой рынок. Смешно говорить, что все было гладко, что не было трудностей... Но в целом экзамен всегда сдавался успешно. И с каждым таким экзаменом увереннее и сильнее чувствовали себя рабочие коллективы и их авангард — коммунисты.

Впрочем, здесь мы должны покинуть высокое левобережье и вновь взглянуть на город, как единое целое. Какой приметой времени отмечен его труд сегодня? Что характерно для начала семидесятых годов, для девятой пятилетки?

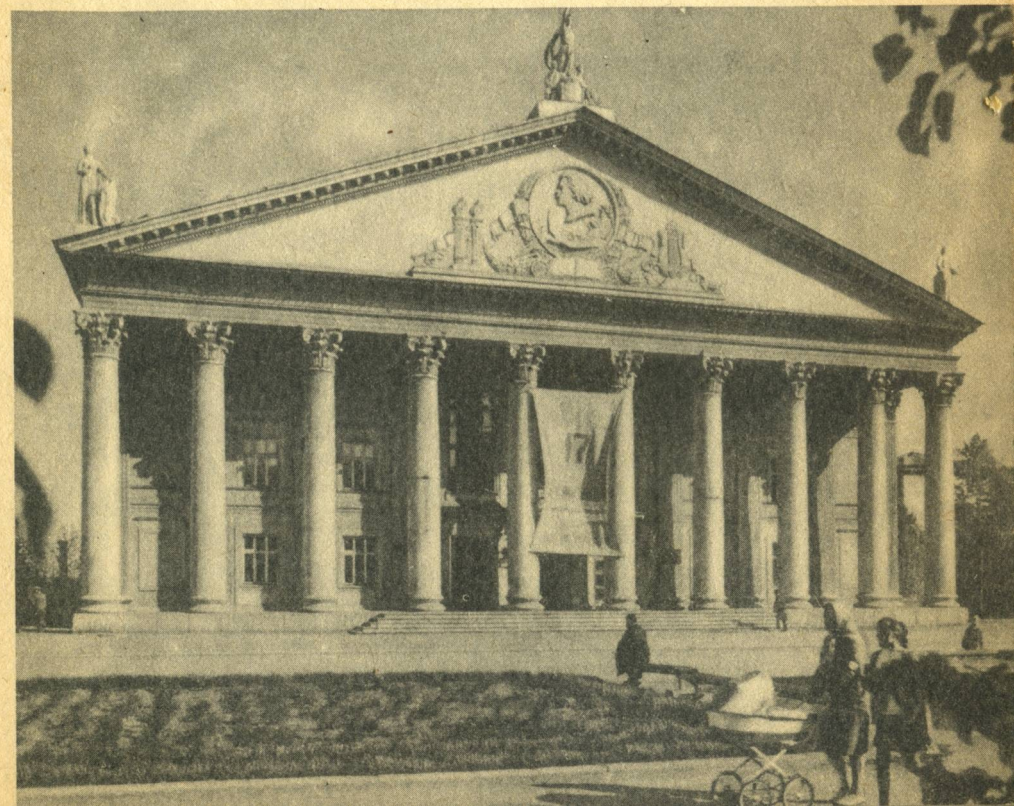
Союз науки и труда. Отраслевые исследовательские институты в Кировском, Ленинском, Дзержинском и Центральном районах города входят в состав заводов и определяют научно-технический прогресс. Системы оперативного планирования производства с помощью вычислительной техники функционируют уже на нескольких новосибирских предприятиях. В городе работает более десяти вычислительных центров, в том числе один из крупнейших в стране — в Академгородке. Прямые связи с Сибирским отделением Академии наук имеют 18 предприятий, на нескольких из них работают комплексные бригады ученых. В год пересматривается и обновляется до 2000 технологических процессов. Один из институтов города — НИИСистем стал крупнейшим разработчиком АСУ — автоматизированных систем управления. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении организации социалистического соревнования» специально отмечены успехи новосибирских предприятий по комплексному совершенствованию трудовых процессов и научной организации труда.

Это новый этап, новый уровень решения хозяйственных задач. Все большее место отводится перспективному планированию, научно-техническому прогрессу, методам математического моделирования, оптимизации производства с помощью ЭВМ. В соответствии с этим новым уровнем обновляется подготовка кадров: Но-

восибирский университет, НЭТИ, Институт народного хозяйства, Сельхозинститут готовят экономистов-кибернетиков, инженеров-математиков, специалистов по управлению, хозяйственников со знанием экономики, социологии, социальной психологии...

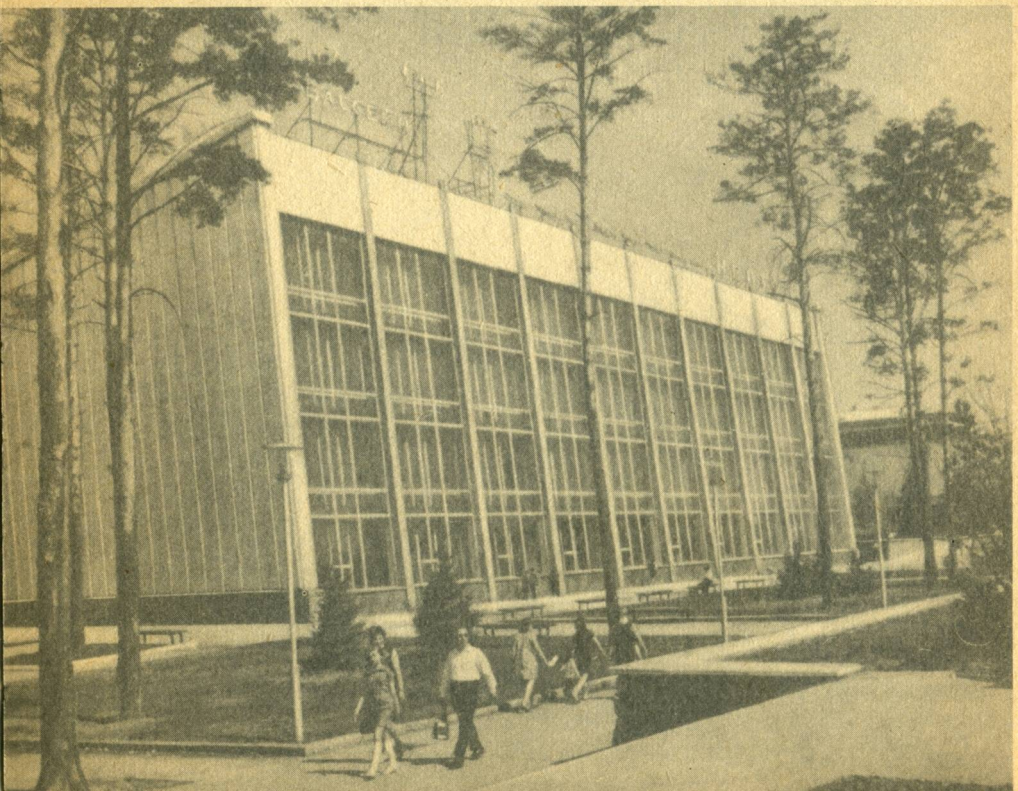
Именно эти процессы обновления методов хозяйствования (начались они, как известно, не сегодня, отдельные черты были заметны и десяток лет назад) вызвали сенсационные заголовки в буржуазной прессе: «Город в сапогах-скороходах», «Научная бомба в снегах Сибири» и многие другие.

Дворец культуры имени Горького



Я помню истоки некоторых из этих заголовков. Когда президент Франции генерал де Голль наметил весьма перспективный для его родины путь расширения связей с Советским Союзом и посетил ряд наших городов, в том числе и Новосибирск, это была сенсация мирового класса. Президента эскортировала целая армия репортеров: более 250 человек. Сопровождать их в поездках по городу поручили нескольким новосибирским журналистам. По дороге из аэропорта гости интересовались традиционными вещами: есть ли в городе православная церковь и еврейская сина-

Бассейн «Нептун»



тога, позволяют ли в газете критиковать местную администрацию и т. д.

Но потом автобусы покатили мимо тысячных толп горожан по Кировскому району, обогнули Станиславский жилмассив, проехали по проспекту Маркса, мимо НЭТИ, Института торговли, и с Горской открылся многокилометровый обской простор с двумя мостами, а на том берегу в дымке вырос правобережный Новосибирск — журналисты примолкли... На следующий день они осматривали Академгородок, были в цехах «Сибэлектротяжмаша», знакомились с городом и жадно собирали информацию о «мозго-

Дворец спорта «Сибирь»

вом центре Сибири». Особое впечатление на них произвела публичная библиотека Академии наук. Ее четыре подземных этажа, пневматика, лифты для книг, пронизанные солнцем читальные залы,— все это куда ни шло. Но когда в зале периодики им выложили свежие журналы из их родных столиц, показали пачки новых поступлений со всех континентов и объяснили, что по запросам читателей здесь переводят технические статьи практически с любого языка,— у них невольно вырвались слова: «Это действительно вызов Америке...»

Впрочем, не будем сами поддавать-

Улица Восход

ся сенсации. Дело не в «вызове», а уж если «вызов», то не только в области информации... Однако же факт, что более добросовестные и серьезные журналисты (а были, к сожалению, и не слишком добросовестные и не очень серьезные) — люди, много на своем веку повидавшие и, в общем-то, отвыкшие удивляться, с неизменным восхищением писали и продолжают писать про «континент будущего» — Советскую Сибирь и ее столицу — Новосибирск. Теперь уже есть целые сборники высказываний зарубежных авторов о Сибири, их книги переведены и изданы у нас.

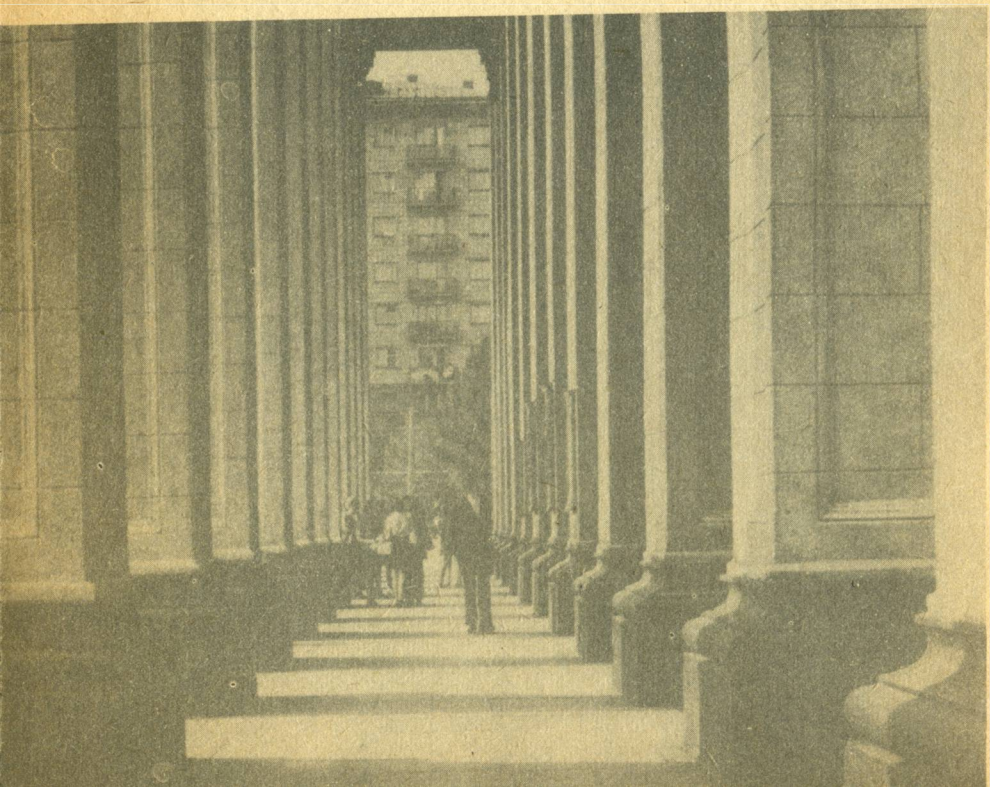
Улица Богдана Хмельницкого

В большинстве случаев это честные и объективные книги.

«О вашем крае надо писать честно. Так же честно, как я всегда писал о своем» — это слова известного канадского писателя Фарли Моуэта, автора книг: «Люди оленьего края», «Отчаявшийся народ».

«Какой вы собрали кулак!» — побывав в Сибири, воскликнул он, имея в виду индустриальный и научный потенциал Новосибирска и Научного центра Сибирского отделения Академии наук. «Надо же этим кулаком ударить!» — и он сделал решительный жест. Ему объяснили, что мы

Колонны «Большого театра Сибири» — излюбленное место свиданий.



уже давно «ударяем» по огромным богатствам Сибири.

«Да, я многое уже видел,— закивал Моуэт.— Мы отстали от вас, я знаю. Но Север — это не узкий национальный вопрос. Надо, чтобы Север всюду ожил, нужна работа его коренным жителям...»

Ну, это были уже его чисто канадские заботы. Он много лет воюет со своим правительством, добиваясь занятости и достойной жизни коренным народностям канадского Севера. У нас этой проблемы нет. Но его страстный подход к обживанию Севера покорял. В Сибири он видел ана-

Улица Кошурникова

логию своему краю и искал у нас решения, которые можно применять у себя.

Да, серьезный разговор о Новосибирске не может ограничиться городской чертой, он непременно выведет нас на просторы всей Сибири.

В самом деле не для себя же держит город полсотни проектных институтов! Не для себя обучает 80000 студентов! Не городские нужды обеспечивают новосибирцы-геологи и селекционеры, химики и картографы, ихтиологи и горняки, мостостроители и почвоведы, экономисты, энергетики, речники и путейцы; тысячи двухсторонних связей идут отсюда во все концы Сибири и многое определяют в ее судьбе.

Долгие годы изучают производительные силы Сибири в Институте экономики и организации промыш-

Новые кварталы зимой

ленного производства СО АН СССР. Недавно по просьбе правительственных органов институт разработал гипотезу развития Западной Сибири и составил прогноз на далекую перспективу — до 1990—2000 года. Отраслевые проектные институты работают над планами перспективного развития в Сибири железных дорог и речного транспорта, энергетики, добычи полезных ископаемых и строительных материалов, сельского хозяйства сибирских областей, лесного и водного хозяйства, создания комплекса машин для Крайнего Севера и сети автомобильных дорог будущего. Быть может, это звучит нескромно, но будущее Сибири проектируется в Новосибирске. А что такое будущее Сибири — это теперь известно всем. И если уж вспоминать чьи-либо мысли на этот счет, то отнюдь не на-

Дворец культуры «Строитель»

ших современников, у кого перед глазами — вот они! — и тюменская нефть, и ангаро-енисейская энергетика, и канские угли, и новые города, и Северный морской путь, и торговые связи с Японией... Уж если кого вспоминать, так это людей, вглядывавшихся в Сибирь десятки лет назад, когда надо было обладать гигантской прозорливостью для таких прогнозов. Еще в апреле 1918 г. В. И. Ленин предложил разработать комплексный план соединения железной руды Урала с каменным углем Кузнецкого бассейна и указал на важность изучения гидроэнергетических ресурсов всей Сибири.

Сподвижник В. И. Ленина Г. М. Кржижановский в 1930 г. на заседании президиума Госплана СССР сказал: «...Вопрос об использовании богатств Сибири и об утилизации этих богатств — это даже не вопрос СССР, а вопрос мирового порядка. Тут никаких элементов мещанского хвастовства нет. Нужно учитывать перспективу развития Сибири, как позицию мировой борьбы, и всякое сопротивление, которое нам начинают оказывать под флагом рентабельности расчетов сегодняшнего дня и на основе сегодняшней конъюнктуры, есть прямое непонимание того, в какую игру сил мы включены».

Вот на какой простор выводит разговор о Новосибирске, как интеллектуальном центре Сибири. А таким центром его сделала практика минувших пятилеток, закрепленная правительственным постановлением 1957 г. о создании Сибирского отделения Академии наук и Новосибирского научного центра. Но об этом написано столько книг и статей, что вряд ли стоит что-то повторять. Разве что колкую шутку: «С тех пор, как построен Академгородок, миллионный Новосибирск все выясняет: кто же из них двоих является городом-спутником...»

Но это шутка, лишь оттеняющая важность нового (по нашим подсчетам — шестого) компонента в биографии Новосибирска. Была когда-то просто Обь, потом поперек нее легла Транссибирская магистраль и возник гигантский транспортный перекресток. К ним прибавилась административная власть: на десять лет Новосибирск стал столицей Сибирского края и сохранил многое из накопленного, «понизившись в должности» до областного центра. Четвертой составляющей была эвакуация в годы войны множества заводов, создавшая в городе мощный промышленный потенциал и сильный отряд рабочего класса. Пятым компонентом явилось

кольцевание сибирских электростанций и строительство Новосибирской ГЭС, открывшее городу широкий энергетический простор. И последний (шестой) компонент — это создание Сибирского отделения Академии наук СССР, отнявшее лавры «мозгового центра» у Томска и сделавшее Новосибирск полюсом притяжения все новых и новых интеллектуальных сил.

Так сформировался крайне удачный и нечасто встречающийся комплекс причин, определивших нынешнее положение и нынешнее значение Новосибирска.

Вот я привел немало фактов и соображений о том, какой он большой, и умный, и влиятельный, наш Новосибирск. А начинал-то статью с того, что я его просто люблю. А любят не за то, что большой и влиятельный... Хотя и это льстит самолюбию горожанина. Любят за то, что он стал частицей тебя самого: за детскую радость впервые поплавать в Оби; за окрыляющую пестроту школьного бала; за радость возмужания и право выбора дорог; за драгоценное чувство коллектива, когда в дни торжеств проходишь по площади с гордостью не за себя, а за нас: за свой цех, свой завод, институт, школу... Можно любить город за утреннюю тишину, когда деревья и дома стоят в прозрачной прохладе, за гулкие поезда, уходящие от перрона, и за березу, которую посадил во дворе...

Да разве скажешь точно — за что? Он же — наш город, и мы за него в ответе так же, как и он — в ответе за нас. И не может быть «бывшего» новосибирца, как нет «бывших» москвичей, ленинградцев, одесситов.

Наверное, разные поколения видят наш город по-разному. И разные чувства испытывают к нему. Это в порядке вещей. Возможно, и он, оседлавший Обь и попыхивающий дымком из заводских труб, тоже по-разному относится к старикам и мальчишкам, к мечтателям и трудягам. Кто знает... Но нас с ним связывает одно время, одна судьба. Они наши, и мы никому их не отдадим. Мы — новосибирцы!

СОДЕРЖАНИЕ

И ПРИШЛОСЬ ПОТЕСНИТЬСЯ ГОРОДАМ... 3
ДАВНО ЗНАКОМОЕ 29
МЫ ТУТ ЖИВЕМ 47
ГЛАВНАЯ УЛИЦА 49
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ И ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОНЫ 69
Площадь Н. Г. Гарина-Михайловского 69
Улица Челюскинцев 72
Владимировская — бывшая улица ссыльных 76
Улица депутата И. И. Волколакова 78
Улица вождя 80
Комсомольский проспект 85
Улица Ядринцевская 86
ДЗЕРЖИНСКИЙ, ОКТЯБРЬСКИЙ, ЛЕНИНСКИЙ РАЙОНЫ 88
Имени Железного Феликса 88
Улица С. М. Кирова 92
Проспект Карла Маркса 94
Улица писателя Глеба Пушкарева 99
СОВЕТСКИЙ РАЙОН 101
Проспект Строителей 102
Проспект Науки 103
Морской проспект 113
Улица В. В. Воеводского 115

УЛИЦЫ, РОЖДЕННЫЕ ОКТЯБРЕМ 117
Улица А. И. Петухова 119
Улица Игната Громова 121
Улица С. И. Якушева 126
Улица В. Р. Романова 130
Улица В. К. Блюхера 132
Улица Н. Н. Яковлева 133
Улица Ф. Горбаня 136
Улица Дуси Ковальчук 138
Улица семьи Шамшиных 143
Улица Серебренниковская 145
Улица П. Е. Щетинкина 147
УЛИЦЫ ИМЕНИ ГЕРОЕВ
Улица М. Селезнева 153
Улица Н. М. Плахотного 155
Улица Ольги Жилиной 157
Имени прославленных воинов 159
Улица Константина Заслонова 162
Улица Ф. Далидовича 165
Новосибирские гвардейские 168
Мы — НОВОСИБИРЦЫ 177

УЛИЦЫ РАССКАЖУТ ВАМ...

Составители: З. Березко, А. Кривоногова.
Редактор Г. М. Прашкевич.
Художник Н. Савельева.
Художественный редактор В. Минко.
Технический редактор А. Тобух.
Корректоры А. Павлюкевич, А. Шалаурова.

Сдано в набор 27 июня 1973 г. Подписано к печати 26 ноября 1973 г. Формат $60\times70^{1}/_{16}$. Бум. офсетная № 2. 9,75 печ. л., 12,44 изд. л. МН 05197. Тираж 40 000 (20 001—40 000). Цена 60 коп.

Западно-Сибирское книжное издательство, Новосибирск, Красный проспект, 32. Заказ № 71. Полиграфкомбинат, Новосибирск, Красный проспект, 22.

Цена 60 коп.